

Annotation

В одном из миров, существует Руфия — вековой оплот чистоты, веры и единства. Но чем старше мир, тем больше он стремится к саморазрушению. И во всём этом потоке существует одна душа. Маленькая, но сильная в своей воле.

Глава 1.1. Пробуждение

Предисловие. Мне очень хотелось что-то написать. У меня нет ни жизненного, ни писательского опыта, не уж тем более какой-то развитой фантазии. Однако я смог. Я понятия не имею как, почему и зачем. Я отдам этот текст миру, просто чтобы было, ведь если ты можешь сделать что-то новое и интересное для себя, то почему бы и нет? Хочу сказать спасибо всем своим спутникам по жизни. Товарищам, родственникам и просто знакомым. И если у вас хватит сил и терпения прочитать «это», то и вам тоже, большое спасибо.

«Никогда в своей страшной жизни мне не было так больно, как сейчас. Такое чувство, будто тело вместе с разумом разрываются на части. Каждая частичка меня истекает обжигающей, кипящей кровью и кричит о пощаде. А я-то сама молила о ней?

Помню, как разум провалился в неизвестность, оставляя только ледяную тьму. Всё как в тумане, настолько непроглядном, как будто я в раз ослепла, перестала мыслить, существовать. Мои мысли путаются. А мои-ли они? Почему я задаю вопросы, зная, что не будет ответа? Я делаю шаг и с этим шагом часть моей жизни утекла. Вздох даёт новые силы идти вперёд. Шаг и выдох. С ним тепло жизни вырвалось изо рта. Шаг и снова боль. Вдох. Прилив сил. Шаг. Слабость. Выдох. Тепло. Шаг...

Не знаю, сколько продлилось это безумие. Час? День? Вечность?» — последнее слово эхом отпечаталось в памяти.

Сознание неожиданно вернулось к девушке, а вместе с ним была боль и гнев. Она всё не переставала удивляться тому, что смогла очнуться, тому, что она снова дышит. И через эту агонию, она слышит собственное дыхание, сердцебиение. Её это искренне радовало.

Девушка очнулась в какой-то подворотне. Её окружали мрачные, склизкие кирпичные стены. Не смотря на середину ноября, воздух был на удивление тёплым. Кажется, то был теплопровод, под которым она и сидела, двумя руками закрывая рану на левом боку.

«— Чтож, Райя, ты всё еще жива. Какая же радость.» — с самоиронией, ухмылялась та.

Она была практически с ног до головы в чёрной, запёкшейся крови. Первое, на что она посмотрела— это были её руки, липкие, такие же багрово-чёрные. Сколько же она здесь?

Лицо горело от обжигающей боли, а левый глаз вовсе отказывался открываться. Под левым нижним ребром, кажется, зияла дыра, удивительно, что из неё ничего не сочилось. Руки были все в порезах, глубоких и не очень, а спина, по ощущениям напоминала мокрые рваные тряпки. Похоже, что её ни капли не щадили.

«Легко отделалась, а?» — спросила она у пустоты.

Голова понемногу начинала приходить в порядок, но с каждой минутой в тело приходила болезненная слабость. Она стала понимать, что чем больше она лежит в этом углу, тем больше шансов в нём и остаться.

«Пора выбираться.»

Попытка подняться отозвалась резкой болью в боку. Со спины вдруг потекла какая-то жидкость. Сложно было понять, был-ли это пот или конденсат от трубы, а может это была просто кровь? Думать об этом не было ни времени, ни желания. Пульс участился так, что им с силой било по вискам, а это значит одно — она потеряла слишком много крови. Время шло на минуты.

Вторая попытка подняться была успешной, хотя боль и слабость сказывались на

способности ходить. Её косило из стороны в сторону, а каждый шаг отдавался кипящей, исходящей, будто отовсюду, болью, одновременно, как-то, мотивируя идти вперёд. Прямо как в том сне, или же это был вовсе не сон? Девушка топорно и неуверенно переставляла ноги, и медленно направлялась к свету — выходу из подворотни.

Девушка вышла на заснеженную улицу. Старые, проржавевшие фонари тускло освещали небольшие «круги» под ними. Она стала искать ориентиры, хоть какой-нибудь след, надеясь по ним выйти на знакомые улицы, где ей могли бы помочь, но метель явно считала иначе. Дальше своего носа трудно было что-либо разглядеть, а дорогу и тропы уже порядком замело. Пришлось идти наобум. Тёмные дома тянулись ей в след, будто деревья в ночном лесу, бесконечно, непроглядно и пугающе. Снег хрустел под ногами, а холод пронизывал насквозь. Ледяной ветер обжигал, продувая, и без того, дырявую рубаху.

«О чём же я думала, когда собиралась бежать?» — проскользнула мысль в голове.

Но что сделано, то сделано. Райя смогла уйти живой, и это единственное что её волновало.

«Ведь так было всегда, не так-ли? Ты всегда была эгоисткой и будешь. Ты же не могла смириться со своей судьбой и просто умереть? Просто сдаться, уйти на покой? Неужели это было так сложно? Ведь все этого хотели, и ты прекрасно знаешь это. Просто остановись, сядь и прими уже, в конце концов, свою судьбу.» — шептали её собственные мысли.

— Заткнись, заткнись, заткнись, заткнись. — бормотала она сама себе под нос.

Эти тёмные мысли в последнее время донимали всё больше, а сейчас и вовсе стали брать верх, а сейчас и вовсе казалось, что голос звучит прямо над ушами. Нужно было срочно найти помощь. Занятая своими мыслями, девушка и не заметила, как забрела в совсем иное, ещё более незнакомое место. Она обернулась. Следов уже почти было не видно.

«Даже чёртова метель хочет меня убить. Видимо, заслужила»

Девушка выдохлась и припала к ближайшей стене, в бессилии проскользнув по ней, она упёрлась в стеклянную дверь. За ней, внутри помещения, горел тусклый свет.

«Свет, тепло, жизнь». — Такие слова приходили ей на ум.

Без какой-либо задней мысли, она толкнула дверь. Зазвенел колокольчик, висящий над ней. Райю с силой вдуло в помещение, так же быстро захлопнулась за ней и дверь.

Сделав ещё два неуклюжих шага на пути к мнимому спасительному свету, сознание окончательно её покинуло. Силы иссякли. Она уже не чувствовала ничего, кроме поглощающего её холода. Холода и резкого запаха кофе.

В последние секунды, Райя, кажется, слышала слова. Вопросы? Угрозы? Просьбы уйти? Она уже не знала. Девушка упала, и провалилась в мутную пучину своего разума.

— Райя! Райя! Вставай, мы еще не закончили. — Последние слова отдались эхом и неизвестный резко затих.

Маленькие ручки трясли холодное, но всё ещё живое тело. Девочка кричала, пыталась что-то сделать, но раненая уже ничего не воспринимала.

— Эй! Эй! Ты в порядке? Очнись! — девочка пыталась привести неизвестную в чувство.

— Алиса! Что там такое? — мужской голос возмущался из дали второго этажа.

— Какая-то женщина ввалилась к нам на порог! Она ранена или, кажется, умерла!

— Чего?! Если это какая-то шутка...

— Спустись и сам посмотри! — злобно и с обидой кричала Алиса.

— Очень смешно!

Алиса была чуть-ли не истерике. Не каждый день к ним вваливаются на порог люди, так

ещё и при смерти. На теле незнакомки было множество открытых ран. Из-за тепла в помещении, кровотечение только усилилось. По полу растеклось багровое пятно.

— Чёрт, чёрт, чёрт!

Девочка ещё пару секунд не могла понять, что ей делать, но спустя это мгновение, она рванула обратно на второй этаж, в ванную комнату, в поисках заветной аптечки. Уже перебирая полки в ванной, её снова окликнули.

— Алиса, чтоб тебя! Что происходит? — мужчина на инвалидной коляске выехал из своей спальни и тут же побледнел. Она была вся измазана в кровавом месиве.

Ей нечего было сказать ему. Сейчас главной целью было — спасти человека. Пусть и незнакомого. Ничего не ответив, она схватила искомую коробочку и рысью полетела вниз по лестничному пролёту.

Времени оставалось критически мало. Девушка так и не пришла в себя, её тело просто распласталось на холодном полу, не подавая каких-либо признаков жизни. Алиса вывалила всё содержимое аптечки на пол — копаться в ней не было времени. Схватив бинт, она размотала его и скомкала его в подобие марли, оторвав зубами конец и приложила её на огромную рану в левой части живота.

— Ну как же тебя так угораздило? Ну же, дыши, дыши. — говорила девочка, прикладывая ухо в груди раненой. Дыхания не было.

Сердце Алисы забилося ещё сильнее. Неужто она умерла?

«Ну уж нет!» — подумала она.

Только Алиса дёрнулась с места, мужчина припал в неизвестной. Снова проверив дыхание, он бегло осмотрел её раны.

— Алиса, давай, как я учил тебя. Останавливай кровь там, где это нужно в первую очередь, раны, которым бинта будет недостаточно — прижги. Держи! — Мужчина передал ей увесистую бензиновую зажигалку.

Руки неистового тряслись, и она едва её не выронила.

«Прижечь?!» — она сомневалась, было ли это необходимо.

Сомнения растворились так же быстро, как и появились. Марля на левом боку уже полностью была пропитана кровью, и не справлялась со своей задачей. Алиса зажгла огонь и поднесла к ране.

— Дура! — мужчина выбил зажигалку из её рук. — Нож возьми, нагрей и прижги. Другую марлю приложи пока бегаешь. Быстро! — мужчина весь обливался потом, пытаясь всеми силами вернуть незнакомку к жизни.

«Дура, дура, дура» — в панике повторяла про себя Алиса.

Буквально за несколько секунд, она успела взять нож с кухни и вернуться назад. Она упала на колени прямо перед раной и стала накаливать сталь.

«До красна» — вспоминала про себя девочка.

Как только необходимая площадь была раскалена, она надавила лезвием на рану. В нос ударил сладкий запах палёного мяса. Её чуть не стошнило, но она удержалась. Кровотечение было остановлено, но раненая девушка всё ещё не подавала никаких признаков жизни. Мужчина в отчаянье, делал сердечно-лёгочную реанимацию уже по четвёртому кругу. На последний раз, он с силой ударил кулаком в область сердца и это дало результат. Незнакомка сделала глубокий вдох и страшно закашлялась. После, она стала часто, но дышать. Мужчина облегчённо вздохнул, откинулся назад и сел на пол, закуривая сигарету. Алиса подала ему зажигалку и принялась забинтовывать менее незначительные ранения.

— Утро начинается не с кофе... — съязвил мужчина.

У девочки же, не было никаких слов, чтобы описать произошедшее. Она закончила перевязку и без сил упала на пол, присев рядом с ним. От шока, она даже не моргала, мысли путались и не могли чисто-физически выстроиться во что-то внятное. Ещё около пяти минут, эти двое просто отдыхали и обдумывали, что же делать дальше.

Глава 1.2. Дом

Райя не чувствовала ничего кроме всепоглощающей тяжести и темноты, и всё же, она вновь смогла проснуться.

Девушка очнулась в неизвестной комнате. Было тепло и пахло по-хорошему странно, навевая чувство ностальгии. Только спустя несколько минут, до неё дошло то, что она лежит в чужой кровати, в неизвестном месте, так ещё и абсолютно обнаженная. Она тут же замешкалась, выискивая глазами одежду.

Девушка попыталась в спешке подняться, но тут же упала обратно. Эта попытка вызвала новый приступ боли. Крик произвольно вырвался изо рта — левый бок и спина давали о себе знать.

Через мгновение, где-то за дверью, стали слышны неспешные, едва слышимые шаги. Кажется, её крик слышал весь дом. Паника стала спешно охватывать её. Она пыталась найти выход из этой ситуации. Бежать? Не выйдет, с такими ранами дальше той подворотни не уйти. Драться? Причина поражения та же. Осталось только одно — сделать вид, что она спит, и надеяться на то, что её не тронут. Девушка спешно накрылась влажным, лоскутным одеялом и постаралась принять максимально естественную позу.

Дверь отворилась и бледный свет озарил комнату. Девушка видела это даже сквозь одеяло. Неизвестный, войдя в комнату, такими же легкими шагами, приближался к кровати. Сердце колотилось как бешенное. Голова перебирала всевозможные варианты того, что будет дальше.

Шаги остановились прямо рядом с кроватью, послышался стеклянный звон о рядом стоящую тумбу. Шаги быстро, но так же легко отдалились и дверь легонько закрылась.

Райя выглянула из под одеяла, и взглянула сначала на дверь, а потом на источник звука — тарелку с кружкой. В тарелке был приятно пахнущий бульон, а в кружке, почему-то знакомый ей, травяной чай.

«Кто-то принёс ей еду? Почему?» — думала девушка.

После этих вопросов, ей стало немного стыдно, за то, что она спряталась и даже не видела того, кто, фактически, сейчас накормил её. Пока Райя жадно ела, глаза по-немногу привыкали к темноте, и она оценивала обстановку: Комната без окон, хороший, мягкий матрас, деревянная кровать, пара старых шкафов и тумбочка, такая же деревянная дверь. Ещё она была очень умело перевязана, причём делали это совсем не давно — бинты были относительно сухими и плотно прилегали к телу.

Закончив трапезу, Райя обнаружила на месте ранее стоявшей тарелки, рисунок. На нём была изображена она, а точнее — её портрет: Растрепанная короткая стрижка, волосы бледно-жёлтого цвета. Лицо было «разукрашено» шрамами — подарками её жизни. Поперёк правой брови красуется небольшой шрам, левая щека горизонтально рассечена до конца нижней челюсти, на правой находятся еще два: один на щеке, параллельно челюсти, другой чуть выше — вертикально. И её отличительная примета — большой шрам, начинающийся от брови и пересекающий левый глаз. Но всё же одна деталь на рисунке привлекала внимание, а именно — его выражение. Девушка страшно скалилась, как животное, загнанное в угол, собирающиеся биться до конца. Рисунок был больше похож на портрет, нарисованный настоящим художником. Автор был очень талантлив. На обороте листа было написано: «Не бойся».

После прочитанных слов, она немного напряглась — именно эти слова её всегда и напрягали. Но девушка не могла отрицать того, что её буквально спасли и немного успокоилась. Ведь она теперь в долгу у тех людей, которые ей помогли.

И всё же, факт оставался фактом — она всё ещё не в курсе того, где она и что ей дальше делать. Теперь у неё нет дома, чему она, кстати, несказанно рада. Печалило лишь одно — она не успела забрать свои вещи. Чёртов отец пришёл совсем не вовремя и застал её врасплох. Ничего, она заберёт свои вещи, даже если ей придётся прикончить этого старого ублюдка и попутно сжечь свой бывший дом дотла. Сейчас же ей ничего не остаётся, как ждать и набираться сил. От съеденного, девушка размякла и стала замерзать. Она крепко укуталась в одеяло и мгновенно заснула.

Следующие, казалось, несколько дней Райя не просто не могла подняться — ей даже не удавалось проснуться. От полученных ран её охватила лихорадка. Все эти дни были как один сплошной кошмар. Она беспокойно ворочилась, постоянно потела и кричала во сне. Её спасители пытались её кормить и поить, но нормально выходило только последнее. Девушке снились странные, пугающие и беспокойные сны. Ей снилось как она бесконечно идёт по снежной тропе, снилось как она осталась лежать в той подворотне мёртвая, опустив свой потухший взгляд на кровавое пятно под ногами. Снилось и лето. Как она стоит в золотом пшеничном поле, а её короткие волосы развеваются на тёплом ветру. За спиной её кто-то зовёт, но как только она оборачивалась, то оказывалась в своей комнате, в дряхлом, так ненавистном ею, доме.

Последний сон был воспоминанием о побеге. Райя уже неделю готовилась сбежать из дома от своего отца-тирана. В этом доме её уже давно ничего не держало. Мама умерла, а отец после смерти своей любимой жены окончательно обезумел от горя. Учитывая, то, что он и раньше был не лучшим отцом. Последние несколько лет он только бил её и калечил. Месяц назад попытался изнасиловать. Повезло что она была в достаточно хорошей форме и смогла отбиться, правда, ценой десятков синяков, парой гематом и разбитого носа. Сама подготовка побега заключалась в большинстве в том, чтобы незаметно для отца, собрать свои личные вещи и найти ночлег. Первое было проблематично, так как он постоянно шнырял по дому и часто что-то делал у неё в комнате. Она так и не смогла понять, что именно. В последний же день приготовлений её не было дома с раннего утра. Она договаривалась со своими бывшими поделельниками о ночлеге, взамен на ключ от её дома. Ей уже было глубоко плевать, что будет с ним или отцом. Так что если они и собирались обнести её дом, то ей было уже все равно. Она согласилась и пошла домой за заранее собранной сумкой, но там её уже ждал отец. Её заготовки были найдены, но вместо привычного избиения, он без разговоров достал нож.

Защищаясь, она выбила ему глаз, за что и получила ножом в бок. Она пыталась вырваться, сбить его с ног, прикрываться руками, но против разъярённого мужчины с ножом, это мало что дало. Поняв, что этот бой ей не выиграть, после очередного удара она обмякла на стене, притворившись мёртвой, в надежде что отец замешкается и будет шанс сбежать или напасть со спины. Но увидев, что та не подаёт признаков жизни, просто ушёл, держась рукой за глазницу. Как только он вышел, Райя мигом сбежала через окно. Дальше она ничего не помнит. Только боль, холод и долгий, тяжёлый путь.

И всё же, её сны всегда были странными. Как будто кто-то наблюдал за ней через невидимый экран где-то позади неё. Она раз за разом оглядывалась, но не видела ничего или никого. Однако в одном из этих снов, её кто-то позвал.

— Райя? Вставай. Пора идти. — голос тут же угас.

Как только голос пропал, девушка проснулась. Она была вся в холодном поту и, тяжело, прерывисто дышала. Всё произошедшее было похоже на безумие. Она помнила каждый сон, каждую деталь и каждую секунду, будто прожила ещё одну жизнь. Голова адски раскалывалась и кипела. Было неестественно страшно. Хотелось бежать от невидимой угрозы, но эта угроза была прямо у тебя в голове, от неё было не убежать и это ещё больше давило на психику. Казалось, что она прямо сейчас сойдёт с ума от страха, вскрыет себе вены зубами и разорвёт горло ногтями, но с каждой, ужасно медленно проходящей секундой, становилось всё легче и легче. Паническая атака отступала. Райя ещё некоторое время просто пялилась в одну точку на стене и глубоко дышала, отходя от столь продолжительного сна, как за дверью слышались шаги.

Девушка приняла полу-сидячее положение. Торс плотно прикрывали бинты. При всей своей внешности и нынешнем состоянии, она пыталась выглядеть дружелюбно на сколько это было возможно. Дверь отворилась и в комнату вошла самая настоящая девочка, лет пятнадцати. Её волосы были тёмного-каштанового цвета, лицо украшали веснушки, а взгляд выражал детскую наивность и альтруизм. Она была одета в огромную, для её размера, одежду. Толстовка закрывала пах так, что было не понятно, что выступало в качестве штанов, но похоже, что это были коротковатые шорты. В руках у неё был поднос, на котором стоял графин с водой. Видимо, она пришла, чтобы напоить её.

— О! Ты наконец проснулась! Привет! Как себя чувствуешь? Как тебя зовут? Что с тобой случилось? Почему ты одна? Ой, кажется слишком много вопросов, прости. — спешно тараторила девочка, с широкими от удивления, глазами.

Девушка тихонько посмеялась, сдерживая внутри себя страшный приступ кашля.

— Привет. — Она вяло помахала рукой. — Меня зовут Райя. А тебя как?

— Райя. — повторила для себя девочка. — Красивое имя. А меня зовут Алиса. Будем знакомы. — она подошла, поставила поднос на тумбу и протянула тоненькую ручку в честь знакомства.

— Я тоже рада. — сказала девушка, пожимая её.

— Так... Ты ответишь на мои вопросы? Мы очень волновались, что ты не проснёшься. Уже прошло целых две недели как ты у нас.

«Две недели?!?» — опешила про себя девушка.

— Хорошо, отвечу. — она сделала вдох. — Чувствую себя гораздо лучше. То, что со мной случилось — не твоё дело, извини. А на счёт того что я одна... — она опустила взгляд — Я всегда была одна.

— Это хорошо, что тебе лучше. Я бинтовала тебя сегодня, повязки не давят? — будто бы, не обращая внимания на грубый ответ, отвечала она.

— Нет, не давят. Не в моём положении жаловаться. И да, спасибо тебе, а точнее вам, за то, что спасли меня. — было очевидным, что Алиса была не единственной, в этом доме.

— Не за что! Мы были рады помочь. Кстати, мой дядя хотел поговорить с тобой, он тебя ждёт. Ты можешь идти? — явно настаивала девочка.

— Значит дядя... Я бы тоже хотела с ним поговорить, но не рано-ли мне...?

— Он правда очень хочет с тобой поговорить, кажется срочно. Давай я помогу тебе подняться. Заодно и поужинаем все вместе. — она перебила её.

— Ладно, будь по-твоему. Помоги мне подняться.

Райя откинула одеяло и тут же поняла — Она была абсолютно обнажённой, если не

считать бинтов.

— Иииииии! — запищала Алиса, закрывая глаза руками. — Я совсем забыла! Прости! Прости!

Девушка, краснея, спешно накинула одеяло обратно.

«Блин, дура, дура.» — подумала девушка.

— С...сейчас, я дам тебе кое-что из своих вещей. Подожди, пожалуйста. — заикаясь сказала девочка.

Алиса быстро удалилась. Буквально спустя пару минут, она вернулась с комплектом одежды и парой обуви.

— Вот, должны подойти. Я выйду, не буду тебя смущать. — странно хихикнув, сказала она.

Не придав этому значения, она стала разбирать одежду: Нижнее бельё, клетчатая, белосерая рубашка, плотные, утеплённые брезентовые штаны и пара отличных, кажется, армейских, ботинок. Оценив одежду по достоинству, Райя, лёжа на кровати, неспешно оделась, стараясь не распатать повязки и собственные раны. Одежда села идеально, что было странно, когда сама девочка носила одежду на несколько размеров больше.

— Заходи!

— Долго же ты. — гундела Алиса в ответ.

Она сделала недопонимающее выражение лица, с явным намёком на своё положение.

— Блин! Точно же! — Схватила за лоб девочка. — Извини.

— Ничего, пойдём, помоги мне.

Девочка помогла ей подняться. Придерживая её на плече, они медленно поковыляли в коридор — на кухню, на встречу с «дядей».

Девушки зашли на кухню. Мебель состояла из пары кухонных плиток, прямоугольного поношенного стола, таких же трех стульев, холодильника и неуместной барной стойки. Тусклый свет луны освещал комнату, заливаясь из древнего, дряхлого окна.

— Дядя Марк! Мы пришли! — позвала кого-то Алиса.

Райя сначала не поняла к кому та обращается, но потом из-за стойки, со скрипом, выкатилось ржавое, инвалидное кресло. В нём же и сидел, свесив парализованные ноги, так называемый, «Дядя.»

— Проснулась наконец, присаживайся, поедим. — без особого энтузиазма заговорил мужчина.

В ответ она лишь кивнула. Алиса помогла ей сесть и сразу убежала на кухню. Мужчина подъехал к столу и попытался тоже сесть, едва не свернув его вместе со всем содержимым. Сев, он деловито сложил руки в замок перед собой и заговорил:

— Ну здравствуй, я — Марк. — Мужчина вытянул руку в знак приветствия.

— Рада познакомиться. Райя. — Невозмутимо ответила девушка, пожимая его шершавую руку.

Алиса подбежала с подносом и поставила на стол пару кружек с кофе и тарелку бутербродов с колбасой, и тут же, снова, сбежала на кухню.

Ни Райя, ни Марк не тронулись с места, а лишь пристально оценивали друг друга. Марк был зрелым мужчиной лет сорока, с густой щетиной, с глубокими от усталости морщинами, волосами чёрного цвета, местами уже поседевшими.

— Тебе нужно уходить. — Эта фраза с грохотом разлетелась по комнате и резанула слух. На кухне послышалось падение какой-то посуды. — За тобой вчера приходили люди.

Они искали тебя и вряд ли с хорошими намерениями. — продолжал мужчина.

— Вас поняла. — неожиданно отрезала Райя, пытаясь встать из-за стола, но едва зажившие раны снова дали о себе знать, и она упала обратно на стул.

— Да погоди ты. — подорвался он. — Я хочу помочь тебе, но взамен и ты поможешь мне. — всё так же серьёзно говорил мужчина, хотя и в его голосе что-то поменялось.

— Я слушаю.

Он неожиданно перешёл на шепот и наклонился ближе к ней. Она же бросила взгляд назад, из-за барной стойки на них поглядывала Алиса.

— Забери её отсюда.

Девушка не ответила. Она не понимала.

«Почему он помогает ей? Почему просит забрать Алису? Куда? Почему она должна? Где она сама находится? И что за люди приходили за ней? Что вообще, мать вашу, происходит?!»

— Поговорим позже, наедине. — закончил Марк. — Алиса! Я же говорил тебе, не подслушивай других!

— П...Прости, дядя, просто я... — она заикалась от неуверенности. — Райя ещё не оправилась, она же погибнет! — взмолилась Алиса.

— Я не собираюсь её прогонять, она побудет здесь ещё несколько дней, оправится и уйдёт. — мужчина сделал паузу. — С ней все будет хорошо. — добавил он.

— Ну...Ладно. Спасибо. — со странной тоской процедила Алиса.

Во время этого короткого диалога Райя метала взгляды туда-сюда, всё еще не понимая: Почему? Просто почему?

— Ладно, пока забудем об этом. Давайте есть. Алиса, ты забыла свой кофе, беги за ним и садись, а то всё съедим. Вон, гляди, какая наша гостья голодная.

Райя заметила резкую перемену в тонах мужчины, но она поддержала шутку Марка и быстрым движением схватила бутерброд, а за ним второй.

— Эй! — с наигранной обидой сказала девочка и тут же убежала на кухню.

Райя положила второй бутерброд на место, взяла кружку и отпила горькую кофейную смесь. Сахаром и не пахло.

— Не стесняйся, будь как дома. Позже я всё тебе расскажу, а пока отдыхай. — Успокаивал Марк, подбирая с тарелки бутерброд.

Алиса вмиг влетела прямо на стул и так же быстро потянулась за своей порцией. Дядя наблюдал за своей племянницей, а она всё расспрашивала гостью про то, кто она и что с ней было. Райя старалась уходить от ответов, отвечала коротко и холодно, поглядывая на мрачную, полную руну.

Закончив трапезу, мужчина сел на свою коляску, забрал посуду и укатился на кухню. Алиса же уговорила гостью зайти к ней в комнату, «в гости», помогла ей подняться, и они побрели по коридорам. Напоследок, Райя глянула на Марка. Ей показалось, что на его щеке заблестела слеза. Это насторожило её и, ещё больше, напугало. Во что же она опять влипла?

Тем поздним вечером, Алиса позвала Райю к себе в комнату на экскурсию. Зайдя, она сразу оценила обстановку. Комната, была довольно хорошо обставлена. Большой шкаф с зеркалом, рабочий стол с рисовальными принадлежностями, одноместная кровать, маленький бежевый диванчик, пара старых тумбочек и книжный шкаф, полностью заполненный соответствующим содержимым.

Алисе оказалось всего четырнадцать лет, но не смотря на возраст, она была очень

талантлива и трудолюбива, и кто тому же, довольно умна. Она практически содержала дом в надлежащем порядке, пока её дядя с утра до ночи работал внизу, в кафе.

Они жили в двухэтажном, деревянном здании, больше похожим на барак. На первом этаже располагалось кафе, за счёт прибыли которого, они и жили.

Алиса очень хорошо рисовала. Это было её главным увлечением. Она скромно показывала гостям свои работы. Ей же, в свою очередь, очень понравились её рисунки. Райя хотела бы когда-нибудь так же научиться, но как-то не срослось. Её жизнь никак не располагала к творчеству — было просто не до этого. Девушка вспомнила свой портрет, оставленный этой девочкой ранее.

— Алиса, почему я на своём портрете так выгляжу?

Эти слова прозвучали весьма двусмысленно.

— В каком смысле? — Алиса сразу поняла о чём идёт речь. — Что, непохоже получилось?

— Нет, я имею ввиду, почему такое выражение лица? Как бы правильной его назвать... Животный оскал?

— А, это. Именно так ты на меня смотрела, когда я бросилась тебе на помощь в ту ночь, когда ты упала к нам на порог. Я так испугалась. Думала, что ты на меня нападёшь.

Райя неловко замолчала. Она понимала, что при других обстоятельствах, не побоялась бы поднять руку и на неё, хоть та и была ребёнком.

«Что же с тобой стало, Райя?» — спросила она у себя.

Девочка быстро поняла всю неловкость ситуации и решила подбодрить её.

— Да ладно тебе, не забивай голову. Ведь ничего же не произошло, верно?

Девушка подумала про предстоящий разговор с Марком. Неспроста всё это. Что-то действительно происходило, но она никак не понимала, что.

— Да... Думаю, ты права. — отвечала она.

Ещё около часа они болтали о всяком. В основном, Алиса заваливала Райю вопросами по типу: Где твои родители? Что с ней случилось? Что она потом будет делать? Она же не могла, да и не хотела, отвечать практически на большинство вопросов, но настырная девчонка всё не теряла желания её разговорить, и, наконец, набравшись храбрости, спросила:

— Райя, а ты... Не хочешь сходить с нами кое-куда?

— Хм?

— Скоро... У мамы день рождения, мы должны навестить её.

Она ещё с момента их встречи с дядей поняла, что Алиса — сирота, а дядя заменял ей родителей. Отказать на такое предложение было бы минимум неправильно.

— Да, конечно. Я схожу с вами, вы были так добры ко мне, так почему же я должна отказываться? — Это откровение было неожиданным, и она оборвалась на последнем слове, смутившись.

Алиса в ответ широко заулыбалась. На секунду, даже показалось, что светит солнце. Девушка потрепала её по голове, и самостоятельно встала.

— Рай, может поспишь у меня в комнате? — неожиданно заявила девочка.

Она была немного ошарашена такой просьбой. Так еще и сократила имя до «Рай». Никто и никогда так её не называл. Еще несколько секунд, удивлённая девушка неподвижно стояла на месте, пялясь под ноги в нерешительности, но всё же ответила.

— Да? — Неуверенно, с вопросительной интонацией ответила Райя.

— Ура! Я буду спать на диване, а ты на моей кровати. — радостно вскрикнула девочка.

Алиса, тут же побежала расстилать диван.

Райя всё ещё была немного в шоке. Зачем она согласилась? Почему это девочка так к ней относится? Привязалась что-ли? За пару-то недель? Трудно было признавать, что и она чувствует себя с ней спокойно и уверенно. Неужели тоже привязалась? С этими мыслями, Она разделась, повесила одежду на спинку кровати, и улеглась на кровать.

— Рай.

«И опять это сокращение.»

— А?

— Спокойной ночи.

Она давным-давно не слышала этих простых, но таких заботливых и добрых слов.

— Спокойной ночи. — ответила Райя

Она закрыла глаза и мгновенно заснула. Сытая, спокойная, в тепле. Впервые за несколько лет.

Глава 1.3. Напутствие

Ей снился странный сон. Как-будто он таковым не являлся. Он был неестественным, несвязанным, обрывками. Картины быстро мелькали, тут же исчезали и появлялись вновь. Снились крики, слёзы, кровь. Последним что она разобрала, было заплаканное лицо Алисы.

Райя резко проснулась от кошмара. Всё лицо было в поту, руки дрожали. Подобные кошмары были и ранее, но не такие реалистичные. Нужно было отвлечься, забыть это всё. Она перевела свой взгляд на Алису, она всё еще крепко спала, потом на окно, было всё еще темно, вроде как ночь. Каких-либо часов, чтобы определить время, нигде видно не было. Девушка поднялась, взяла одежду и тихонько, чтобы не разбудить Алису, вышла в коридор.

Утренний озноб еще в кровати пробивал её тело. Она быстро оделась, едва не упав, натягивая штаны, и пошла в сторону кухни. Приближаясь, она учуяла кофе, на кухне уже кто-то готовил. Она вошла на кухню и увидела Марка, он катался из стороны в сторону, раскладывая по столу кухонные принадлежности.

— Доброе утро. — сказала девушка.

Мужчина от испуга дёрнулся.

— Доброе.

Девушка еще несколько секунд постояла на месте, ожидая намеченного разговора, но ему было не до этого. Он всё раскладывал посуду и продукты.

— Ты собирался мне всё рассказать. — Она упомянула былые слова, чтобы навязать разговор.

— Сначала ты. — поставил ультиматум Марк. — Кто ты? Что с тобой случилось? Что за люди приходили за тобой? — настойчиво говорил он, не отвлекаясь от работы.

— Моё имя уже знаешь, а так, по факту — я никто. Просто девушка, без прошлого и будущего.

«Оптимистично»

— Честность — переменная двух людей.

— А это правда, мне нечего тебе рассказать. Семьи у меня нет, дома тоже, а мои товарищи неизвестно где, как и в принципе я. Последствия моих решений вы видите по мне — чуть не померла. А тех людей я и в глаза не видела, и без понятия, кто мог меня искать.

— Ладно, верю. Спрашивай ты. — сдался мужчина.

Он поставил сковороду на плиту и зажёл огонь. Яичница заскворчала на сковороде, принесся с собой приятный запах, уют и голод.

— Где я? Город, район?

— Город Левов, Серый Район.

Город Левов представлял из себя огромную, самую настоящую, ассимилированную кашу из множества других городов, сёл и деревень, что плохо сказалось на его благосостоянии. Крайние районы были трущобами или промышленными комплексами, однако при этом, он являлся главным стратегическим и военным объектом всей Руфии. Из-за всего этого, внутренняя ситуация города всегда нестабильна, во многих районах власть взяли криминальные кланы и мафиозные семьи, а правительственные силы владеют только лишь центральной чертой города и администрациями районов. Что, впрочем, не мешает военным вести себя распутно, пропивая жалование и приторговывая оружием.

— Где?! — Райя опешила от такого ответа. От её дома до сюда около семидесяти

километров.

— Что тебя так удивило?

— Я из Чёрного Района, трущобы правого берега. Слышал о таком?

— Слышал. Еще слышал, что там обитают одни бандиты, пираты и налётчики.

— Так и есть, но как видишь, я — исключение.

— Кто знает. — подозрительно выразился мужчина.

Райя промолчала. Чёрный район полностью оправдывал своё название. Власть в нём захватили местные преступные группировки, образовав целый синдикат, когда уровень жизни редких гражданских балансирует на грани нищеты. Чтобы выжить, ей в своё время приходилось воровать, грабить и чего ещё похуже. Она была далеко не святой, но понимала, что поступай она иначе, то просто бы погибла.

— Не тебе меня судить. — кинула она фразу и села за стол. Разговор предстоял крайне «интересный.»

Марк уже закончил с приготовлением завтрака, скрипя, подъехал и поставил сковороду на стол. Взяв со стола хлеб и столовые приборы, он подкатился к своему месту. Девушка, вспомнив то, что он вчера чуть не опрокинул стол и себя вместе с ним, встала и помогла ему сесть.

— Спасибо. — без особого энтузиазма поблагодарил мужчину.

Райя села на своё место, взяла вилку и жадно начала есть, вылавливая плавающую яичницу, попутно продолжая разговор:

— Ближе к делу. Ты вчера просил «забрать отсюда» свою племянницу. Что это значило?

— Томить не буду, времени не особо много осталось. Ты должна покинуть город любым способом. За тобой приходили из «Бюро», были вооружены, искали какую-то девчонку, описание дали подстать тебе.

— Похоже отец заботится о своих секретах.

— А говорила, что без прошлого. — ухмыльнулся мужчина. — Это не моё дело, какие у тебя там счёты, но факт в том, что уходить тебе надо и срочно.

«Не успела получить свободу, как должна от неё убежать.»

— Причём тут Алиса? И почему ты доверяешь её «мне»? Чужаку, с таким же уродливым лицом, как манеры и моральные принципы.

— Да при том, что на неё тоже идёт охота и у меня просто не остаётся выбора.

— И как так вышло? — удивилась она.

— Её семье сделали приговор, уверен, ты догадываешься какой. Даже спустя столько времени они всё ещё её ищут. Я не могу показать её на свет, я не могу её отсюда увезти, и ты видишь почему. — Марк опустил взгляд на свои ноги. — Я прошу тебя, забери её с собой. Я отдам любые деньги, сделаю всё, только найди ей новый дом. Пристрой её и брось. Большого не прошу.

— Неужели нельзя было сбежать куда-нибудь ещё? Дальше, к Лазурной Тайге? За море?

— Они что-то знали, или у них было что-то, что они искали. Не знаю точно, но вроде как мать Алисы была последователем какой-то секты. А по нашим законам в таком случае виновна вся семья и даже ближайшие родственники. Алиса чудом смогла спастись.

— Весело. — с сарказмом отрезала Райя.

Марк опешил от такой реакции. В его глазах мелькнуло непонимание и злость. «Что в этом весёлого?!» — промелькнула мысль в его голове, но тут же успокоился. Взгляд девушки опустился на пол, а лицо не выражало ничего. Кажется, его рассказ заставил её задуматься.

— Я не знаю, как мы выберемся отсюда, но я согласна. Я заберу Алису. — Чётко и монотонно прозвучала последняя фраза.

Марк вмиг переменялся в лице, с его души как будто бы камень свалился. Хоть кто-то согласился помочь. Хоть эта девчонка и не внушала должного доверия, но что-то подсказывало ему — это правильное решение.

Неожиданно на кухню вбежала Алиса. Она кинулась на Марка и сразу обняла его.

— Доброе утро! — радостно сказала она и побежала на кухню.

— Чего это она? — Спросил он Райю заподозрив, что девочка могла подслушать их разговор.

— Без понятия. — пожала плечами девушка. — Разве подобное не считается нормальным?

— Только не в этой стране. — мужчина злобно поморщился.

— Это уж точно. — закивала девушка.

— Я вас прекрасно слышу! — послышалось из глубин кухни.

Истина же была довольно проста. У бедной девочки наконец появился друг. Такой миг, переполненный самыми добрыми и счастливыми эмоциями. Как будто спустя семь месяцев долгой, тяжёлой зимы, наконец стало греть солнце. А именно такими они и были на этой земле. И редкое тепло считалось самым настоящим праздником.

Девочка умылась, почистила зубы и присоединилась к завтраку.

— Как тебе наша гостья? Не доставляет проблем? — спросил Марк.

«Мудила» — подумала девушка.

— Нет, вовсе нет! Она замечательный человек. Немного грубая, невоспитанная и злобная, но всё ещё хороший человек. А ещё чувственная и застенчивая. Она нам очень благодарна и совсем не ожидала такой заботы от незнакомцев.

— Чего?! — не удержалась и выпалила она. Девчонка говорила по фактам и чистую правду. Причём некоторое она просто не могла знать.

— Ха-ха! — выпалил мужчина. — Что, удивила тебя моя племянка? Она у нас эмпат — чувствует всё и видит каждого насквозь.

Мужчина был несравненно горд за свою племянницу. Картина того, как инвалид-колясочник выпячивает грудь вперёд, хвастаясь человеком, как своей собственностью, выглядела не столько жалко, а сколько забавно. Райя скрестила руки и закатила глаза.

— Зато честно.

Алиса заметно притихла и как-то слишком робко принималась за еду. Она поняла, что копалась совсем не в том человеке. Да и кому может понравиться подобное? Ей стало стыдно. Девушка это заметила и добавила:

— Без обид.

Она встала из-за стола.

— Спасибо за еду. Я пойду к себе в комнату.

— Эй, куда? А как же раны? — забеспокоилась девочка.

— Всё нормально. Ладно?

Девушка вышла, не дожидаясь ответа. По пути на глаза попала туалетная комната, в которой она сразу и заперлась. Она припала к белоснежной раковине и стала пить, черпая ладонями ржавую, ледяную воду. Посмотрев на свои руки, на неё нахлынули воспоминания. Ладони были исполосованы шрамами, разной степени глубины, каждый казанок среднего пальца был безжалостно выбит и отдавал едва багровым цветом. Жизнь в трущобах,

конфликты с отцом, приступы мазохизма.

«Ах, вот было время. Как в той книжке было написано? «Шрамы — летопись нашей жизни.»»

Райя подняла взгляд на зеркало. Эта картина была настолько ей сейчас ненавистна, что в порыве злости она стала с силой намывать лицо, сдирая пластыри и вскрывая редкие, незажившие раны. Наблюдая за плавно стекающей из них кровью, девушка смогла прийти в себя.

«Так, ладно. Я живая. Это победа. Почти здорова и сыта. Это определённо победа. — она зажмурила глаза. — А дальше-то что? Куда идти и что делать? — ответом та же кровь. — Несколько дней на отдых и заживление ран. Заодно подружиться с семейкой. Может расскажут чего полезного или ещё как помогут, а потом на все четыре стороны. — она сделала мысленную паузу. — «Господи, ну и план. Ничего по лучше придумать не смогла? — спрашивала она у себя, глядя в глаза отражению. — Ладно-ладно, может всё-таки сделать как сказал тот мужик? Заодно и деньги появятся, и знакомые какие-никакие. Да, точно. Сделаю, как просит... Рассуждаю как быдло. Хоть бы чуть-чуть была бы благодарна этим людям... Ладно, сделаю по ситуации, но в долгу не останусь. — убеждала она себя.»

Закончив «интеллектуальный» монолог, девушка промыла открытые раны на лице и сняла часть повязок с рук — на удивление, почти всё зажило, даже самые глубокие и страшные ранения.

«Везунчик.»

Уже в «своей» комнате, девушка упала на кровать, растопырив руки в стороны и сразу об этом пожалела. Шипя от боли, она схватилась за бок, пытаясь силой воли заглушить боль.

«Тупица.»

Через мгновение она стала отступать и теперь девушка просто пялила в потолок, ни о чём не думая. И как на зло, в дверь постучали.

— Да-да.

— Рай?

После этого слова было сразу понятно, кто пришёл.

— Открыто.

— Ты в порядке?

— Да.

— Не правда же.

— Раскусила. Нет.

— Хочешь поговорить?

— Нет.

Девочка молча вошла в комнату, аккуратно закрыв дверь, и села рядом на кровать.

— Когда мне плохо, я разговариваю сама с собой, чтобы спросить кого-нибудь о том, что меня волнует. Я отвечаю, и мне становится легче. Больше от того, что кому-то на тебя не всё равно.

Эти слова зацепили девушку за что-то потаённое.

— Тебе ведь больше некуда идти, да? У тебя по глазам всё видно. Ты боишься, хочешь куда-то всё время бежать, разбрасывая по пути то, что осталось за душой. Однажды, ты так потеряешься.

Девушка посмотрела на неё. В глазах ребёнка не оставалось ничего детского. Ни былой радости, ни наивности и доброты. Этот взгляд мог напугать кого угодно, но сейчас почему-

то манил за собой.

— Я сама этого добилась. Сама сбежала, сама позволила себя ранить. Если бы я не хотела, то не оказалась бы здесь, не смотрела бы смерти в глаза. Я расплачиваюсь за свою собственную волю и ни о чём не жалею. — отвечала девушка.

— Тогда почему у тебя «гаснут» глаза?

— Потому что я так решила. Они погаснут, чтобы никто не видел их огня. Чтобы я сама решала, кому их показывать.

Весь этот диалог выглядел пугающе странным. Люди такого возраста в здравом уме так не выражаются, насколько бы они мудрыми не были.

— Я рада. — взгляд девочки снова приобрёл человеческие черты.

Райя покачала головой, чтобы прийти в себя и отвернулась.

— Ты пойдёшь со мной?

Она повернулась обратно.

— Куда?

— Мы же договаривались, забыла?

— Что, уже завтра?

Девочка закивала головой.

— Конечно. Я держу своё слово.

Неожиданно, Алиса обняла её и прошептала:

— Спасибо.

Утром, следующего дня, девушки встретились за завтраком. Как обычно, еду приготовил Марк. День начинался с напряжённой тишины, пока её не прервала фраза Алисы:

— Дядя, сегодня у мамы день рождения, ты не забыл?

Он стоял спиной к ней и не стал поворачиваться, чтобы не выдать выражения своего лица. Он стиснул зубы и прятал глаза от стыда. Мужчина явно забыл.

— Нет, не забыл, завтракай и пойдём. Райя, подождёшь нас в доме? — выкручивался он.

— Дядя, но она пойдёт с нами, я попросила её, и она согласилась.

Марк удивился ещё больше. Когда они успели договориться? О чём она думала, когда звала незнакомку на могилу своей матери?

— Алиса, но ты уверена, что...

— Да, я уверена, иначе бы я не стала её звать. — Она не дала договорить своему дяде.

Он, капитулируя, вздохнул.

— Ладно, но тогда вы пойдёте одни, у меня тут ещё есть дела.

— Спасибо! — Алиса подбежала, поставила свой кофе на стол и поцеловала его в щёку.

— Не за что. — сказал он, вытирая щетину.

Райя уже доела свою долю и просто наблюдала за всем этим действием. И по-настоящему радовалась этой семейной вознёй. Алиса вмиг прикончила свой завтрак и побежала в свою комнату, подзывая своей рукой девушку. Она же молча встала и пошла за ней. Марк перехватил её, взяв за руку.

— Будьте осторожны, не попадитесь на глаза. — предупредил мужчина.

В ответ она кивнула. Он отпустил её руку. Девушка пошла в след за Алисой — в её комнату. Девчушка рылась в своём шкафу и уже была одета по погоде — в добротной куртке и шапке.

— Вот, примерь. — она дала ей водолазку цвета хаки. Она же натянула её прямо поверх рубахи. — А вот это наверх. — следом протянула брезентовую, поношенную куртку.

«Почему у них так много одежды из брезента? Ничего добротнее нет?» — подумала девушка.

Она надела и её, куртка оказалась в пору, ещё и утеплена каким-то неизвестным материалом, похожим на вату. Странно, но вся эта одежда явно не подходила по размеру этой девочке. Либо одежда была в крайнем дефиците, либо это одежда её матери. Вслед за курткой, девочка подала ей шапку-ушанку, всё так же не поворачиваясь, смотря прямо в глубину шкафа.

— Ну...Вроде ничего подходящего больше и нет. — девочка развернулась к Райе и с удивлением провела взглядом весь её силуэт.

— А ты классно выглядишь! Прямо как моя мама. — подметила та.

— Спасибо. Ну, идём?

Алиса быстро засеменяла в коридор, к лестнице, девушка пошла за ней. Спустившись, они оказались в пустом кафе, проходя среди таких же пустых столиков и ещё одной барной стойки. Они напрямиком направились к выходу, к той самой стеклянной двери, в которую она до этого ввалилась. Девушки вышли наружу, пробираясь через заснеженное крыльцо.

Глава 1.4. Тень ошибки

Райя с Алисой плыли как призраки вдоль тёмных улиц. Они шли молча. Райя не знала, что спросить, да и не было никакого желания. Её спутница же погрузилась куда-то глубоко внутрь себя. Спустя некоторое время, они вышли к одинокой, слегка заваленной снегом, тропе. Она вела в лес.

— Нам туда. — Прервав глухую тишину, сказала девочка.

Она пошла вперед, ступая не спеша, но уверенно. Девушка последовала за ней. Что-то явно терзало её спутницу. Что-то было не так. Она не выдержала и спросила:

— Все в порядке?

— Нет. — кратко и холодно ответила девочка.

Её нутро сжалось, она понимала, что сейчас ощущает Алиса, но не могла ничем помочь. Это понимание, это бессилие, еще больше испортило настроение, погасило надежду. И девушки, продолжая молчать, углублялись в лес, в самую темноту.

Тишина редко была другом Райи. Её черные мысли вновь поглощали её, заставляли изъедать носителя изнутри, выжигая тьмой все то живое, что пряталось в глубине души. Но теперь это было нечто большее — она стала слышать голос. Он звал её, казалось, что он уговаривал её прислушаться. Что же с ней? Она сходит с ума? Тогда почему этот голос даровал ей надежду? Однажды она прислушалась к нему, и осталась жива, но почему это нечто зовёт её именно сейчас?

Мысли путаются, всё происходящее стало сливаться в единую кашу. Не слышно своих шагов, не чувствуется собственное дыхание. Странное чувство, идущие от живота, как будто бы забиралось в затылок, вдоль по спине. Хотелось плакать, кричать, убивать.

Секундная воля вернула самообладание. Она со всей силы укусила себя за запястье. Она всегда так делала, чтобы взять себя в руки. Боль отрезвила, вернула осознание происходящего и даровала ужас.

Девушки оказались посреди маленькой полянки, окружённые чёрной стеной деревьев. А впереди находилось одинокое, каменное надгробие.

— Привет, мама. — девочка чуть шептала, сидя на коленях, опустив голову, перед могилой.

Несколько секунд гнетущей тишины. Только лишь порыв ветра и шелест снежных хлопьев напоминали о том, что время не остановилось.

— Алиса... — чуть шепнула Райя.

Девочка резко сорвалась с места и прыгнула на неё, заключая её в полные отчаянья, объятия. Она уткнулась ей в грудь, рыдая и крича, как будто в подушку. И с каждым приглушённым криком, она жалась к девушке всё сильнее, ища сочувствие и понимание.

Райя поддалась порыву чувств. Внутри стеклянного сердца загорелся огонёк. Наконец, за столько времени, она снова чувствовала. Ей было невыразимо жаль Алису. Райя обняла её, прижала её голову крепче к себе, и сама чуть не расплакалась. Девушки слились в единый бутон. Она всё держала её и поглаживала по голове, закачалась, убаюкивая, успокаивая.

До неё дошло осознание, что за все эти годы она просто старалась выжить, не замечая чужого горя, принимая его как должное. Ей стало невыразимо стыдно за это, но отпустить сейчас её она не собиралась. Она твёрдо решила — она в жизни не отпустит, эту добрую, искреннюю, такую по-странному родную, девочку.

— С...Спасибо. — всхлипывая, сказала она сквозь слёзы.

Девушка ослабила объятья и демонстративно приобняла её.

— Не за что.

Единственная слеза разбилась о чистый, белый снег.

«Жизнь заключается в том, чтобы жить ради какой-то цели. Для кого-то — ненависть, а для кого-то — надежда. Вера в то, что после всех испытаний, нам дадут передышку, именуемой жизнью.»

Райя краем глаза заметила чей-то силуэт. Второй, а за ним третий. Она смогла насчитать пятерых. Шли тихо, незаметно, очевидно — опытные. Засада. Они знали. Кто-то их сдал.

Алиса подняла голову, посмотрела на напряжённый взгляд девушки и обернулась. Вскрикнула. С каждой секундой и до неё доходило осознание. Она стала быстро оглядываться. Бежать было не куда.

Наверняка, они — те, кто приходили за ней. Вооружены, но в руках только холодное оружие: ножи, пара коротких мечей. У одного в руках был лук, у другого — пистолет.

Ситуация была безнадёжная, но выбора не оставалось. Девушка встала спереди, приняв боевую стойку. Она готовилась к самоубийственной драке, надеясь этим выиграть девчонке хоть немного времени.

Знакомый свист, едва слышимый. Райя рефлексивно оттолкнула девочку на снег, и тем самым спасла её от летящей стрелы, но подставившись сама. Правое плечо пронзила боль. Капли крови окропили до этого белоснежно-чистый снег. Наконечник вошел как нож сквозь масло, пробив плечо насквозь.

А после — грохот за спиной. Разворачиваясь, она успела заметить отчаянный, но удивлённый взгляд Алисы. Что-то острое со скоростью пули летело к ней. Ничего не оставалось, кроме как закрыться левой рукой.

Острый осколок вошёл боком, прямо по середине предплечья. Прорубился сквозь плоть, разрезал сухожилия и пробил кость, оставшись в руке. Девушка орала от боли изо всех сил. Нападавшие же не спешили на них нападать. Они чего-то ждали, или же просто боялись.

Раненая держалась за левую руку, сжимала её от боли настолько сильно, что ногтями, прямо через куртку, процарапала кожу. Кровь заливала всё пространство под ней. Девочка пыталась хоть чем-то ей помочь.

Она уже не могла терпеть всю эту боль. Девушка пучила глаза и рыдала, тряслась от напряжения, но даже при этом, она не теряла сознания — кажется, пережитое ранее её закалило, и за это она, мысленно корила себя.

Внезапно стало тихо. Она перестала что-либо слышать, ощущать. Ни своих криков, ни боли, ни звуков шагов близкого конца. Абсолютно ничего. Через мгновение, Райя услышала уже знакомый голос, но отчётливо и, как никогда, ясно.

— Не бойся. — эти слова отпечатались глубоко в голове. Женский голос вмиг успокоил, был слышен собственный пульс, ровный, спокойный.

— Исполни.

Взгляд упал на Алису. Мысли приходили в порядок.

— Защити, защити, спаси, защити. — быстро шептали собственные мысли.

Вмиг девушка преисполнилась праведным гневом. Он энергией сочился с кровью из ран, из глаз со слезами. Она взревела от этой переисполняющей ярости. Нападающие на секунду замешкались.

Сразу после крика, из могилы вырвались такие же осколки, что до этого ранил её. Их было десятки, различных форм и размеров. Они приблизились и закружили вокруг девушек как снежный вихрь и стали расходиться и расщепляться в пыль, прямо на глазах. Райя крепко сжимала Алису, закрывая её своим телом. Яркий голубоватый свет озарил всё вокруг, на секунду ослепив нападавших.

Осколки ещё быстрее закружили смертельным вихрем. Ближайших двух врагов пронзило лезвиями насквозь бесчисленное количество раз, пока на землю не упали уже холодные тела. Остальные вмиг опомнились. Они испугались, закричали, бросились бежать, увидев то, что осталось от их товарищей, но было уже поздно. Осколки беспощадно догнали и их. Пронзили их сердца, ведомые чьей-то волей, будто бы живые, быстро и чётко. После этого, они плавно вернулись обратно, и стали витать у руки раненой девушки, ожидая дальнейших приказов.

Она же была в оцепенении, да так, что не могла пошевелиться. Алиса просто потеряла сознание от всего этого зрелища. Осколки стали складываться вокруг ран, закрывая их и останавливая кровотечение. Оставшиеся продолжили парить вокруг руки.

Это всё было странно. Просто невозможно и немислимо. Райя слышала о магии, но подобное видит впервые. Они, как будто бы, подчинялись её мыслям. Стоило ей только подумать о ране, как осколки сложились в узоры на руке. Стоило подумать об опасности, как часть из них становилась в боевую готовность.

Девочка очнулась, но была всё ещё в шоке. Она молчала и тихо плакала, обнимая себя за колени. Всё что сейчас произошло, сейчас не имело никакого объяснения. Мысли, пожирающие Райю, были всегда, но чтобы «голос». Живой, разумный. Такое было впервые.

Девушки ещё какое-то время просто сидели на месте.

— П...П...Пойдём домой. — заикаясь, сказала младшая из них.

— Пойдём.

Вскоре, они практически вышли из леса. Алиса какое-то время помогала раненой идти, но, та стала чувствовать себя по странному здоровой. Она все настаивала, чтобы девушка не перенапрягалась, но она демонстративно ускорила шаг, чтобы показать, что всё в порядке, но пройдя всего несколько десятков таких уверенных шагов, ей резко стало «холодно» в голове. От этого она не удержалась и упала лицом прямо в сугроб. Её разум снова провалился в свои тёмные закоулки.

Странно, но она тут же очнулась. Была только пустота и ничего кроме неё. Девушка стояла на этой пустоте, дышала ей. Она укусила себя за руку, чтобы проверить, не спит ли она. Больно. Не сон.

Она посмотрела на эту же руку. Та самая, которую до этого пробил осколок, но ни его, ни раны не было.

«Что за чертовщина?» — подумала Райя.

Она попыталась закричать, но её же крик отдавался у нее в голове. Звук не расходился в стороны, а шёл прямо в её сознание. Она не на шутку перепугалась от такого. Казалось бы, что после всего пережитого, уже ничего более не сможет её удивить. Она ошибалась. В один миг, яркая вспышка на секунду ослепила её. Во тьме она на секунду смогла разглядеть фигуру, идущей ей на встречу. По мере приближения, фигура становилась всё отчётливей, пока она, наконец, не остановилась. С закрытыми глазами, «оно» молчало.

Уста неизвестной заговорили:

— Не бойся.

Сколько раз она уже слышала эти слова? Они уже начинали её раздражать. Девушка чувствовала, как на неё смотрят, как её видят. Невидимыми чёрными, холодными и мёртвыми глазами.

— У тебя много вопросов. Задавай.

Её голос был такой же, как и у неё. Она говорила размеренно и не торопясь.

— Кто ты? — Этот вопрос первым пришёл в голову.

— Я — Нереса. Такое имя мне дали люди, они же меня и нарекли богом. Богом боли и страданий.

Спокойствие и монотонность казались равнодушием или вовсе высокомерием.

«Это всё в моей голове? Я сплю?»

— Я не верю ни в богов, ни в господ. — показывая свою враждебность, огрызнулась девушка.

— Твоё право. Это не мешает мне верить в тебя. — Всё так же, без эмоций, отвечала фигура.

Терпение заканчивалось. После произошедшего было сложно держать себя в руках. Было страшно.

— Это ты со мной говорила всё это время? У меня в голове, во снах?

— Да, это была я. Я всегда была с тобой, со всеми. Однако, ты одна из немногих, которые смогли меня услышать.

— Ничего не понимаю. Богов ведь не существует, так как это возможно?

Девушка всё отказывалась верить в происходящее. Всеми своими силами старалась оправдать происходящее, но никак не могла.

— Богов и не существует.

— Ты сама себе противоречишь.

— Как и ты. — явно с подколкой ответила она.

Она была в ступоре. Всё такое реалистичное, это не может быть сном, но и правдой оно казалось с крайним натягом. И всё же, ей нужны были ответы. Она сделала глубокий вдох.

— Все эти сны, чувства, голоса, мысли. Всё это время это была ты?

— Отчасти. По крайней мере, та часть тебя, которой я являюсь.

— Я не понимаю тебя.

— Позволь мне объяснить. В каждом смертном, есть то, или иное страдание. Страдание присуще каждому живому существу, оно же и есть смысл его существования. Оно — часть меня, как и я часть его. Страдать — значит жить.

Девушка только сейчас осознала, что может спросить всё, что её волнует. Что «Это» знает ответы на многие вопросы, может видеть за гранью достигаемого, может понять то, что ей не под силу.

— То безумие, которое всё время со мной, которое пожирает меня изнутри. Ты должна знать о чём я, не так-ли?

— Да.

— Откуда оно? Почему?

— Оно — часть тебя. Часть твоих разбитых мечты и надежды. Виновников много, но жертва одна.

— Ясно...

«Ни черта не ясно» — думала она.

Складывалось впечатление, что эти крупинки знаний — путь к ответам, которых никогда

на самом деле не было.

Память больно царапнула в голове — Алиса.

— Алиса! — выкрикнула девушка. — Где она? Она в порядке?

— Она здесь. Она в порядке. Ты защитила её. На этот раз.

— Что значит «на этот раз»?

— То и значит. Это девочка — дитя «несущей волю». Я слышу её, но она меня не слышит. Я вижу её, но она меня нет. Я сочувствую ей, но это не взаимно.

— Что всё это значит?! — она выходила из себя.

— То, что ты не должна быть здесь. На твоём месте должна была быть она. «Дитя несущей волю.»

— Мать Алисы?

— Верно. Мать Алисы — «Несущая Волю». Мой голос и моя воля. Я больше не слышу её, а значит она погибла, защищая своё дитя. Я слышу это в голосах этого дитя. В её слезах и боли.

— Весело. — коронно съязвила девушка.

— Верно. Весело. — Нереса злобно улыбнулась.

Взгляд и выражение лица девушки переменились от такой улыбки. Она почувствовала весь спектр эмоций и смысл этой улыбки — злорадство и садизм. Более того, он был ей знаком. Это была её улыбка, но не потому что Нереса была её копией, а потому что она сама делала так же. Её стало противно от этой мысли, но и одновременно приятно.

Чем дальше шёл этот разговор, чем дальше Райя находилась в своём подсознании, тем больше она сходила с ума — где-то далеко снова слышны голоса, а злость и ненависть пересиливали здравый смысл. Она решила заканчивать аудиенцию.

— Ближе к сути, Нереса. Что ты хочешь? Почему я здесь?

— Как пожелаешь. — лицо Нересы вновь сменилось на обычное, поникшее и равнодушное выражение. — Я выбрала тебя своей преемницей. Теперь ты — «Несущая Волю». Та, кто принесёт её в этот мир.

— А если я откажусь? — недоверчиво ответила она.

— У тебя на это нет причин. На тебе моё благословение и мой дар. Ты должна быть благодарна.

«Как и нет причин тебе верить.» — мысленно отвечала та.

Выражение лица и тон так и не изменились, но в словах чувствовалась нота гнева. Кажется, неповиновение преемницы выводит Нересу из себя.

— Дар? Дыра в руке и беды с башкой? — она скрестила руки, показывая недоверие.

— Принимай это как хочешь.

— Так о каком именно даре шла речь? — заинтересовалась Райя.

Фигура не ответила. Вместо этого она сжала свой кулак. Из него на пол стали стекать капли крови. Она разжала его. Девушка увидела тот самый осколок, который до этого пронзил её. Момент его появления будто был вырван из памяти.

— Этот клинок — Меч Раскола. И он — мой дар и моя воля. Твоё оружие. Оно подстраивается под своего хозяина и ситуацию. Придёт время, и ты узнаешь его истинную форму. Твоя же рана на руке — проверка на совместимость. Не пройди ты его, то Меч бы отверг тебя.

Девушка посмотрела вновь на свою руку. На ней оказался страшный, багровый шрам.

— И что бы было, если бы он меня отверг? — явно с вызовом, спросила она.

— Тебе лучше не знать. — ответ был очевидным.

Острый осколок подлетел ближе к Райе, ожидая, что та его возьмёт. Она же не стала сразу его принимать. Жизнь её научила, что всему есть своя цена.

— Цена?

— Ответ на вопрос.

Собеседницы уже знали, к чему всё идёт.

— Задавай. — отвечала Райя.

— Спасёшь ли ты дитя моего слова?

Она сразу поняла, что речь идёт об Алисе. Она уже защитила её раз, защитит и впредь. Ни секунды не сомневаясь, она ответила:

— Даже если ценой своей жизни.

После этих слов, она схватилась остриё осколка. Капли крови стали падать вниз — в бездну. Клятва была дана.

— И что теперь?

— Следуй судьбе.

Глава 2. Жизнь

Райя очнулась на заднем сидении машины. Она лежала своей головой у Алисы на коленях. Тонкая и бледная ручка девочки обнимала её за шею. Она крепко спала, облокотившись своей щекой прямо на стекло. Девушка решила оглянуться, и аккуратно, чтобы не потревожить девочку повернула голову, и увидела Марка, сидящего на правом, пассажирском сиденье. За рулём находился неизвестный ей мужчина. Они о чём-то разговаривали.

— Командир, вы уверены, что хвоста нет? Мы ставим под угрозу всю операцию.

— Уверен. Она не оставила никаких свидетелей. Без шансов.

Девушка чуть присвистнула, прервав их дискуссию. Марк обернулся на свист, посмотрел на свою племянницу, потом снова на девушку, молча улыбнулся и кивнул. Видимо, он был несказанно рад что все живы, но решил не будить Алису, и отложить разговор на потом. Водитель даже и глазом не повёл. То-ли был занят дорогой, то-ли понимал, что это его не касалось.

Девушка смотрела в потолок и думала. Она вспомнила ужасную картину после того побоища в лесу. Две фигуры, похожие на мешки с фаршем, были первыми, кого она убила. От них во все стороны были разбросаны полосы багровой крови, разукрасив этим всё в округе в страшные, мрачные пейзажи. Остальные даже далеко уйти и не успели. Кого-то так и приковало к дереву, другие лежали, сжавшись в клубок от агонии из-за смертельных ран на животе. Какому-то «везунчику» пробило голову, оставив все её содержимое на снегу. Это был первый раз, когда она кого-то убивала, но она не испытывала ни стыда, ни сожаления, ни чего-то ещё. Убей или будь убитым.

— До чего же я докатилась? — шёпотом, совсем неслышно, сказала она.

Одно спокойное мгновение. Глубокий вздох.

Так было не всегда. Она ведь всё ещё помнила те былые, спокойные деньки. Когда ей не нужно было искать пропитание, или бояться за свою жизнь. Когда была тёплая постель и хорошая книга под рукой. Когда у неё была семья и было кому доверять. Тогда даже мать улыбалась и проводила с ней время. С ней и... — Райя на секунду замешкалась. — ... сестрой?

Она вдруг вспомнила момент из своего детства. Она в своей комнате, сидит на полу с детской книжкой в руках и разговаривает с какой-то девочкой, но не может вспомнить ни слова, о том, о чём они тогда разговаривали.

Она посмотрела на Алису и у неё проскользнула мысль:

«— А что если это она? Да нет, быть такого не может. Ни отец, ни мать ни разу не упоминали каких-либо близких, но почему же она ей так знакома? Ладно, в любом случае, решу позже. Сейчас рано делать какие-либо выводы.»

Девушка отвлеклась от своих мыслей — её левая рука затекла из-за неудобной позы. В частности, из-за того, что она свисала вниз с сиденья, придавленная весом своей хозяйки. Она приподняла её вверх, чтобы восстановить кровообращение и увидела бинты. Всё предплечье было аккуратно и умело забинтовано. Она сразу поняла, что это была работа Алисы, только она может так бережно латать чужие раны.

Из бинтов торчали те самые осколки, оголяясь, как скалы из-под морской пучины. Рука, что странно, не болит. Девушка стала развязывать бинты, бросая тряпьё на дно машины.

Осколка, что пробил руку не видно, когда раньше он немного выступал из раны. Другие же, более мелкие осколки, облепили её со всех сторон, так, что само ранения даже не видно. Только она об этом подумала, как осколки разошлись в стороны и стали витать около руки. Теперь она могла видеть её. Рана затянулась, а на её месте остался странный шрам. От него тянутся абсолютно белые, острые отростки, исходящие, по-видимому, из осколка. Такое чувство, что он не просто застрял в кости, а стал её частью, выпустив в стороны свои иглы. Она чувствовала каждую из них, но боли не чувствовала. Напротив, это казалось приятным. Осколки перестали витать вокруг и снова облепили руку. Девушка аккуратно потрогала правое плечо. Но оказалось, что там ничего. Будто её плечо и не пробивала никакая стрела.

От всей этой возни спящая девочка проснулась. Протерев глаза, она тут же обняла свою подругу. Её лицо расплылось в искренней улыбке, глаза враз стали на мокром месте. Казалось, что она вот-вот заплачет.

— Ты проснулась! Ты меня чертовски напугала. — заверещала Алиса.

На её слова, и Марк, и неизвестный обернулись, наблюдая за всей этой душещипательной сценой, но, поняв, что их заметили, быстро отвернулись и сделали вид, что ничего не было. Райя молча улыбалась в ответ. Мысли о родстве всё не покидали её. Её хотелось срочно поговорить об этом, но лишние уши не внушали доверия. Девушка решила обождать.

Через несколько минут, машина стала замедляться и остановилась. Значит одно — они на месте. Об этом и же и сообщил Марк:

— Приехали. — констатировал факт «Капитан-очевидность».

Водитель заглушил машину и вышел. Раненая стала подниматься, ухватившись за верхние поручни машины. Алиса открыла дверь и тут же выскочила на улицу. Бедной девочке явно надоело сидеть на одном месте. Сколько же они тогда ехали?

Райя вышла за ней. Водитель обошёл машину, достал инвалидное кресло из багажника и помог своему товарищу в неё усесться. В это время девушки осматривались по сторонам. Они оказались на каких-то тесных, оживлённых улицах. В проулках стояли палатки, местами горят костры, в округе суетились люди: кто-то бежал строем, кто-то разгружал маркированные красным цветом, ящики, другие чистили винтовки. Многие были вооружены и экипированы так, словно вот-вот нужно идти в бой. Такое чувство, будто они на военной базе. Этот факт взволновал девушек, и они обернулись на Марка, ожидающие объяснений. Он же, как ни в чём не бывало, начал говорить:

— Райя, идёшь со мной, нужно переговорить. Сэм, дай Алисе новую одежду и отведи её в столовую, пусть поест.

«Неизвестного зовут Сэм. Нужно запомнить его имя.» — подумала девушка.

— А Райя? — запротестовала Алиса.

— Мы поговорим, и она тебя догонит. Иди. — отрезал мужчина.

— Пойдем. — подгонял девочку, Сэм.

— Да иду я, иду.

Мужчина увёл младшую, а Райя с Марком отправились к трёхэтажному кирпичному зданию, стоящему, напротив. На нём висел, потёртый временем, яркий красный флаг с изображением молота, разбивающим цепи. Очевидно, что это было что-то вроде штаба.

— Идём, ко мне в кабинет. — серьёзно говорил мужчина.

Охранник, стоящий на пороге штаба отдал честь и открыл им двоим дверь. Марк сразу покати́л налево по коридору. Девушка шла за ним, толком даже не посмотрев в округе. Он

остановился у двери и открыл её своим ключом. Они вошли. Войдя внутрь, он подкатился к столу, стоящему посередине комнаты, а Райя уселась на деревянный стул, стоящий напротив него.

Всё происходящее полностью разрушило доверие к Марку. Он увёз их в неизвестное место, ему отдают честь, и он всё здесь знает. Он оказался совсем не тем, кем казался. Пусть он и раньше вызывал подозрения, но теперь вопросов стало только больше.

Мужчина снял с себя плащ-накидку, свернул и положил на стол. На его груди оказалась кобура из которой блестела коричневая рукоять. Он достал пачку сигарет со спичками из кармана пальто и, дрожащими руками, прикурил.

Марк всё никак не мог взять себя в руки. Каждая затяжка давалась нелегко — мешали дрожащие руки и губы. В его глазах чётко был виден страх.

— Ты в порядке? — Она первой начала разговор. — «Пора вывести его на чистую воду.» — подумала она вслед за сказанным.

— Нет. Не в порядке. Вы вдвоём чуть не погибли и всё по моей вине.

— Ты не мог знать, что всё так выйдет. Тебе не стоит винить себя.

Она фальшивила. Ей было на данный момент глубоко плевать, что он думает. Она и раньше ему не доверяла, но теперь, когда его образ опекуна-одиночки пропал, вовсе стала его недолюбливать.

— Знаю, знаю, но я в ответе за вас двоих и за Алису — в частности. Ни за что бы не простил себе, если бы с ней что-нибудь случилось.

Мужчина докурил сигарету и затушил об стол, оставив торчать согнутый окурочок.

— Ты позвал меня явно не за тем, чтобы высказать свои переживания, не так-ли? — Райя потеряла всё своё малое терпение.

От такой прямолинейности и наглости он чуть было не выронил вторую сигарету, но виду не подал. И всё же, закулив её, ответил:

— Ты права. Не за этим. Как видишь, я не просто одинокий калека, но...

— Верно, но я думаю, что ты мне сам всё объяснишь. — Она перебила его. Ей не хотелось играть в «угадайку». Марк сделал паузу. Вздохнул и начал рассказывать:

— Мы сейчас находимся в лагере «Красная Воля». Я — лидер этого лагеря и эта территория под моей юрисдикцией. — он говорил медленно и монотонно, как будто специально.

Девушка не выдержала. Он явно затягивал, чтобы выиграть для себя время. Нужно было действовать решительно, пока он не додумался, как всё обставить в свою пользу.

— Хватит томить! Где мы? Что мы здесь делаем?! Кто все эти люди? Что здесь происходит и что ты знаешь об этом? — она указала пальцем на место нахождения осколка.

Она задавала эти вопросы на повышенных тонах. От злости она вскочила со стула и ударила обоими кулаками об стол. От такого мужчина непроизвольно дёрнулся. Он понимал, что с её нынешней силой она с лёгкостью сможет его прикончить и не смог скрыть своего страха. Он и сам не заметил, как его рука уже лежит у него на грудной кобуре. В ответ на это, девушка встала в стойку и демонстративно подняла левую руку.

Сцена больше походила начало дуэли в стиле «Дикого Запада». Они смотрели друг другу в глаза и ждали. Ждали того, кто сделает первый ход. Им оказался Марк. Он понял свою оплошность и медленно опустил руку с кобуры. Девушка последовала его примеру и села на место. Он же и закончил всю эту сцену, разорвав глухое молчание.

— Прости. Я понимаю в какой ты ситуации. Чуть не погибла, всё ещё неизвестно где и

одна. Я отвечаю на все твои вопросы, но и ты должна меня понять. То, что было в лесу невозможно адекватно объяснить, да и рассказ Алисы похож на какую-то нелепицу. Пожалуйста, ответь мне, что там произошло?

Она смягчилась. Всё же она вспыхнула на ровном месте. Хотел бы он навредить ей, то давно бы это сделал.

— Хорошо. Я всё расскажу. — решила Райя. — На кладбище нас уже ждали. Кто-то нас выдал. Почему я так думаю? Да потому что нас, попросту, не могли заметить по пути в такой темноте и вдобавок, в густом лесу. Они так быстро нас окружили, так что я и глазом моргнуть не успела. Они собирались убить нас и напали, я прикрывала Алису и была ранена. Сразу после этого, из одной из могил вылетели эти чёртовы осколки. Один из них меня ранил. После они стали мне подчиняться, и я ими воспользовалась. Результат ты видел своими глазами.

Мужчина задумался. Её рассказ тоже похож на бредни, но она говорила с такой уверенностью в глазах, что о вранье подумать нельзя. Кто-то их предал. Кто-то из близкого окружения, но даже если так, то об Алисе знали единицы, ещё столько же могли только догадываться.

«Пора и ему отвечать» — подумал он.

— Хорошо. Я тебе верю. А теперь послушай меня.

Он сделал небольшую паузу, чтобы собраться с мыслями.

— Я — Растламов Марк Александрович. Генерал Народного Освободительного Фронта Руфии. Я командую всеми операциями в регионе Левова. Наш батальон обозначен как «Красная Воля».

— Что за Народный Освободительный Фронт?

— Организация, цель которой — освободить народ от оков нынешней власти — они все плутократы и лжецы, загнавшие народ в яму нищеты и отчаянья. Мы больше не можем терпеть их ложь, их пустословные обещания. Мы сами возьмём свою свободу или умрём, сражаясь за неё!

Марк явно увлёкся, когда он говорил, создавалось впечатление, что этими словами он сейчас поднимает людей на восстание. Он говорил и говорил. Слова лились как масло в огонь. От таких слов сердце непроизвольно начинало биться быстрее. Однако, ситуация не располагала на великие свершения. И короткая речь показалась «фанерой».

— Меня больше интересует то, зачем здесь я и Алиса. Что мы здесь забыли? Зачем ты нас сюда привёл?

— У меня не оставалось выбора. Наше укрытие раскрыли, а времени искать другое у меня нет. К тому же, я должен быть здесь.

— Ладно, это не моё дело. Но теперь главный вопрос: Что ты знаешь об этих осколках?

Девушка задрала рукав и одним плавным движением отдала им приказ, давая осколкам волю. Они отлипли от раны и стали парить вокруг руки, создавая впечатление чего-то неизвестного и пугающего.

— Я думаю, что ты в курсе того, что это такое. Должен знать, как никто другой. Отвечай. — Она уже выходила из себя, но одновременно с этим она жутко боялась и, руки, невольно, но чуть дрожали. Однако мужчина даже не пытался отпираться. При первом виде этих осколков он и глазом не повёл, и девушка это заметила.

— Успокойся, ради Бога. Это — некий артефакт одного из древних божеств. Так вышло, что прошлым его владельцем была моя сестра. — мужчина печально вздохнул. — А после,

она погибла. Алиса могла быть преемницей артефакта, а потому её тоже хотели убрать.

Он всё это время знал. И про артефакт, и про ведения скорее всего — тоже. С другой стороны, его можно было понять. Марк был человеком долга и ни за что не бросил бы своих товарищей, но и свою семью оставить он тоже не мог. Райя это понимала, но решила играть до конца. Ей нужны ответы, и она их получит любой ценой.

— А может ты просто надеялся воспользоваться этим? Помочь своей революции изменить соотношение сил в свою пользу?!

Это была чистая провокация. Люди в гневе всегда говорят правду. У них попросту нет времени выдумывать ложь. Она всегда так думала.

— Не смей так говорить! — мужчина кричал — Ты всего лишь жалкая бандитка с трущоб, а я защищал свою семью все эти годы, в то время, когда ты заботилась только о своей шкуре!

— И тем не менее, даже сейчас, ты привёл её сюда, в самое пекло. Хороший из тебя папаша, а?

В глазах девушки мелькало неподдельное удовольствие. Все эти крики, ненависть. Именно ради таких моментов она и живёт, ради таких мгновений.

— По крайней мере, лучше, чем твой. — ядовито прошипел мужчина. Последняя фраза была по-настоящему обидной. Но это была чистая правда. «Ладно, пора сбавить градус.»

Она грустно вздохнула и, сбавив тон, стала говорить:

— Да, ты прав. Я просто никчёмная девчонка из трущоб. Даже мой отец хотел от меня избавиться, но что в итоге? — с иронией она спросила. — Вы меня приютили, залатали и заботились обо мне все эти дни. И вот вопрос: Почему вы меня не вышвырнули?

Мужчина заметно задумался. Действительно, почему? Будь его воля, он бы сделал так, что никто и не вспомнил бы об этой беглянке, но всё же, решил соврать.

— Алиса настояла. Я не мог ей отказать.

Мужчина откинул бычок куда-то в сторону и закурил уже третью, подряд, сигарету. Разговор был напряжённым, но сейчас они в патовой ситуации и они оба это прекрасно понимали.

— Артефакт не должен был принять тебя. Только Алиса могла быть преемницей, из-за прямого родства по крови. Это всё странно и именно поэтому тебе лучше остаться здесь. Я так же, как и ты, хочу получить ответы. К тому же, Алиса не захочет отпускать тебя, а тебе явно на неё не всё равно.

«Вот сукин сын!»

Слова об Алисе поставили точку на всех дальнейших действиях. Чтобы она не делала, она не может оставить девочку, так и она просто так не отпустит Райю. Они были связаны и если уходить, то только вместе. Она сдалась:

— Хорошо, я останусь здесь и буду сотрудничать, но если запахнет жареным, то я...

— Если запахнет жареным, то я самолично вас отсюда вытащу. — не дал закончить мужчина.

— Я надеюсь на это.

Девушка поднялась со стула и уже собиралась идти. Как мужчина снова заговорил, но уже заметно поникшим голосом.

— Пойми, я просто хочу её защитить. Я не смог спасти свою сестру, и я не могу дать её памяти умереть. Алиса без тебя не будет меня слушать — она привязалась, и ты это

прекрасно знаешь. Пожалуйста, не пользуйся этим.

Эти слова остановили её на пол пути к выходу. Она не ответила. Как и в прошлый раз, как тогда, на кухне, она опустила глаза в знак солидарности и понимания. Мужчину эта реакция устроила.

— Сходи в медпункт. Найди доктора Рама. Он знает больше об артефакте и сделает пару анализов. Заодно проверит твои раны и поможет, если что.

— Хорошо.

Глава 2.1. Лагерь

По натуре угрюмая девушка, стояла на просторной улице, полной суматохи. Люди всё торопились куда-то и, непременно, чем-то занимаясь. Марк сказал идти ей в медпункт, но её голове внезапно захотелось прогуляться, заглянуть в каждый уголок и, желательно, сунуть свой нос куда не следует.

«Ладно, нужно найти свою мнимую сестрёнку. Она должна быть в столовой. Вопрос лишь в том, где эта самая столовая находится?»

Она стала оглядываться по сторонам в поисках каких-либо намёков на её местоположение, но ничего подходящего не было. Так ещё и вся эта возня мешала сосредоточиться. Придётся опять действовать исключительно на удачу. Недолго думая, она отправилась строго вперед, в самый центр всего этого балагана.

Проходя мимо занятых солдат, девушка ловила на себе десятки недоумевающих взглядов. И это было не удивительно. Что женщина могла забыть в таком месте? Да и к тому же её весьма потрёпанный вид привлекал внимание. Её лицо было настолько окрашено шрамами, как будто она штурмовой фронтовик со стажем, но всё же, те факты, что она была девушкой, так ещё и такой молодой, просто не могли друг другу соответствовать. От этого излишнего внимания ей стало явно не по себе, а решимость таяла на глазах. Она свернула ближе к переулкам домов, уходя с оживлённой улицы.

— Блин, ну и куда я иду? — она вслух выразилась.

Пройдя уже приличное расстояние, она уже совсем потеряла надежду самостоятельно отыскать Алису. Пятнадцать минут бессмысленной ходьбы, ничего, кроме усталости и раздражения не дали. Она решила немного передохнуть и присела на корточки, облокачиваясь на деревянную стену бревенчатого, двухэтажного дома. Если бы она курила, то от досады непременно бы это сделала.

— Уххххх, ля. — размышления прервали ругательства какого-то паренька, вышедшего с огромным ящиком в руках из закоулка. Он явно недооценил вес ящика и вот-вот упадёт. Он уже начал пошатываться из стороны в сторону.

Девушка тут же подскочила с места и помогла ему, подхватив ящик, с другой стороны. Но даже так, он был довольно тяжёлым и, от напряжения, заныли раны.

— Почти донесли, вон, к грузовику. — парень кивнул в сторону старого грузовика, весь красный от натуги.

Вместе они поставили ящик в кузов, едва не уронив его на подъёме. Парниша с облегчением выдохнул.

— Фухххх, спасибо тебе большое. Урони я его и у меня точно были бы проблемы.

— Не за что. Как ты его вообще поднял в одного? Тяжёлый, зараза. — девушка облокотилась на свои колени, чтобы отдышаться. — Как звать-то?

— Я — Кина. Рад знакомству. — мужчина протянул девушке руку. Она пожала её — Что такая миловидная девушка тут делает?

— Помогает тебе не вляпаться в неприятности.

— Справедливо, а если честно, ты кем будешь? Я тебя раньше не видел. Да и о пополнении мне не сообщали.

Это уже проблема. Не стоит болтать о том, кто она, направо и налево. Тем более, пока она никому не доверяет. Стоило выдумать легенду, а во вранье она была хороша и прямо

сходу заявила:

— Я вступила к вам только сегодня, и прибыла сюда всего часа два назад. Вот и брожу тут и там.

Звучало явно неубедительно.

— Странно. Обычно сюда не засылают новобранцев.

— А по мне разве не видно, что я далеко не зелёная? — девушка указала руками на свои шрамы.

— Ну ладно-ладно, зелёной тебя не назовёшь, но по возрасту не дотягиваешь. Хотя кто бы говорил. Я вон, тоже совсем молодой, а уже офицер.

— А кем ты... — Райя запнулась. — вы по званию будете?

— Эй, не стоит этих формальностей. Давай на «Ты». Я — сержант. Награждён званием за достижения на поле боя.

— И как так вышло, что сержант грузит ящики?

Парень оценил подколку и улыбнулся.

— А всё просто, у нас катастрофически не хватает людей. В целях незаметности, в самом лагере всего около трёх сотен человек. Когда во всём Левове примерно пять тысяч. Скоро мы покажем этим уродам, что такое огонь революции!

«Ясно. Ещё один фанатик своего долга» — подумала девушка.

— А что в лагере происходит? Все куда-то несутся, готовятся.

— А ты что, не в курсе? Как закончим все приготовления, начнём массовые учения. А после них — практиковать диверсии, налёты и тому подобное. Единственное, что после начала всего этого об увольнении на гражданку можно забыть. Кстати, это всё говорилось на построении, и если ты новобранец, то возникает закономерный вопрос...

Райя поняла, что попалась, но старалась не подавать виду.

— Я... Я не была на построении. — виновато заикнулась она.

— И как же так выш... — Кина оборвал свою злобную речь на полуслове — А, впрочем, забудь. Ты здесь новенькая, так ещё и прибыла с опозданием. Это не твоя вина.

«Ещё бы это была моя вина» — глумилась она про себя.

— Спасибо за понимание. Ты случаем не знаешь, где находится столовая? Я заблудилась немного.

Сержант немного изменился во взгляде. Он явно не привык, что к нему обращаются на «ты» и это было видно. Почему же он тогда ей позволил это делать? Неужели она ему приглянулась? Райя постаралась всеми силами отбросить эту мысль от себя.

— Да, знаю. Вон — то длинное здание с плоской крышей. — парень указал пальцем, развернувшись корпусом, чуть ли не на сто восемьдесят градусов.

Она заглянула ему за плечо и подметила нужное здание.

— Спасибо. Пойду поем.

Райя уж было собиралась уходить, как Кана схватил её за рукав, не успела она сделать и шагу.

— Погоди. Это... Зовут-то тебя как? — мужчина заметно нервничал.

— Райя.

— Красивое имя. Береги себя.

Он отпустил её рукав, резко развернулся и потопал обратно в проулок, из которого ранее и вышел.

«Дурной какой-то» — подумала девушка, уходя от места встречи.

Пока она шла до столовой, она думала:

«Значит Марк не лгал. Лагерь явно готовится к боям. Народу тут на батальон, но наберётся, а важность его присутствия тоже подтверждена. Если так дальше пойдёт, то она и сама может оказаться на передовой. Пусть это и звучало нелогично, да и сам Марк обещал их отсюда вывести чуть что, но эта мысль никак не отпускала. Алиса. Нужно с ней поговорить, срочно. Кто, если не племянница нашего дорого Генерала, мог что-то знать? О Нересе, о Мече, о её матери. Хотя бы что-то. Столько вопросов, и ни одного адекватного ответа. Вопросов всё больше и больше. От всего этого в голове была одна каша. Не помешало бы отдохнуть, хотя бы денёк спокойствия...»

Внутренний монолог исчерпал себя, как только девушка упёрлась в дверь нужного строения. Она открыла дверь и зашла в невзрачную столовую. Нужно прояснить все вопросы здесь и сейчас.

Девушка огляделась по сторонам. Сколоченные из досок, наспех, столы. Длинная раздача в правом углу помещения. Так же, в столовой было темновато. Многих лампочек не было и с потолка, местами, свисали пустые патроны. В столовой никого не было, кроме скучающего повара и Алисы с Сэмом, сидящих поодаль в углу.

Как только она зашла, она была сразу замечена девчонкой. Она уже радостно зазывала девушку рукой за столик, весело махая ей во все стороны. Как бы Райе не хотелось поговорить, голод напоминал о себе. После ранения прошло довольно много времени и до ужаса хотелось есть. Местные запахи только сильнее пробуждали это желание. Девушка подняла руку в знак того, что она увидела Алису и кивнула головой. После этого, она привычным быстрым шагом подошла к раздаче и тут же нарвалась на пару «комплиментов» от повара.

— Ужин уже давно закончился! Дуй отсюда по-хорошему, пока твоему командиру не доложил.

Такие смелые слова позабавили быдловатую уличную девчонку, но после разозлили. Неужели так сложно проявить хоть немного понимания?

— Зубы лишние, или чё? — Девушка решила вести себя так же дерзко, как и обидчик. — Не видишь, человек голодный. Занят был, опоздал.

— У тебя может и лишние, а кормить тебя не буду. Вон, иди снега пожри.

Ещё пара секунд и она бы огрела его, заранее взятым подносом, но вовремя вмешался Сэм.

— Лучше бы ты готовил так же смело, как говорил. Быстро оформил девушке двойную порцию, пока уже я тебе зубы не пересчитал. — мужчина сделал ударение на слово «тебе». Кажется, «поварёнок» слишком зазнался.

Он ничего не ответил. Только чуть оскалил свои грязные зубы и ушёл куда-то вглубь кухни, расположенной позади него. Зазвенела кухонная утварь, и через пару минут, «поварёнок» вышел с подносом, наполненным: тарелкой с картофельным пюре и гуляшом, граненым стаканом компота, парой кусочков хлеба и алюминиевой ложкой.

— Вот. — «поварёнок» вынул из кармана три карамельки разных цветов и положил на поднос. — Извини за грубость, тяжёлый день.

Вид конфет сразу обрадовал девушку. Она всегда любила именно карамельки, к тому же, она уже давным-давно их не видела. Поэтому она сразу забыла о перепалке и милостливо смягчилась.

— Ничего, бывает.

Она взяла поднос и направилась к столику, за которым сидела Алиса. Сэм, проводив её до стола, стремительно направился на выход. Перед этим, он демонстративно сунул сигарету себе в рот и показал ей зажигалку, подняв её над головой. Ему нужно было перекурить.

«Поесть, потом поговорить» — решила для себя она.

Но Алиса уже вся светилась от радости и нетерпения. Казалось, что ещё чуть-чуть и она прыгнет с места прямо на неё. Они так толком и не поговорили после той заварушки и девочка явно хотела задать целую кучу вопросов.

Райя это знала, но всё равно предпочла молча сесть и просто, по-человечески, поесть. К тому же, нужно было собраться с мыслями. Прежде чем опрашивать, нужно придумать как. В рот отправилась первая пища, и этот вопрос мигом отошёл на второй план.

«Как же я давно нормально не ела» — думала она, принимаясь жадно поглощать содержимое тарелки. И пусть всё время, что её выхаживали от ран, еды было достаточно. Так щедро — было впервые за долгие года.

От такой сцены девочка хихикала и широко улыбалась. Казалось, что эта улыбка сейчас её ослепит, но, одновременно с этим, она давала хоть какую-то надежду на завтрашний день.

— Что смешного? — строго спросила девушка.

— Да так, ничего. Мне это показалось милым. — девочка снова расплылась в своей улыбке.

— Тебе показалось милым то, что голодный человек наконец добрался до хоть какой-то пищи? — слова прозвучали крайне жестоко.

— Нет, я не это имела в виду, просто...

— Не важно, забудь.

Внезапная грубость на такой простой, детский ответ была неуместна. От такого у девушки остался неприятный осадок, и она почувствовала себя виноватой. Всё же она эмоционально не оправилась от произошедшего. Несколько часов назад она, просто-напросто убила кучу людей. И осознание этого заставляло чувствовать себя, мягко говоря, паршиво.

— Извини, мне сейчас просто очень тяжело. — Девушка опустила голову, в знак вины.

— Я понимаю, ничего страшного. Хочешь поговорить обо всём этом?

Предложение Алисы совпадало с её планами. Она была рада, что они понимают друг друга.

— Да, хочу.

— Ну тогда... Начиная первая. — девочка вмиг сделала серьёзное лицо.

— Алис, как думаешь, я — чудовище? — девушка всё так же не поднимала головы.

— Что? С чего бы это вдруг?

— Я убила их всех. Без жалости, без сожаления, разве после такого я...

— И думать забудь! Ты защищала нас и не будь тебя рядом, меня бы уже не было в живых. Я от страха даже пошевелиться не могла, а ты стояла, смотря в глаза смерти и закрывала меня от неё. Какую-то девчонку, с которой ты знакома пару недель, ты защищала как родную сестру. Разве после такого можно считать тебя чудовищем, или вообще плохим человеком?

Речь девочки отвергнула все сомнения по поводу морали. Она действительно защищала их, и поступи она по-другому, то они обе были бы уже мертвы.

«...Защищала как родную сестру.» — мысль отдалась эхом в голове.

Точно, она ведь хотела спросить именно об этом. Могла ли она быть её сестрой?

— Я хочу рассказать тебе о том, что я прошла, о моём прошлом. Думаю, тебе можно рассказать.

— Конечно, говори.

— Не перебивай и слушай. — девушка приложила палец к губам, чтобы сделать акцент на тишине.

Алиса положила свои руки на колени и наклонилась чуть вперёд, показывая всю свою готовность и интерес. Девушка сделала глубокий вдох и собралась с мыслями.

— Как только мне исполнилось четырнадцать, моя привычная жизнь перевернулась с ног на голову, а точнее, она превратилась в ад. Моя мать тяжело заболела и вскоре умерла. Отец и раньше был неприятным человеком, но после этого он обезумел. Он забыл о том, что у него когда-то была дочь. Он перестал как-либо обо мне заботиться: перестал приносить продукты в дом, впервые, на четвёртое октября, я не пошла в школу, потому что у меня не было никаких школьных принадлежностей. Чтобы туда пойти, я стащила из его кабинета блокнот и карандаш. И тогда, впервые, он жестоко избил меня, назвав воровкой. В самой школе никто не обратил внимания на мою ситуацию. Меня постоянно отчитывали за отсутствие формы, канцелярии. Требовали, чтобы я убиралась с занятий, из-за неподобающего вида. Я молила. Молила их, чтобы они позволили мне остаться. Говорила, что моя мама недавно умерла, что у нас проблемы в семье. Никто меня не услышал, ни один человек меня не пожалел. После меня стали травить и бывшие друзья. Стали издеваться и избивать, специально отбирать, и так ворованные, вещи. От меня отвернулся весь этот грёбаный мир. И знаешь, что? Я не сдалась. Я ненавидела всех в округе, всё живое в этом мире. И эта злоба дала мне сил выжить. Я шла вперёд, просто потому что я приняла это всё как должное. Вся эта боль была моим другом, благодаря ей, я переродилась из пепла своих надежд. — Райя сделала небольшую паузу. Только девочка хотела что-либо сказать, как она продолжила. — Четыре долгих года я заботилась о себе сама. Грубая, злая одиночка, но при всём этом, я осталась человеком. Я воровала и грабила, но я это делала только тогда, когда не было другого выбора. И при всём этом, люди знали меня как честного человека, и пусть мне было плевать на их мнение, это грело мне сердце. Сегодня я окропила свои руки кровью. Пусть это было необходимо, но это теперь клеймо на всю жизнь. Убийца.

Алиса опустила глаза на свои колени. Руки были расслаблены. Она была потрясена услышанным.

«Райя. Она всю свою сознательную жизнь заботилась только о себе, но не потому что она эгоистка, а потому что не умела по-другому.» — Она хотела это сказать ей, но шок не отпускал. Вспомнилась сцена в лесу. Крики, кровь. Страх вместе с осознанием совершённого, окутал её. Она внезапно встала. Девушка всё молчала — ей самой было тяжело излить душу. Девочка молча обняла Райю, усевшись ей на колени, и стала гладить её по голове, как тогда, когда она успокаивала её в лесу.

Сама же Райя и не пошевелилась. Глаза всё так же смотрели куда-то в пустоту.

— И всё же, в моей жизни был один просвет. Одно хорошее воспоминание. Когда мне было двенадцать, я сидела в своей комнате с какой-то девочкой и читала ей книгу. Мы вместе обсуждали что-то, но я никак не могу вспомнить, что же именно. Я думаю, что это была моя сестра.

— Сестра? — сказала Алиса, дрожащим голосом.

— Да. В эту же ночь её забрали какие-то люди. Они не украли её, не заставили. Она просто пошла с ними и не вернулась.

— Это... Грустно.

Сердце забилося сильнее. Она не помнила этого. Попытка провалилась.

«Может, я ошибалась?» — уже в панике подумала девушка, но разговор нужно было закончить.

— Дело в том, что эти осколки — принадлежали твоей матери. — Девушка показала искалеченную руку — Они — какой-то артефакт, и он не должен был принять меня. Только ты могла им пользоваться, Алиса. Ты её наследница и дочь.

— То есть, ты хочешь сказать, что... — девочка протянула и замолчала.

— Я — твоя сестра, Алиса.

Её вдруг осенило. Девочка вспомнила. Всё вспомнила. Её лицо шесть лет назад. Той девочки. Райи. Она действительно её сестра. В тот вечер она рассказывала ей историю из книги, зачитывала какой-то стих. Она помнила каждое слово.

«— Чёрное небо стремится над нами,

Мы в отчаянии кричим о пощаде.

Ждёт там нас один и тот же конец

Кто же был прав? Кто же был молодец?

Это не важно, громко плачет отец

Его дитя украсит похоронный венец.

Чёрное небо стремится над нами,

Ложится на головы, вот и всё, нам конец.» — Девочка рассказала стих вслух. Тихонько, нерешительно.

Теперь и сама девушка вспомнила всё до конца. От осознания их родства, от осознания разлуки и чудесного воссоединения, они были в восторге и шоке одновременно, но уже не было никаких сил хоть как-то реагировать. Слишком много потрясений за такой короткий срок. Они просто молча стояли и крепко обнимались.

Успокоившись, они отлипли друг от друга и сели на свои прежние места. Сёстры вяло принялись за еду. Гробовая тишина следовала после этой великой радости. Уставшие, счастливые, они предпочитали просто молчать.

В столовую вернулся Сэм. Довольный от долгожданного перекура, он направлялся к девушкам, насвистывая какую-то знакомую мелодию, но увидев лица обоих, заволновался.

— Что стряслось? Чего вы такие хмурые? — Он говорил непринуждённо и с оптимизмом.

— Да так, руки грязные... — с некой злобой ответила девушка.

Мужчину словно по голове ударило. Он просто забыл о произошедшем с ними в лесу. Видимо, подобное было у него в порядке вещей.

— Извините, совсем забыл. — честно признался он. — Ешьте и я отведу вас в казармы. Вам нужно отдохнуть.

— Две девушки в мужском, солдатском коллективе? Ничего лучше придумать не могли? — Девушка была явно против.

— Выбирать не приходится. Остальные помещения заняты либо под госпитали, либо под офицеров. Не бойтесь, я вас в обиду не дам. — Сэм совсем не обращал внимания на грубость.

«Оптимист, блин.» — подумала Райя, но сразу смирилась. К тому же, её всегда привлекала солдатская романтика.

— Дай нам минут десять. Нам нужно кое-что обсудить.

Сэм кивнул, вынул ещё одну сигарету из нагрудного кармана и опять отправился в сторону выхода. Как только он вышел, девушка начала расспрашивать новоиспечённую сестру:

— Времени не особо много, так что спрошу, как есть: Кем была твоя мать? Она могла быть моей настоящей матерью? Как она могла быть связана с осколками?

Алиса слегка замешкалась.

— Ладно, я всё расскажу. Мою...Нашу маму звали Анарой. Странное имя, если честно. Я не знаю, почему они забрали меня и оставили тебя одну, но это не всё так просто.

Девочка демонстративно глубоко вдохнула.

— Я же совсем не дура. Я всё прекрасно понимала и видела. Мама была глубоко верующей, настолько, что можно была назвать одержимой. Она верила в богиню страданий, яро верила и постоянно твердила, что она несёт её волю. В такие моменты мне казалось, что это вовсе не моя мама. Очень часто они проводили странные ритуалы, мама говорила сама с собой, а папа постоянно истязал себя. Они пытались скрывать это от меня, не втягивать во всё это, но к их сожалению, я была слишком умной. Я сделала вид, что забыла, как они оставили тебя, что ничего не вижу и знаю.

Алиса часто останавливалась, чтобы собраться и подумать, но девушка внимательно слушала каждое её слово и даже не думала перебивать.

— Это...определённо была какая-то секта. И однажды, мама сказала, что когда я подрасту, то я тоже стану нести слово. До сих пор не понимаю, что это значило. Скорее всего, она хотела сделать меня своей преемницей. Может поэтому она взяла меня с собой, а не тебя?

— Ребёнку легче промыть мозги.

— Я тоже так думала, но может дело было и не в этом. Может Анара и не была для тебя мамой. Я в этом уверена — однажды услышала от мамы, когда она была в трансе.

— Значит по отцовской линии. Это многое объясняет, но что ты знаешь про эти злосчастные осколки?

— Мало что. Мама несколько раз упоминала какое-то «Оружие богини». Может это оно?

— Скорее всего. У богини было имя, случаем, не Нереса?

— Д-Да. А откуда ты знаешь?

— Догадайся. — Райя постучала указательным пальцем по виску.

— Значит она не бредила, а слышала её?

— Да, видимо так. Я тоже слышала её несколько раз. Когда чуть не умерла, и тогда в лесу.

— Но это же невозможно?

— Летающие сами по себе осколки, выполняющие мои команды, кажутся более возможными?

Алиса была в тупике. Это действительно было ненормально, чем-то сверхъестественным.

— Да, ты права.

— Только одно меня беспокоит. Кто такой Марк?

— Он родной брат моей мамы. Это стопроцентно.

Подозрения Райи снова вскрылись. Марк мог знать обо всём этом, но молчал. То ложное обвинение о том, что он собирался использовать силу артефакта становилось

правдивым.

— Ты ничего ему не рассказывала?

— Нет. Я никому не говорила.

— И сейчас не говори. Я думаю, что он мог всё знать и использовать тебя.

— Трудно в это поверить, когда он так искренне обо мне заботился.

— Я тебя понимаю, но пожалуйста, ничего ему не рассказывай. Он не должен пока знать о ни чём.

— Поняла.

Минута молчания. Они понимали, что всё, что произошло ранее — только начало.

— Пошли, нам нужно отдохнуть после всего этого. — Девушка встала из-за стола.

— Недели две, если не больше.

— Мечтать не вредно.

Девушки вышли на улицу и на неожиданность встретили Марка.

— Райя! Чёрт тебя дери, сказал же: «Сходи сначала в медпункт».

Рядом стоял с ним стоял мирно курящий Сэм. Он ожидал увидеть здесь кого угодно, но только не её.

— Поесть захотела, что в этом такого? — отнекивалась девушка.

— А вдруг ты сразу какую подцепила? А если бы раны вскрылись? На тебе и так живого места нет. Думать своей головой надо!

— Тебя это волновать не должно.

— Успокойтесь оба! — Алиса не стала терпеть их перепалки. — Рай, дядя прав. Сходи к врачу, а мы пока найдём место для отдыха.

Девушка не стала противиться. Они были правы. Было довольно легкомысленно забыть о ранениях и показывать свой характер в подобных ситуациях.

— Ладно. Иду-иду.

— Сэм, проследи. — скомандовал Марк.

— Ещё чего? — запротестовала она.

— А ты разве знаешь куда идти? — подметил Сэм.

Райя сдалась и закатила глаза, скрестив руки.

— Веди.

Мужчина прошёл вперед и рукой подзывал идти за собой. Вместе они довольно быстро пришли на место, проходя мимо казарм и прочих построек. К тому моменту уже начало темнеть. Крепкий и поношенный жизнью, Сэм отворил дверь в небольшой деревянный домик.

— Рам? Рам, к тебе пациент вне очереди. — кричал куда-то вглубь комнаты мужчина.

— Да-да. Я здесь, минуточку. Проходите пока что.

Посетители прошли в прихожую. Домик похоже когда-то был сугубо частной собственностью, а не лазаретом. В прихожей был коврик, стойка для обуви и вешалки, что, нетипично для подобных мест. Никакого запаха спирта или хлорки. Было по-домашнему уютно.

— Ни за что бы в жизни не догадалась, что это медпункт. — подметила Райя.

— Все поначалу удивляются. Привыкнешь.

— Так, проходите, я закончил. — протирая руки салфеткой, позвал доктор.

Им был так называемый «Рам». Совсем стройный, высокий мужчина в белом халате и вязаном, сером, собачьем свитере под низом. Его лицо выглядело радушным и приятным на

вид. На нём были очки с прямоугольными линзами, а прямые, русые волосы отрасли вплоть до уровня подбородка.

— Что там? Неотложный случай? Болезнь? Истощение? — статно говорил он.

— Скорее первое. Режущие ранения, сильная кровопотеря. Требуется осмотр и диагностика, а ещё... — Марк запнулся на полуслове. — Она преемник.

Последние слова удивили доктора так, что он открыл рот, а очки сползли на нос.

— Н...Носитель? Ещё и ранена? Дорогуша, скорее пойдёмте.

Доктор взял девушку за руку и повёл за рядом стоящую ширму, на ходу поправляя очки. Он усадил её на кушетку. У стены напротив был рабочий стол. На нём можно было разглядеть разные бумаги, инструменты и другую мелочь.

— Так, дорогуша, раздевайтесь. Нужно срочно провести осмотр. — Говорил доктор, копаясь на полке с медикаментами.

— Что значит «раздевайтесь»?! — девушка опешила. Врач выглядел сильно взволнованным.

— То и значит. Извините меня, вы у врача, а не в борделе. Поймите, нужно осмотреть, обработать, перевязать раны.

Рам уже расставил на рядом стоящем столике разную медицину, от бинтов до антибиотиков.

Девушка немного замешкалась, но подчинилась. Сразу после того, как она сняла рубашку, доктор переменялся в лице. Его взгляд был прикован к левой руке пациентки, там, где странные осколки отдавались голубоватым свечением.

— Значит правда. Это всё не просто выдумки.

Он принялся снимать старые бинты. Смывая смоченным тряпьем запёкшуюся кровь, доктор не обнаружил никаких повреждений. Места предполагаемых ранений на левой руке были плотно закрыты кристаллами, и он не стал их трогать. После он принялся за плечо. Сняв бинт, он впал в некое замешательство. На месте предполагаемой раны не были ничего, кроме относительно свежего шрама.

— Что же это? Да вы совсем и не ранены. — возмутился Рам.

— Как это?

— Вот так. У вас нет никаких повреждений. Помощь вам не нужна. Когда, вы говорите, вас ранили?

— Ещё утром. Часов восемь-двенадцать назад. — недопонимающе утверждала Райя.

— Хм... Подождите минутку.

Доктор вернулся к своему рабочему столу. Нашёл записную книжку и взял свой старенький магнитофон.

— Не обращайтесь внимания. Мне нужно сделать записи.

Рам что-то спешно писал в книжке и всё время опускал взгляд руку девушки.

— Запись первая. Доктор Виронов. Наблюдаемый объект: Меч Раскола. На данный момент этот артефакт имеет нового носителя. Им является молодая девушка, лет двадцати. Объект никогда ранее не был замечен без живого носителя, как самостоятельный предмет. Из чего можно сделать вывод, что он не может функционировать без носителя.

Пока он говорил, его голос местами дрожал, как и его руки, пока карандаш скользил по бумаге. Свет от очков закрывал его глаза.

«Он что, просто при мне делает записи? Я что, подопытная крыса какая-то?». — думала девушка.

— Эй, эй. Я на это не подписывалась. — девушка стала спешно надевать рубашку обратно.

— Но подождите, куда вы? — доктор попытался её остановить.

— Отвали! — Она толкнула его, опрокинув и врача, и столик со всем его содержимым.

Доктор упал на пол, гремя всем, что только мог опрокинуть. На шум обратил внимание Сэм и встретил убегающую Райю уже в дверном проёме.

— Что за шум? Что случилось?

Она была вне себя от ярости и была готова пролить много крови.

— Уйди, я в подопытные крысы не записывалась.

— Да что там у вас...

Девушка не дала ему договорить и вспылила.

— Уйди с дороги я сказала!

Она задрала левый рукав и обнажила осколки. Мужчина даже бровью не повёл и просто сделал шаг в сторону. Девушка беспрепятственно выбежала на улицу.

— Что произошло?! — он помог доктору подняться.

— Ничего такого. Провёл осмотр, не обнаружил ран, сделал запись об артефакте. За этим же она и здесь в конце концов.

Сэм понял свою ошибку. Доктор не был в курсе всех дел и ситуации, и просто выполнял данные когда-то указания.

— Извини, произошло огромное недоразумение.

Рам печально вздохнул и нацепил упавшие очки обратно.

— Слава богам, что хоть очки не разбились. В следующий раз, соизвольте мне обо всём рассказывать, чтобы избежать подобного.

Он ему не ответил. Просто молча развернулся и направился искать сбежавшую девушку.

«Да чёрт бы их всех побрал! Меня уже всё достало. Сначала отец, потом эти бандиты, затем эти видения, так ещё и этот лагерь с чёртовым инвалидом во главе. Хватит с меня. Заберу сестру и уйдём. Куда угодно, только бы подальше от всего этого.»

От внутреннего монолога её отвлекла компания солдат. Она привлекла их внимание своим видом, и они её окликнули:

— Девушка, куда это вы собрались в такой час и в таком виде?

Солдаты преградили ей путь, обступив с разных сторон.

— Не твоё собачье дело. Уйди с дороги, пока цел.

Адресат явно не оценил такого тона.

— А бабёха-то с характером. Ты смотри за своим языком, а то и укоротят ненароком.

— Зато смотрю у тебя он подходящей длины.

После последних произнесённых слов повисла напряжённая тишина. Все прекрасно понимали, что сейчас будет. Неизвестные заметно напряглись, а девушка была готова применить осколки, не зная, на что те были способны, и что она могла их убить.

— Всем стоять! Какого лешего тут происходит?! — прокричал знакомый голос.

— Т...Товарищ Лейтенант! — в один голос заикнулись солдаты.

Райя обернулась и увидела, уже знакомого, Кину. В этот раз он был в форме и при оружии. За спиной виднелся ствол винтовки.

— Соизвольте доложить, почему это рядовые передвигаются по лагерю после отбоя?!

— Так мы это... Курить ходили. Перед сном как раз.

— Да-да. — подтвердили двое других.

— С курилки вышли, смотрим, идёт баба. Поздним вечером, почти раздетая. Вот и подошли, мало-ли что?

Говорящий повернулся к ней, на его глазах был выраженный страх. Она сразу это поняла.

Голова быстро перебрала множество вариантов развития событий. Хотелось отыгаться на них за всё, что было раньше, поиздеваться над ними. Сказать, как было и приврать для правдоподобности, да так, чтобы их на месте и скрутили, попутно избив до полусмерти, но совесть всё же взяла своё.

— Не беспокойтесь, лейтенант. Эти товарищи просто поинтересовались всё ли в порядке. Хотели проводить, я настоятельно отказывалась, а они просто ни в какую. Всё заладили: «Опасно поздно на улице, война, вдруг пьяниц каких-нибудь встретишь.»

Лейтенант совсем не ожидал такого ответа, но наседать не стал. Сделал вид, что поверил.

— Раз всё в порядке, то ладно. Солдаты, быстро по казармам, иначе наряд вне очереди каждому.

— Так точно, товарищ лейтенант!

Главный из этой шайки кивнул Райе, и они строевым бегом удалились.

— Лейтенант? — озадаченно спросила она.

— Да-да, ты меня поймала. Не сержант, а званием чуть-чуть повыше. — беззаботно оправдывался парень.

— Да не чуть-чуть. Совсем даже не чуть-чуть. Зачем было врать?

— Не хотел козырять своим положением.

Райя немного подумала и согласилась с его решением. Сейчас он спас ситуацию от непоправимого. Чему она была очень благодарна, и поэтому не держала на него обид.

— Возвращаясь к вопросу ещё тех товарищей. Почему так поздно и почти раздетая?

Ей не хотелось беспокоить его своими проблемами.

— Раздели, обокрали и прогнали.

Лейтенант не оценил юмора, но виду не подал.

— А если серьёзно, то как так вышло? И вообще, не нужно тебе тут мёрзнуть.

Лейтенант снял с себя поношенную куртёнку и накинул на неё.

— Пойдём, в казармы тебе путь заказан, так что я тебя сам расквартирую.

— Не поняла последнего слова.

— На ночь устрою.

Неожиданная забота грела душу. Всё же сейчас он был вторым человеком, которому она хоть немного доверяла. И всё же она не понимала, почему он так добр?

Он вёл её по расчищенной дорожке, мимо деревянных офицерских домиков.

— Ты не ответила на мой вопрос.

— Я не хочу об этом говорить, но не стоит об этом беспокоиться.

Повисло неловкое молчание, но лейтенант всё не терял надежды её разговорить, и пройдя приличное расстояние, снова заговорил.

— Слушай, ты явно нездешняя. Говоришь, прибыла в расположение недавно. Без формы, без документов, без экипировки и даже оружия. К тому же, я поспрашивал своих, и никто не в курсе того, что к нам прибыла женщина-солдат. Так кто же ты такая?

После этого вопроса они остановились, выдержав напряжённую паузу. Врать дальше было бессмысленно.

— А ты не так прост, как кажешься. — хвалила она его — Ты прав, я не солдат, но и не шпион. Я прибыла сюда с вашим командиром: Растламовым Марком. Он меня сюда и привёз.

— Вот как? Интересно, что побудило нашего командира привезти на фронт женщину?

— А вот это уже я тебе рассказать не могу. Для твоего же блага.

Он демонстративно задумался, но не стал её допрашивать и буквально махнул рукой.

— Ладно, верю. Извини за такую подозрительность, у нас тут были проблемы с лояльностью, до сих пор разгребаем.

— Ничего, к тому же я тоже тебя обманула. Так что мы квиты. Мир? — она протянула ему руку.

— Безоговорочный мир.

Девушка немного не поняла этой фразы, но была рада, что всё разрешилось. Они продолжили идти, а, вскоре, разговорились, и к пункту назначения прибыли уже товарищами, а не просто знакомыми.

Они зашли в бревенчатый домик. Не смотря на бардак, в нём было довольно уютно. Когда дверь закрылась, поток ветра опрокинул одну из кип бумаг, и без этого, многочисленно разбросанных по всей комнате.

— Lekorina за беспорядок. Так и не разобрался с бухгалтерией.

Райя произвольно хихикнула.

— Это на каком языке?

— Леменский. На этом языке говорят южные племена.

— Впервые слышу и о языке, и о каких-то племенах.

— Не важно, как-нибудь обсудим. Ты садись пока, я чаю соображу.

— Не отказалась бы.

Кина удалился в соседнюю комнату, а девушка, сев на софу, из любопытства просмотрела несколько бумаг. Ничего примечательного там не было. Отчёты о доставке припасов, распорядки и офицерские приказы.

«Хотя бы читать умею. Спасибо, мама.»

Усталость стала давать о себе знать, а настенные часы показывали причину этого. Время было: Ноль-ноль сорок четыре. Только она закрыла глаза, как мужчина вернулся с подносом.

— Спишь?

— Не-а. Глаза отдыхают.

На самом деле, пройди ещё минуты две, и она бы уснула. Кое-как открыв глаза, она принялась за чай. Это был травяной, её любимый.

— Хорошо... — расслабленно говорила девушка. — Никогда не любила чай в пакетиках.

— А у нас другого и нет, но я рад, что угадал.

К чаю были фабричные вафли. По вкусу как галеты, но чуть сладкие. Лучше, чем ничего.

Чай пили молча, оба устали после тяжёлого дня. Закончив, лейтенант поспешил устроить свою гостью.

— Так, на втором этаже спальня, вторая дверь направо, а я тут на диване. Если что, разбудишь. У меня подъём в семь, но если заспишься, то я тебя разбужу часов в десять.

— Спасибо за всё.

Он отвернулся, скрывая своё смущение.

— Не за что.

Поднявшись по лестнице, она кое-как нашла искомую дверь, зашла в комнату, и разом упала на кровать, не раздеваясь. Сразу же засыпая.

Глава 2.2. И снова лагеря

Пробуждение было таким же быстрым, как и падение в сон. Усталость испарилась, и по солнечному свету из окна можно было понять, что уже было утро. Однако, девушка не спешила подниматься. Задумалась, закрыв глаза кистью руки и сделала глубокий вздох.

«Что я делаю не так со своей жизнью?»

Пережитое не могло не оставить отпечаток на ней. Сказывались усталость и невероятная скорость развития событий. Не успела она оправиться от побега, как она ввязалась в местную «войнушку», но всё же были и свои плюсы. Она сбежала от отца, нашла свою давно потерянную сестру. Ко всему прочему, Райя чувствовала себя крайне комфортно в армейской обстановке, ощущалось некое спокойствие и уверенность, а безмятежная ночь только подкрепляла эти чувства.

«Может всё и не так плохо? Стала свободной, нашла сестру. Так ещё и этот Кина явно клинья подбивает» — Она открыла глаза. — «Кстати о нём, где он сейчас? Обещал разбудить.»

Она поднялась с кровати и подошла к окну, рядовые солдаты уже копошились тут и там, выполняя обязанности и приказы, обратила внимание на солнце — «Примерно девять часов, может чуть больше.»

Судя по абсолютной тишине, Кина явно отсутствовал. Девушка решила осмотреться. Шарить по личным комнатам было бы невежливо, так что она спустилась вниз. Ещё на лестнице она учуяла запах кофе. На столе её ожидал завтрак: кофе и хлеб с маслом. Рядом лежала записка:

«Ушёл на построение. Прибуду в девять. Дождись, пожалуйста.»

— И точно, клинья подбивает.

Не смотря на ироничное замечание, ей было всё же приятно, пусть и не хотела этого признавать, даже для себя. Она принялась за еду.

«М-да, поступила как дура, конечно. Исчезла под ночь, никому и ничего не сказала. Алиса, наверное, уже с ума сходит, а Марк точно поседеет от злости, когда я заявлюсь. Хотя... Куда уже больше?» — Девушка вдруг вспомнила Сэма. — «А вот этому добряку как досталось. Взял и упустил меня, хотя ясно было поручено за мной приглядывать. Жаль его.»

Вспомнив инцидент, она задрала левый рукав. Чуда не произошло. Странные кристаллы никуда не исчезли. Её терзали догадки, что же это всё-таки такое? И почему они ей подчиняются? Не могли все те сны быть правдой. Просто не могли. По крайней мере, она так думала. Девушка сосредоточилась и лёгким движением привела их в готовность. Осколки едва колебались, ожидая дальнейшего приказа. Райя встала и взмахнула рукой с кристаллами, получилось что-то удивительное. Ещё в начале замаха, кристаллы стали принимать лезвие-подобную форму. Она была уверена, будь что-нибудь на пути, то разрубила бы это без каких-либо усилий.

— Проклятье на мою голову. — сказала она вслух.

«Ладно, хватит мне тут греться.»

Девушка собиралась уже уходить, но мельком осмотрела свою одежду — рубашка была очередными окровавленными лохмотьями, а отсутствие верхней одежды в условиях зимы не сулило ничего хорошего.

После этого, в прихожей, она заметила куртку.

— Ай, к чёрту. — она сняла рубашку и оставила на софе, и направилась за курткой. — Надеюсь, ты не обидишься, и это станет жестом долгой дружбы. — говорила она сама себе.

Она понимала, что эта вещь ей не принадлежала, но другого выбора не было. К тому же, она рассчитывала как-нибудь вернуть ему должок. Всё же данный ей приют нужно было оплачивать.

Вещь села идеально. Белый шерстяной воротник, материал цвета «хаки», шесть карманов — 2 на груди, 2 у живота, один на плече и один внутренний, и просто, отличный вид одежды вызвал лишь одно желание — забрать себе. Но как бы ей не понравилась эта вещь, она была не её, и это было, по факту, кражей.

— Клянусь, я рассчитаюсь. — пробубнила она себе под нос, застёгивая молнию и вышла из помещения.

День был, на удивление прекрасным. На небе — ясно, шёл лёгкий снег, а ветра не было вовсе. И пусть день начинался просто отлично, Райя знала, что вскоре ей предстоит пара неприятных разговоров.

«Блин, опять. Куда идти-то?»

Но в этот раз ответ не заставил себя ждать. Где-то вдаль она заметила «половину человека», а точнее — инвалидную коляску. В этот раз, девушка шла по бокам улиц — не хотелось привлекать излишнее внимание, как вчера. Она добралась без приключений. Солдаты только мельком поглядывали на угрюмую, женскую фигуру, продолжая заниматься своими делами, под крики нервных офицеров. Но когда она дошла до места, где заметила Марка, его уже не было. Она снова была в тупике. Ни следов, ни каких-либо намёков. Выругавшись от досады, она пошла к небольшой группе солдат, чтобы спросить у них. На что она и встретила вчерашних знакомых.

— Какие люди! — сходу заявила она. — Как спалось?

Но они не обратили никакого внимания на насмешку, двое курили, а вчерашний условный «главарь» удивился увиденной знакомой.

— А, это ты. Не глумись — излишне. — его голос был каким-то обречённым. — Но всё же спасибо, что вчера нас не выдала. Мы у тебя в долгу.

Остальные кивнули в знак согласия.

— Я — Женева. Зови просто Женей.

— Райя. Так и зови.

— Как скажешь. Говори, что хотела. Ясно же, что не просто поглумиться подошла.

— Верно, спросить хотела. Раствламова не видели? Где-то тут был пару минут назад.

— Видели, только что пару нагоняев получили за вчера. Краем уха услышал, что на офицерское собрание пошёл. Если тебе к нему, то тебе туда. — Женя показал рукой на здание, как раз на то, где они разговаривали сразу по приезду.

— Спасибо. Ещё кое-что, девчонку лет четырнадцати с ним не видел?

— Точно, была с ним, но тебе-то до этого что?

— Военная тайна. За разглашение — наказание. По законам военного времени.

— Ты не шугай. Мы не первый год солдатские сапоги носим. Не хочешь говорить — так и скажи.

— Ладно-ладно.

— И не забудь, мы тебе должны — сочтёмся.

Она, принимая это, кивнула и отправилась к нужному зданию, с целью переговорить с Марком, и решить, что делать дальше, но у входа её уже ждали.

— Вы — Райя? Командир приказал направить вас в резиденцию. Так же просил передать, чтобы вы ждали его там, и позаботились о безопасности его племянницы.

— Ты так уверен, что это я? — она решила пошутить.

— Так точно. Не думаю, что на базе есть ещё одна женщина, так ещё и с такими несвойственными ей, чертами лица.

«Ну и зануда.»

— Чем занят сам командир? Мне нужно его видеть.

— На чрезвычайном собрании, не будет свободен ближайшие несколько часов.

— Поняла. Веди куда надо.

— Пройдёмте за мной.

Солдат навесил винтовку на спину и довольно резво пошёл вперед. Райе пришлось даже подбежать, чтобы идти в его темпе. Вскоре, они были у небольшого, старенького домика.

— Вам сюда. Если что-то будет нужно — обращайтесь.

— Спасибо.

Он, таким же резвым шагом, удалился. Недолго думая, она постучала в дверь и сразу зашла. На пороге, своим взглядом её встретил Сэм, от неожиданности схватившись за пистолет.

— Мать милосердная, не делай так больше.

— Я же вроде постучалась?

— Не слышал. Проходи, Алиса тебя ещё со вчера ждёт.

Девушка не стала снимать куртку, чтобы не ходить с оголённым торсом, разулась и прошла в гостиную. Младшая сестра от скуки баловалась с ножом, взятым явно не с кухни.

— Рай! — она броском воткнула нож в пол и с набега прыгнула к ней в руки. — Ты меня так напугала! Ты где была? Почему меня одну оставила? Где спала вообще?

Алиса снова принималась за своё. От радости она не могла сдерживать поток слов и засыпывала её вопросами, на которое она и не собиралась отвечать.

— Аккуратней, а то у меня мозги поплывут от такого любопытства. — она потрепала девочку по голове. — Ты нормально? Как спалось?

Она немного обиделась на замечание. Позади были слышны шаги — Сэм чем-то там занимался, не встречая в личный разговор.

— Как мне спалось? — девочка сделала ударения на «мне» — Тебе самой-то насколько хорошо спалось?! Ушла ото всех и ни слова не сказала, а сейчас заявляешься, будто ничего и не было. Мы вчера тебя обыскали, думали, что пропала. Пока какой-то парень к дяде не докладывать не пришёл.

— Каюсь, каюсь. Извини, в следующий раз тебя с тобой возьму.

От такой спокойной реакции девочка впала в ступор.

«Ни оправданий, ни мук совести. Ей настолько было всё равно?» — думала она.

— Ладно, забудем. И всё же, дядя был очень зол, всё ходил и метал, матом крыл кого ни попадя, каждого рядового допрашивал. Он боялся за тебя.

— С чего бы это?

Райя прошла в глубь комнаты и завалилась на диван.

— Не говори ты так. Он не такой, как ты думаешь. — продолжала Алиса.

— А как я думаю?

— Не знаю.

— Тогда на этом и закончим.

Она, лёжа, дотянулась до ножа с пола и стала перебирать его между пальцами и всячески виртуозно крутить.

«Старые навыки никуда не деваются» — подумала она.

Алиса села, рядом с её ногами, на диван.

— Я думаю, что он догадался, что мы — сёстры.

От неожиданности Райя выронила нож.

— Ты ничего ему не говорила?

— Нет. Ничего. И подслушать он не мог. Скорее всего сам догадался. Пусть мы и не похожи совсем.

— Странно. Он явно что-то знает.

— Скорее всего так. — девочка замолчала, не зная, что ещё добавить и решила сменить тему. — А ты почему в куртке?

«Блин.»

— Рубашку потеряла. — отшучивалась она.

— Зато куртку нашла.

— Очень смешно.

Подозрения закрались в голову к Алисе.

— Она явно не твоя. Пусть и по размеру, но видно, что тебе не принадлежит.

— А ты проницательна. И что с того?

— Тот парень тебе подарил?

Девушка едва заметно покраснела, и решила снова отшутиться.

— Ага, только он об этом не знает.

— Воровать не хорошо.

— Старым привычкам изменять тяжело, и я не украла, а одолжила.

— Хочешь сказать, что потом вернёшь?

— Посмотрим.

— Что значит посмотрим?

— Ладно-ладно, я верну, обещаю. — сдалась она.

— Вот и ладно. Чаю будешь?

— Не отказалась бы. Нам ещё тут несколько часов торчать, пока там Марк освободится.

Алиса молча ушла в другую комнату, а она осмотрелась: Домик, похожий на тот, в котором жил Кина. Дощатое покрытие, старенькие, но уютные ковры. Из мебели — диван, круглый, широкий столик, книжные шкафы и сервиз, находящиеся вдоль стен.

Эта вездесущая атмосфера прошлого навивала воспоминания и какую-то тоску.

Девушка стала просто пялить в потолок, размышляя о самых разных вещах, но всё сводилось к одному — она ужасно устала. Хотелось просто мирной и спокойной жизни, хотя бы на время. Хоть на чуть-чуть.

— Райя, поди сюда на пару слов. — сказал из коридора Сэм, оторвав её от раздумий.

Нехотя, но она выполнила его просьбу.

— Что ещё? — раздражённо сказала она.

Мужчина выглянул в дверной проём, чтобы убедиться в отсутствии свидетелей.

— Послушай меня сейчас внимательно. Это офицерское собрание не к добру. После твоего прибытия и вашего с командиром разговора, абсолютно все стали ходить на «нервяке». Даже совсем спокойные и безалаберные офицеры стали ходить вооружёнными, а в рядовом составе стали происходить стычки. Раствамов приказал разыскать тебя во чтобы

то не стало, а к Алисе представить охрану. Что-то явно происходит, и ни я, ни ты понятия не имеем что.

Спокойный и приглушённый тон свидетельствовали о всей серьёзности положения. Девушка вспомнила слова лейтенанта: «-В казармы тебе путь заказан.»

— Я тоже заметила. Думала, что это просто моя паранойя и я выдумываю. Поэтому я и должна переговорить с Растламовым как можно скорее.

— Боюсь не выйдет, если ты заявишься сейчас, то это только больше усугубит ситуацию. Люди всё ещё помнят чистки нелояльных, и тебе не стоит высовываться.

Он был прав. Сейчас любая ошибка может привести к насилию.

— Поняла, если что-либо удумаю, то первым делом спрошу у вас. Чего только стояла моя вчерашняя выходка.

— Я рад что ты понимаешь. И вот, возьми. Использовать в крайнем случае и только для самообороны. — мужчина протянул ей пистолет.

Ничуть не удивлённая этим решением, девушка спрятала пистолет за спину, накрыв курткой.

— Патроны?

— Пара магазинов, больше нет.

— Мне хватит.

Девушка приняла боеприпасы и спрятала магазины во внутренний карман куртки. Наличие оружия заметно придало уверенности.

— Раз я вооружена, первым делом защищай Алису. Я о себе сама позабочусь.

— Ни чуть в этом не сомневаюсь, но и на рожон не лезь. Ты для этой девочки — всё. — взглядом указав на Алису. Она стояла с подносом и смотрела по сторонам, в поисках сестры.

— Раааааай! Не говори, что ты опять сбежала. — девочка кричала на весь дом.

— Да тут я! Сейчас подойду. — ответила она и вернулась к разговору.

— Сэм, пожалуйста. Если ты что-то знаешь, то скажи мне. Мне надоело быть в неведении.

— Как же я тебя понимаю, но мне тебе сказать нечего.

— Если всё же узнаешь, то сообщи.

— Обязательно.

Глава 2.3. "А!"

Девушки пили чай, закусывая пресными армейскими галетами, щедро политыми сгущёнкой.

— И что, ты просто взяла и заночевала у какого-то левого парня?

Райя рассказывала о своих вчерашних приключениях. И о враче, и о солдатах, о том, где и как ночевала.

— Я встречала его до этого, я ему помогла, а он мне.

— Все равно это было слишком легкомысленно. Ты ведь не лучше меня знаешь, какое сейчас время.

— Именно поэтому людям нужно верить, просто верить людям и в них самих. Если во времена мировой агонии, каждый будет заботиться только о себе, то мир в ней и сгинет.

Алиса немного задумалась: «Она ведь права, именно благодаря этой вере я снова обрела сестру.»

— Рай, а у тебя фамилия от отца, или как у меня, от матери?

Она поднялась из лежачего положения и скрестила руки:

— Я бессемейная. Не спрашивай больше об этом.

Прошло уже два года, как она отказалась и от своей фамилии и от отчества. В Руфии данная клятва была широко распространена. Ребёнок отказывался от своей семьи, снимая с двух сторон все семейные обязательства и предоставляя первым полную дееспособность, а также права на государственные льготы и выплаты, возможность поступить в офицерское училище, а вторым полное право не вписывать ребёнка в наследство или заботиться о нём. Однако в случае Райи, она получила только свободу, что оказалось для неё достаточно. По крайней мере, она так считала.

— Прости, я не знала.

— Не вини себя ни в чём, что произошло с нашей семьёй. В этом нет ни моей, ни твоей вины. И пожалуйста, оставим уже эту тему.

— Хорошо. Как скажешь.

Девушка снова развалилась на весь диван, подложив локти под голову для удобства.

— Не обращай внимания на мою излишнюю грубость. В таком поведении нет какого-то злого умысла, или неприязни. Сама же понимаешь, человек такой, каким он был воспитан, а я себя воспитала сама.

Младшая неожиданно встала и дала ей лёгкий подзатыльник. От такого поворота у Старшей поднялась бровь, показывая удивление этой наглости.

— Никогда не извиняйся за то, какая ты есть. Разве не это приводит нас сюда, именно в то место, где мы сейчас стоим?

И всё же, не смотря на возраст Младшей, она была очень умна. Этот ум смешивался с детскими чертами и идеями, создавая в такое время редкую, миловидную картину.

— Да, ты права... Надеюсь ты сама будешь следовать этим словам.

— Ну конечно! Я же их придумала.

Всё-таки они были сёстрами. Даже при наличии разногласий, они умудрялись договориться, и прощали друг другу то, что остальным никогда не простили бы. Осознание этого приятно грело душу.

Девушки ещё какое-то время обсуждали всё произошедшее. Говорили о серьёзности

положения, шутили об этом, как о глупых и маловажных вещах. Эти разговоры и воспоминания объединяли их. Посеяли семена надежды. Как раз те, которых они никогда и не видели.

Спустя пару часов. В дом наведались гости — это был Марк, его сопровождало двое вооружённых солдат. По всем признакам его мрачного и каменного лица, он был в тихой ярости. Переговоры с офицерами, по всей видимости, прошли неудачно.

— Она здесь? — это был его голос.

— Да, она здесь. С ней все в порядке.

— Это меня волнует в последнюю очередь.

Всего несколько произнесённых слов, определили всё настроение предстоящего.

«Чтож, хочет поговорить? Ну так давай поговорим. Проясним все вопросы. В последний раз.» — подумала Райя.

Инвалидное кресло резко закатилось в комнату. Казалось, что он сейчас испепелит взглядом новоиспечённую племянницу, разотрёт в порошок её кости. Ну, или же просто пристрелит как собаку.

— Сэм, сменяйся на вахте. Посидите с Алисой на кухне. У нас личный разговор.

— Так точно.

— Вы двое, — обратился он к солдатам — дежурство с наружи. Если греться, то заходите по одному. — он сделал небольшую паузу. — Чай и пайки прилагаются.

— Так точно, товарищ Раствамов! — после этих слов, солдаты покинули дом.

Всё это время девушка в развалочку лежала на диване и баловалась с ножом, всем своим видом показывая своё отношение. Даже когда младшая стала гундеть и просила быть «помягче», она не сдвинулась с места, цинично наблюдая за надвигающейся бурей.

— Подвинься. — Марк сбросил её ноги с одной части дивана и стал перелазить с «каталки» на диван.

— Так точно, товарищ Раствамов. — подначивала она его.

— Оставь всё это. И без тебя тошно.

Он достал фляжку из-за пазухи и через силу сделал глоток. На фляжке был изображён такой же знак, как и на флагах.

— Старая гвардия? — подметила она.

— Ещё какая. Даже бывший владелец таковым являлся. Жаль его, пусть покоится в снегах Лазури.

«Странно. Разгневанный мужчина, командир солдатской закалки с многолетней выдержкой вмиг стал смиренным и спокойным.»

— Как там лейтенант?

Вопрос был как игла под лопаткой. Прямо и в лоб.

— Вроде как нормально. Вежливый, собранный, заботливый. Кажется, ко мне клинья подбивает. — честно сказала она.

Марк рассмеялся от такого поворота.

— Хо-хо-хо! А паренёк-то не промах, девушку с таким характером заграбастать ещё уметь надо. Вон, какую куртёнку не пожалел.

«Говорит как какой-то старик.»

— Я её спёрла.

Девушка старалась сохранять свою наглую позу, но места не хватало. Пришлось сесть нормально.

— Уж что-что, а он бы не позволил. И это ещё раз подтверждает мои догадки.

— Хватит об этом. Ты ко мне на равных подсел не за тем, чтобы поржать.

— И то верно. — он сделал ещё один глоток и протянул ей фляжку. — Будешь?

Пьяницей она не была, но для здоровья было полезно, да и отказываться было невежливо.

— Буду. — она сделала большой и смелый глоток.

Во фляге была водка. На вкус отвратительная, маслянистая и будто бы склизкая — самый настоящий спирт, разбавленный машинным маслом. От такого даже голова заболела, а желудок отказался принимать пойло и согнулся в фантомном спазме.

— Ну и дрянь! — Морщилась и откашливалась она. — Самогонка и та легче давалась.

— Ха-ха, а ты, я вижу со стажем. — Он даже не поморщился. Мужчина ощущал себя победителем. — Что есть, то есть. Водка — дерьмо.

Он закрутил крышку и отправил фляжку на бывшее место. Девушка потянулась за последней половинкой вафли, разломила, закусил одной половиной. Вторую предложила ему.

— Спасибо. — Он тоже закусил. Чисто ради приличия.

Девушка закрыла глаза. Факт принятия спирта ударил в голову и сделал чуть смелее.

— Ну чтож, давай поговорим. — сказал Марк, смотря себе под ноги. — Я, пожалуй, начну: За вчера извиниться не хочешь?

Вопрос был хоть и агрессивный, но заслуженный.

— Прости. Так вышло.

— Рад, что ты понимаешь свою вину.

Повисла пауза. Девушка была официально помилована за вчерашнее. О чём же тогда разговор?

— Плохи наши дела. Верха приказали поднять полноценное восстание в городе и подавить все правительственные и прочие силы, а после поддержать наступление на восток.

— Что? Что прости? — её голос стал гораздо тише — Наступление?

— Оно самое. Считай война.

«Война? Какая война? Сейчас? Почему? Может просто мятеж? Или настоящая гражданская? Почему здесь? Почему сейчас?»- мысли быстро мельтешили в голове.

— Ты всё верно поняла. Всё начнётся в ближайшем времени прямо здесь. И все, кого ты видела ранее — главные участники.

Ей просто нечего было сказать. Весь шок от услышанного, все опасения и все надежды слились в единое целое и разом сгорели. Дар речи пропал вместе с ними, а её лицо всё оставалось неизменным, выражая вселенское равнодушие.

— Февраль 1332 — года. Народный Освободительный Фронт Руфии официально объявит войну всему нынешнему режиму.

Марк согнулся и опустил голову вниз, опираясь на свои колени и, закрыв пальцы в замок.

— Помнишь, о чём я тебя просил? Забери Алису.

«Забери её отсюда» — вспомнились давно сказанные слова.

Шок стал проходить. Она полностью осознавала, что такое война. Сотни тысяч мёртвых и миллионы сломанных жизней. Обречённые поколения. Незаживающие раны народов. Это осознание отдавалось и где-то глубоко за гранью души. Эхо войны.

Райя вспомнила об осколках и самозваной богине.

«Нереса... Вот о чём она говорила.»

— Я смогу её защитить. Я себе обещала. — монотонно, будто не своим голосом, говорила девушка.

— Позаботься о ней, в моё отсутствие. Я отдам приказ, и вас вывезут через пару дней.

— Почему не сейчас?

— Мы не уверены в безопасности ранее составленного маршрута. — ему было тяжело это признавать. — Проблемы с лояльностью.

«Проблема лояльности...»

— Вы проводили чистки, не так-ли? — догадалась она.

— Да, именно так.

— Весело... — рефлексивно шепнула Райя.

Снова пауза — небольшая передышка на подумать.

— Куда нас отправят?

— В Лазурные Города. Они — наши главные союзники и там будет относительно безопасно.

Лазурными городами называлось объединение сепаратистов, объявившие о своей независимости несколько лет назад. Далёкая земля на севере, непроходимая тайга, горы и вечная зима. Так можно было описать землю, на которой располагалось это самозванное государство.

— Я так понимаю, о деталях ты позаботился?

— Да, я всё продумал ещё тогда, когда нас сюда забросили.

«Заботливый папаша»

— Только вот меня интересует один вопрос, Марк. Если всё было так продумано, то почему ты попросил меня позаботиться о своей дорогой племяннице?

Но он не спешил ответить. Вопрос был задан хоть и ожидаемо, но он ввёл его в ступор. Несмотря на то, что ответ был отрепетирован ещё в тот момент, когда он спасал её жизнь.

Он достал из кармана серебряную цепочку, на ней висел кулон. Основа была в виде шестиконечной звезды, а внутри — узор в виде снежинки, сделанной из сапфира.

— Мама? — её губы затряслись от волнения. Это был кулон её матери. Настоящей матери, с которой она виделась десять лет назад. Она всегда носила его на своей груди, делая свою и так красивую хозяйку, ещё прекраснее.

— Она завещала его тебе. И всего три слова: Помни, борись, живи.

Это — единственное, что осталось в память о её матери. Дрожащей рукой она взяла кулон. Холодок от серебра приятно пронизывал ладонь. Чувство того, что давно забытое было найдено, захватывало дух. Сердце билось от переполняющих эмоций, но Райя сдержалась. Сделав глубокий вдох, она повесила кулон на шею.

«Кто же ты такой, Рахламов?» — всплывала мысль.

Как только девушка надела «снежинку», она смогла успокоиться. Ещё один голос из прошлого затих. И это невероятно радовало. Однако, вопрос заданный самой себе всё ещё беспокоил. Откуда у него этот кулон? Откуда он знает мою мать? Очевидно, что он с самого начала знал и кто она такая, и что с ней случилось, но вот кем являлся он?

После нескольких минут тишины, разговор продолжился:

— Марк, спасибо тебе. За всё.

— Не за что.

— Но позволь спросить, кто же ты такой? Ты ведь всё знал, с самого начала знал. И обо

мне, и о нашем родстве с Алисой. Почему не рассказал с самого начала?

— Молчать больше нет смысла — усмехнулся мужчина. — Я — брат отца Алисы, а теперь подумай, что же вас делает сёстрами? — от «крутизны» момента, мужчина решил закурить прямо в помещении.

«А...ага.»

Насколько бы реакция в голове не была глупой, после подтверждённых догадок хотелось выбросить свой мозг в мусорку, вместе с большим разумом.

— Отец Алисы и мой отец — одни и те же люди. — сказала Райя, едва сдерживая истерический смех.

— Мы с ним братья. Более того, мы были партнёрами и близкими товарищами, пока... — он сделал паузу — ...не пошли разными путями.

Девушка вдруг залилась маниакальным смехом, тем самым испугав Марка. В её глазах была странная искра, нотка безумия и неподдельной радости. Мужчина отвлёк её от этого, положив руку на плечо.

— Ха-ха, прости. Просто это всё так смешно. С самого начала и до конца. Распад семьи, разлука с сестрой, голодное детство. Я даже школу не закончила, понимаешь? Три класса официального образования. Я бы и читать не умела, если бы мама не научила. А тут всё так интересно завертелось, стоило мне только вырваться к свободе, как чуть дважды не погибла, так ещё и узнаётся, что у меня всё это время была родня. Я уже почти забыла единственного живого человека, который мне дорог. Весьма интересный сюжет.

Мужчина внимательно слушал её. Он чувствовал вину за то, что ей пришлось пережить. И лучше уж выслушает всё сейчас, чем будет жалеть всю оставшуюся жизнь.

— ...И так теперь я, считай, на передовой.

— Ты не солдат, не надумывай.

— Серьёзно? Ты думаешь, что, получив эту хрень, — она указала на свою руку — меня так просто отпустят? Совсем не сложно догадаться, что вы обсуждали на своём собрании и к чему была вся эта суeta вокруг меня. Странная такая вещь, как только я сюда прибыла, твой заранее выстроенный план стал рушиться. «Безопасность маршрута» говоришь? Да кто-то сдал тебя и твои планы с потрохами.

Правда была уж совсем очевидной. Причиной экстренного собрания была она. Даже после чисток и повальных досмотров, среди них оставались шпионы и предатели. Глупо было надеяться на единство революции, но в прошлом, подобная паранойя приводила к настоящим катастрофам. Революционные идеи ставились под сомнения, лояльность таяла на глазах. Некоторых жизнь ничему не учит.

— Да, пожалуй, ты права. И что будешь дальше делать?

Вопрос ввёл девушку в ступор. Со всеми этими обвинениями она и не подумала о своей собственной правоте. Даже если догадки и верны, то что с этим ей делать? Куда деваться? Куда девать сестру?

— Ничего. Сейчас меня всё устраивает.

— Тогда к чему весь этот концерт?

— Тяжело. Просто...очень тяжело.

— Как и всем нам. — эта фраза и окончила разговор.

Девушка вышла на улицу, чтобы хоть немного привести мысли в порядок. Нервы уже были на пределе, а головная боль и голоса стали давали о себе знать. Девушка ходила туда-сюда по крыльцу, похрустывая снегом под ногами.

«Закурить бы сейчас. Осталось начать» — думала она.

«Ну же, думай, думай. Марк — брат моего отца, это раз. Мой отец — так же и отец Алисы, это два. Марк, очевидно, знал о скорой смерти моей матери и поэтому, она отдала ему «моё» завещание по неизвестным причинам, это три. За ними охотятся шпионы и, скорее всего, они — одни из «наших», это четыре. А вишенка на торте — война, которая начнётся со дня на день.» — посчитав все насущные проблемы, она усмехнулась. — «Получается просчитала по нарастающей. И в каком же порядке мне их решать?»

Вопрос был задан в пустоту. Ответа не ожидалось, но внезапно полезли мысли и о других проблемах. Например, самозваная «Богиня» и обостряющиеся проблемы с головой. При том, что решить их самостоятельно, она пока что не в силах. Единственное, что ей сейчас хотелось — это отвлечься от всего этого. Она открыла дверь и крикнула:

— Пойду прогуляюсь!

— Не забудь вернуться! — ответил ей женский голос.

Во время всего этого разговора, Сэм и Алиса сидели на кухне и невольно подслушивали абсолютно всё, одновременно попивая чай и, и стараясь делать вид, что ничего не происходит.

— А война правда будет? — спрашивала девочка.

— Мне очень жаль, но война будет. И это самое страшное, что могут увидеть детские глаза.

Сэма очень разочаровывал этот факт, но он прекрасно знал, что иначе быть и не может. Что придётся похоронить тысячи, только ради шанса на то далёкое, светлое будущее.

А Алиса, в силу своего возраста, не понимала, не хотела понимать этого. Она не могла представить свою сестру на войне, что она будет убивать живых людей. И пусть об этом говорили все, она до самого конца отказывалась в это верить.

Глава 2.5.

Райя всегда любила пасмурную погоду. Солнце не слепит и не «жарит». И пусть последнее было невозможно, по причине конца ноября, этот факт её всё равно очень радовал. Девушка просто бесцельно ходила по военизированному «городку» и наблюдала за местными достопримечательностями, если их таковыми можно было назвать. Время было уже около четырёх часов дня, а значит, скоро стемнеет, и солдат подгоняли всё сильнее, и сильнее, стараясь перевыполнить планы уже во второй раз. Рядовые, правда, не были в восторге от такого, но зато за такие заслуги и позволяли чуть больше, чем остальным.

Время пролетело незаметно, и стало темнеть. Уже утомлённые отделения становились у своих импровизированных стоянок. У одной из таких она увидела своего знакомого — Женеву. Он одиноко помешивал варево в котелке, время от времени что-то добавляя. От нечего делать, девушка решила присоединиться к нему.

— Здравствуй, место есть?

— И тебе не хворать, присаживайся. — Женя даже головы от котелка не поднял. Он всё смотрел в эту гущу и о чём-то думал. Девушка решила его приободрить.

— Чего кислый такой? Щи что-ли варишь?

От такой колкой шутки он улыбнулся всей своей щетинистой физиономией.

— Моих не хватит, можешь добавишь?

Девушка улыбнулась в ответ.

— А если серьёзно, всё нормально? — неожиданно для себя поинтересовалась девушка.

— Нет, ни хрена не нормально. Меня в «штурмовое» переводят, а товарищей моих в

«снабжение». Даже не спросили, приказ и всё! — мужчина шлёпнул себя по колену от досады и такой несправедливости.

— Мда... Грустно.

— Ты, кстати, чего тут забыла? Как не погляжу, везде где-то бродишь, будто ты призрак местный, как будто упокоиться никак не можешь.

— Да вот, тяжело на душе стало. Решила развеяться, прогуляться, а мне ваша солдатская атмосфера к сердцу ближе.

— Ты только смотри, — солдат показал палец с обручальным кольцом. — солдатик уже занят.

— Староват ты для меня, без обид. — он понял её совершенно неправильно.

— Вот и хорошо. Есть будешь? — Мужчина постучал половником по котелку. — Глазато голодные совсем.

«И правда, кроме чая, сегодня ничего не подавали»

— Заодно должок закрою.

— Замётано. — девушка привычно выставила руку, чтобы дать «кулачок».

— Замётано.

Трапеза прошла молча. Они оба слишком устали и проголодались, чтобы отвлекаться на болтовню, но всё же, после этого, разговор завязался сам собой.

— Ты ведь уже воевал, да? — интересовалась девушка.

— Сказать воевал — нагло наврать. Обычные рейды, вылазки и стычки с «бадовцами». Хотя и в некоторые моменты было очень «жарко».

«Бадовцы» — сленговое название агентов из Бюро Антиреволюционной Деятельности Сокращённо — БАД. Они занимаются устранением террористических организаций стабилизацией районов после подавления мятежей, контрразведывательной деятельностью, охотой на лидеров всего вышеупомянутого и так далее. Их полномочия практически неограничены. Вплоть до того, что подозреваемого могут повесить без суда и следствия прямо на площади, или устроить показательный расстрел любого, кто, по их мнению, причастен к «революционным» движениям. И пусть репутация от всего этого у них скверная, но свои главные задачи они выполнили — посеять страх, показать силу.

— Скорее всего, по этой причине меня и перевели. Оно и понятно, но почему именно сейчас? — мужчина разочарованно вздохнул. — Намечается что-то, поверь моим словам. Тебе бы уходить отсюда, пока есть возможность.

«Даже рядовой солдат понимает всю плачевность положения. Они морально готовы.»

— Я тоже пойду в бой. — от удивления мужчина поднял голову на неё. — Моя судьба ждёт меня там, и я разделю её с вами.

В глазах Райи появился давно погасший огонёк — вера в правильность решения, вера в себя.

— О чём ты? Ты даже близко не солдат. Пусть по тебе и не видно, но ты всего лишь ребёнок. Ты наверняка даже винтовку в руках не держала, смерти товарища не видела. — мужчина быстро перебирал аргументы, старательно надеясь переубедить девушку. — Ты просто подохнешь ни за что. Будешь лежать безымянным крестом, где-то среди полей.

Выражение лица девушки сменилось на поникшее, но обычное для неё.

— Я не хочу. Не хочу умирать, не хочу делать больно своим близким. — шептала она. — Но всё уже решено. С самого начала, ещё с того момента, когда мы поцапались на улице. Смотри.

Девушка вскочила с места, с трудом задрала рукав куртки и обнажила свой «дар».

— Когда вы меня остановили той ночью, я бежала от вашего местного «учёного». Эта рана... — она сделала паузу — Нет, это проклятье — причина, по которой я здесь... — поток эмоций вмиг сменился смирением. — За меня уже всё решили. — девушка села на место, обняв руками колени.

В какой-то момент Женева и сам разозлился. От этой «неправильности», несправедливости, но всё это сменилось сочувствием. И что странно, тот даже внимания не обратил на осколки.

— Я понимаю, каково это. Когда у тебя нет своей воли. Тебя ведут как собаку и бьют по хребтине, стоит тебе даже посмотреть в неправильную сторону. Здесь мы с тобой в одной лодке. — он говорил спокойным, серьёзным тоном.

— И всё же... — её голос прервал столь неловкое молчание. — Я довольна. Даже счастлива, что всё получается именно так. Ещё недавно я была обычной воровкой, одиночкой, ненавидящая всё живое, а теперь у меня есть семья, желание жить и самое главное — цель.

«Не умереть.»

— Хм, думаю ты права. В таких испытаниях мы и становимся собой. И даже если они оставят нам глубокие шрамы, они станут прямым доказательством нашей воли, последствием нашего выбора.

— На философию пробило? — девушка с подколкой толкнула его локтем в бок.

— Кто бы говорил, а?

— Ну ладно-ладно.

И вновь повисла тишина. С ней смешались чувства удовлетворённости и надежды на завтрашний день.

— Ну, я пойду. — Райя встала и уже собиралась уходить.

— Боль очистит наши души.

Эти словами были ошеломительно пугающими. В жилах постыла кровь, а пульс усилился.

— Что ты сказал?!

Но Женева не ответил. Вместо этого, он встал и пошёл куда-то в темноту. Ещё пара мгновений и не слышно шагов. Он как будто растворился.

Девушка решила, что догонять его и выпытывать ответы не было никакого смысла и просто пошла обратно в дом, к своей сестре, к единственной родной душе.

Идя вдоль тёмных улиц, девушка думала обо всём, что произошло за последние несколько недель. Все несчастья так стремительно навалились на неё, что казалось, она просто сломается, но всё же, она здесь. Живая, сытая и относительно здоровая. Правда, тот факт, что с головой явно не всё в порядке, омрачает эту победу, но то, что она наконец разобралась с прошлым и нашла свою родню, вселяет в неё давно забытую надежду. Она годами корила себя за бессилие. Ничего не сделала, когда её семья распалась, ничего не сделала, когда отец «перешёл черту». Но когда отец уничтожил все упоминания о её матери — это была последняя капля. Именно тогда, в её детской душе что-то умерло. Голод, одиночество, горе — причины, по которым часть её души исчезла.

И пусть она признавала, что иначе и быть не могло, она всем сердцем сожалела об этом.

За очередными размышлениями девушка не заметила, как её выкрикивала сестра. Она стояла на крыльце «их» домика и с искренней радостью махала рукой.

— Раааааааааай! — подзывала она.

— Идууу! — отвечала та.

Девушка, лёгким бегом, вмиг оказалась на крыльце, а, затем и в объятьях сестры.

— Куда ты постоянно уходишь? — гундела «младшая».

Девушке до ужаса хотелось пошутить, или ответить с сарказмом...

— Людям иногда нужно побыть одним. Собраться с мыслями и выплеснуть всё плохое в никуда, а не в близких людей.

....Но радость встречи взяла своё.

— Мне просто очень страшно, что ты однажды не вернёшься, как тогда, в детстве.

— Да брось ты, я никогда больше не брошу тебя, не волнуйся.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Девушка решила сразу сменить «грустную ноту».

— К тому же, твоё детство ещё не закончилось. Оно только начинается и... — Она запнулась, вспомнив про скорую войну. — ...я думаю, что мы найдём себе место, которое сможем назвать домом.

— Да, было бы чудесно... — Алиса заметно поникла. — Ладно, пошли в дом.

— Марк ещё здесь? — ответила та, находясь уже в прихожей дома.

— Нет, он ушёл вскоре после тебя. Если бы я ничего не слышала, то подумала бы, что вы поссорились. А дядя Сэм ушёл вместе с ним.

«Не поняла?»

— То есть ты слышала весь разговор?

— Дом «картонный», трудно было не слышать.

— Значит ты всё знаешь.

— Да, абсолютно всё, но давай не будем об этом. Как-нибудь потом.

— Как хочешь.

— Вот и славно.

Девушки снова были в просторном зале бревенчатого дома. Они одновременно упали на уже знакомый диван.

— Чем займёмся?

— Не успела сесть как уже скучно?

— Да! Я же ещё ребёнок, помнишь?

— Ну-да, ну-да.

— Не будь занудой! Давай что-нибудь придумаем! — младшая дёргала её за рукав.

— Ну ладно-ладно. Есть идеи?

— Я бы предложила порисовать, но я так и не нашла ни бумаги, ни хотя-бы карандаша.

Внезапно внимание девушки привлёк нож, торчащий из стены. Именно с ним, ранее возилась Алиса.

— А давай в мою игру.

— В какую?

Девушка не ответила и молча пошла за ножом. Как только он оказался у неё в руках, в её глазах промелькнуло что-то зловещее, а вслед — озорное.

— Научим тебя метать ножи. По-плутовски.

— Что значит «по-плутовски»?

— Как вор, бандит, преступник.

— Как ты.

— Очень и очень смешно. — девушка саркастически похлопала. — Ладно, смотри как это делается.

Девушка перехватила нож поудобнее и взвесила его в руке. Он оказался практически идеально сбалансированным. Найдя условную точку баланса, девушка взялась за клинок тремя пальцами. Вдох — слышно сердцебиение. Сосредоточение — фокус на мнимую цель. Напряжение и бросок.

Лёгкий треск дерева — снаряд попал в выдуманную цель. Младшая ликовала от всего этого действия. Сила броска, поза, движения. Техника и в самом деле поражала.

А вот на лице автора этого «чудесного» броска не было и намёка на эмоции. Только холодный расчёт.

— Красивая техника. Bravo! — Девочка аплодировала. — Давай ещё.

— Никаких ещё. Твоя очередь. Это изначально было демонстрацией.

— Ты же сказала, что это игра?

— Ну почти.

Следующая пара часов прошла за тем же занятием — девушки метали нож в бедную стену. По началу, у младшей сестры не получалось даже найти центр тяжести, но спустя десяток попыток она стала попадать раза два-три из пяти.

— Очень неплохо для новичка, но в этом деле нет права на ошибку. Месяц-другой и перестанешь «мазать».

— Так точно, учитель! — Алиса отдала честь. — А кто тебя научил?

— Жизнь.

Неловкое молчание. «Младшая» поняла, что опять спросила что-то не то. И решила как-то исправить ситуацию.

— А хороший учитель этот — Жизнь. Меня тоже многому научил. И рисовать, и раны шпопать, и прочее, прочее, прочее. Думаю, что он самый лучший учитель во всём мире.

— Ага, только вот методы обучения к каждому ученику разные. К кому-то со всей добротой, а кого-то на середину реки выбрасывает, чтобы научить плавать. Кому как повезёт.

Девушка бросила нож самым странным образом. Снизу, боком и, держа её всей рукой. На удивление, клинок поразил цель.

— Вау, а я так смогу? — сказала младшая, открыв рот от удивления.

— На вряд-ли. — честно признала девушка. — Этому меня не только жизнь учила.

«Но и смерть» — ответила она сама себе.

— Пошли чаю сделаем, я так умаялась.

— Солидарна.

Но не успели они и дойти до кухни, как в домик вбежал молодой парниша.

«Рядовой» — поняла старшая по поганам.

— Так называемая «Райя» здесь? — солдат глотал ртом воздух, стараясь всё отдышаться.

— Да, это я. В чём дело?

Девушка краем глаза посмотрела на нож в стене, но потом вспомнила про пистолет, уже давно покоящийся за поясом.

— Вам распоряжение от товарища Раствламова! Приказал срочно явиться в его кабинет. Сказал, что это дело первой важности. Так же приказал своей племяннице проследовать в в

медпункт для осмотра. — во время всей своей речи он приставил руку к голове, отдавая честь. Очевидно было полагать, что он не лжёт и действительно, просто посыльный.

— Передай ему что сейчас буду.

— Так точно! Разрешите идти!

«О как.» — от этого у неё непроизвольно появилась улыбка. Девушка приставила руку к голове и чётко скомандовала:

— Вольно! Разрешаю!

— Есть!

Рядовой одним движением развернулся на все «сто восемьдесят» и бегом удалился.

— Что за концерт? — спросила её Алиса.

— Да ладно тебе, прикольно же.

— Ничего не прикольно. Он запыхался, а на глазах столько страха.

— Всё, не будем об этом. — Райя махнула рукой. — Похоже, что чай нам не полагается.

— Похоже на то. Ну что, пошли?

Девушка кивнула в знак согласия.

А в это время генерал Раствламов «рвал и метал», разъезжая на своей коляске по всему кабинету. За всем этим наблюдал молодой лейтенант Мален. Именно его послали доложить о решение совета офицеров.

После нескольких минут трёхэтажного, отборного, руфийского мата, генерал стал задавать разумные вопросы:

— Как они имели право принять такое решение?! — Марк яростно размахивал руками. — Ни её не спросили, ни моё мнение не учли. Она же ребёнок! Просто самоуверенная девка!

Мален знал, зачем его послали. И всю ситуацию ему разложили по полочкам. К тому же, он лично принимал участие во всех операциях по защите семьи Раствламова. Пришло время платить по счетам.

— Товарищ Раствламов... — Лейтенант вальяжно расхаживал по кабинету. — Вы прекрасно знаете, на каких основаниях было принято это решение. К тому же, вы поддержали этот договор. Цитирую вас же: «Если носитель Меча объявится, то он должен быть завербован любой ценой, либо ликвидирован. Нельзя, чтобы эта сила попала в руки противника.»

— Я не отрекаюсь от своих слов, но вы и меня поймите. Она далеко не боец! Да и одного факта, что носитель оказался женщиной достаточно.

Марк всей душой жалел об сказанном ранее. Он знал, что приемником будет носитель крови их семьи, но тогда это его не волновало. Напротив, он хотел этого.

— Это никого не волнует, товарищ генерал. Совет передаёт, что это плата за всё, что они сделали для вас. К примеру: постоянная защита вашей любимой племянницы, значительные средства для обеспечения вашей «легенды», во время проживания в Левове. Так же, это было косвенной причиной сохранения вашего поста.

Генерал помрачнел. Ему невыносимо хотелось схватиться за пистолет, от такой несправедливости, но выдержка была сильнее. Марк подъехал к своему столу и закрыл лицо руками. Он не знал, что делать в такой ситуации.

— Что я могу сделать?

Лейтенант Мален не спешил ответить. Его терзали сомнения по поводу всей этой ситуации, но и послушаться приказа он не мог.

— Извините, генерал. Боюсь, что уже ничего не сделать. Операция скоро начнётся и сейчас любые действия могут поставить под угрозу весь план.

— Неужели так сложно вывезти двух людей?

— Вы сами знаете ответ. Руфийское правительство в курсе того, что Меч Раскола пробудился и они уже развернули «Бюро», чтобы найти его.

Раздался стук в дверь.

— Извините? Я туда попала?

На порог зашла девушка. Её лицо было легкоузнаваемым из-за количества шрамов и знаменитой угрюмости. Лейтенант сразу узнал её.

— Раствламова Райя?

От этих слов девушка злобно оскалилась.

— Просто Райя. Прошу чтить «Клятву отречения.»

— Как записано — так и называю. — так же злобно ответил лейтенант. — Попрошу вас ответить на несколько вопросов.

Девушка посмотрела на Марка. Он так и не оторвал ладоней от своего лица. Могло сложиться впечатление, что он плачет.

— Как скажете. — девушка проводила его презренным взглядом и прямо в обуви прыгнула на диван, беззаботно на нём развалившись.

Такое поведение оскорбило лейтенанта, но сотрудничество девушки его радовало, и он простил это.

— Полных лет? — Мален стал записывать что-то в блокнот.

— Восемнадцать зим.

«Что?» — подумал про себя лейтенант.

— Попрошу отвечать вас корректно.

— Девятнадцать лет, насколько я знаю, эта зима ещё не закончилась.

«Да она издевается?!»

— Кхм, пол?

— Чё серьёзно? — девушка нахмурила брови.

— Мда, глупый вопрос... — лейтенант почесал карандашом затылок.

— Как вы связаны с девочкой по имени «Алиса»? Думаю, вы знаете, о ком идёт речь.

— Родная сестра. Так и запишите.

— Насколько я знаю, у вас родство только по отцовской линии. — Лейтенант записывал, не переставая.

— А я насколько знаю, не имею фамилии. Что же, нам анкетку переписывать?

«Клянусь, если она не прекратит, то я самолично в штрафной батальной рекомендую.»

— Вы можете подтвердить, что располагаете так называемым Мечом Раскола?

Она ничего не стала отвечать, а только завернула рукав, чтобы показать его. Лейтенант продолжил:

— Вы признаете тот факт, что умеете им пользоваться?

Девушка, всё так же молча, продемонстрировала это. Одно лёгкое движение и осколки закружили вокруг её руки.

Лейтенант был поражён увиденным. Это можно было сказать по его спешке в записях и речи.

— И последний вопрос: Вы у-убивали им людей? — Мален заикнулся, показав свой скрытый страх.

Поняв это, Райя просто молча улыбнулась. Это и было ответом.

— Ч-чтож, опрос 3-закончен. Раст... — Мален «съел» половину слова — Райя, вы призываетесь на службу в Народный Освободительный Фронт Руфии в качестве ударного бойца специального назначения.

Последние слова лейтенант выговорил громко и чётко, но только потому, что они были заучены до этого сотни раз.

— После вам выдадут все указания и инструкции. Удачного вечера.

Лейтенант Мален спешно ретировался.

Девушка посмотрела на Марка. Его взгляд поник и выражал только сожаление, но девушка смогла разглядеть в них и признанную вину.

Она ничего ему не сказала. Девушка молча покинула кабинет.

Райя направлялась назад в домик, где она с сестрой была ранее, чтобы сообщить печальную новость. Девушка чувствовала себя опустошённой, но от того очень спокойной. Она ожидала такого поворота событий и ничуть не расстроилась. Ей только было жаль свою бедную младшую сестру.

Внезапно она вспомнила того лейтенанта, который её опрашивал. Её волновало то, что он её боялся. Этот мужчина наверняка ни один год служит, и наверняка был в бою, но, чтобы испугаться какой-то девчонки?

«Неужели я такая страшная?» — девушка потрогала свой «коронный» шрам на левом глазу, но потом обратила внимания и на свой «дар» и сделала очевидный вывод:

«Неизвестность пугает.»

Через некоторое время, девушки ужинали за уже привычным диваном. Та всё рассказывала, как проходил осмотр, что местный врач очень странный и пугливый, что тот будто бы что-то прячет за своими очками.

Девушка всё не решалась рассказать ей обо всём. Было банально страшно, но вскоре проблема решилась сама собой — пришёл Марк и сам обо всём рассказал. Он выложил абсолютно всё: О том, кто он такой, о том, что знал про Райю всё это время и о том, что будет дальше.

Алиса устроила истерику. Она кричала что он предал их, что посылает её сестру на смерть. В то время, как сама девушка всё это время просто смотрела в пустоту.

— Как ты мог?! Ты же знал, что мы сёстры, знал про силу моей матери, ты всё знал! Так почему ты это допустил? За что ей всё это? — она указала на девушку.

— Пойми, я не мог поступить иначе, я просто хотел защитить тебя.

— Защитить меня? Ценой жизни другого? Скольких ты продал в обмен на мою жизнь?

— Ты не так поняла, послушай...

— Что я не поняла? Что?! — она заливалась слезами. — Будет война, и ты посылаешь в самое пекло мою единственную родную душу. У меня никого не осталось кроме неё, понимаешь?

Как бы Марк не старался, ему не удавалось оправдаться перед племянницей. В один миг всё доверие рухнуло, и он жалел о том, что вообще существует. Всё это время, девушка просто стояла в стороне и смотрела в никуда, о чём-то усердно размышляя, пока в один момент у неё не закончилось терпение.

— Да заткнитесь, вы оба.

От неожиданности перепалка на миг прекратилась.

— Что толку от того, что вы сейчас пытаетесь выяснить отношения? Может мне вас

оставить? Ах, да, мне же не куда уйти отсюда, так что сделайте одолжение, умолкните и разойдитесь.

— Разве тебе самой нет дела до того, что он так поступил? Я же права. — протестовала Алиса.

— Плевать мне. Он просто пытался защитить остатки своей семьи. На его месте, я бы поступила так же. Посмотри на него. У него осталась только ты, он инвалид и едва сводит концы с концами. Думаешь, у него был другой выбор?

— Райя, я попрошу тебя... — заговорил Марк

— Я тебя не спрашивала. — перебила она его. — У вас есть ещё много дел, товариш генерал. Возвращайтесь к обязанностям, а я на «боковую». Разрешите идти?

Последний вопрос был насквозь пропитан ненавистью и сарказмом. В любой другой ситуации, генерал вышел бы из себя от такой наглости. Что какая-то самоуверенная девка смеет так вести себя с ним, как с тряпкой, но посмотрев на заплаканное лицо своей племянницы, молча ушёл.

— Рай... — обратилась к ней сестра.

— Я спать. Разбуди, если кто позовёт.

Девушка развернулась и отправилась в зал, на уже знакомый диван. Единственным светом были догорающие угли камина. Она подкинула несколько поленьев. Искры приятно зашумели, и девушка упала на спинку дивана, кутаясь глубже в краденую куртку.

Снизу за спиной раздавались короткие всхлипы — Алиса сидела на полу и сжимала колени. Она уже не плакала, просто переволновалась. Столько событий, столько страха, столько того, чего не должен видеть ребёнок.

— Иди сюда.

Девушка развернулась к камину, расстегнула куртку и позвала сестру лечь рядом. На что та, тихонько прилегла. Старшая укрыла её и прижала к себе одной рукой. Вторую она использовала как подушку.

— Рай, тебе страшно? — шёпотом говорила младшая.

— Очень. Мне очень страшно. — так же шепотом отвечала старшая.

— И ты всё равно пойдёшь? Несмотря на то, что ты боишься?

— Это наша судьба. Нельзя бежать от неё, только потому что страшно, нельзя бояться неизвестности, нельзя сдаваться. Чем чаще ты себе этого говоришь, тем больше начинаешь в это верить.

— Но ведь это не твоя война.

— Судьба считает иначе. Произошло слишком многое и это привело меня сюда. Очевидно, что назад дороги не будет.

— А что мне делать? Просто смириться с тем, что тебя отправляют на смерть?

— Делай то, что считаешь правильным. К тому же, не собираюсь просто так умирать.

— Почему ты так уверена в своём решении? — Младшая всё поняла.

— Никак иначе и быть не могло. Я просто это чувствую. Звучит глупо, но это так. — Старшая глубоко вздохнула. — Пожалуйста, давай больше не будем об этом.

— Ладно, как скажешь, но пообещай мне одно — больше не оставляй меня.

— ...Обещаю.

Ночь прошла относительно спокойно, если не обращать внимания на роты снабжения, которым именно в четыре утра приспичило подвезти припасы. Грузовики на въезде маскировались под караванщиков-торговцев. Эта легенда объясняла многое: то, что

практически все в конвое были вооружены, или что товар был чересчур разнообразным. Не обошлось и без крупных взяток и, местами, применения силы, или скрытности. Не смотря на грубые и примитивные методы, в Левове были удачно внедрены девять диверсионных батальонов, численностью по пятьсот-семьсот каждый.

Скрывать своё присутствие именно в городе оказалось довольно просто. Частные военные городки, вооружённые пиратские семьи или крупные независимые военные формирования не были редкостью, так что Бюро Антиреволюционной Деятельности почти не обращало на это внимания. Другое дело, когда нужно было попасть в сам город.

Генерал Раствламов командовал седьмым, диверсионным, ударным батальоном. Он состоял практически полностью из ветеранов былых восстаний, хранящих верность именно ему. Это было одной из главных причин сохранения инвалида у такого высокого поста.

Подготовка к захвату Левова длилась несколько лет, за которые Народный Освободительный Фронт Руфии смог основательно подготовиться. Закупка оружия, агентурные сети, вербовка добровольцев, скрытные военные учения — это малое из огромного списка.

И всё же, в последние моменты всех приготовлений, офицеры «НОФР» получили информацию о некоем артефакте, силу которого можно было использовать. Однако о нём знало и «БАД». Развернулась гонка за владение этим артефактом, в которой генерал Раствламов играл главную роль. В обмен на безопасность его племянницы, он передал информацию о предыдущем носителе артефакта — его сестре, матери Алисы.

Был заключён договор, по которому носитель артефакта должен быть завербован, либо ликвидирован, чтобы его сила не попала в руки врага.

Теперь же, когда уже всё готово — назад дороги нет. Генерал Раствламов сидел в своём кабинете и беспощадно пил. Он заливался всем, что попадало к нему под руку, лишь бы хоть немного сгладить чувство стыда и сожаления.

Акт 2. Глава 1. Новые горизонты.

Уже утром за Райей пришли. Уже знакомый лейтенант Мален передал все распоряжения. Стоит подметить, что пришёл он не один, к тому же вооружённый. Это позабавило девушку, но и немного насторожило. Здесь её знали, и определённо боялись.

Несколько часов прошли незаметно. Повторный медицинский осмотр, выдача вещей, распределение в отделение, знакомство с командирами.

За время пребывания здесь, на неё уже составили досье. Её определили в роту штурмовой поддержки. Она состояла почти полностью из новобранцев, за исключением нескольких офицеров и ветеранов. Времени оставалось мало, и командиры решили устроить новичкам усиленный «курс молодого бойца».

Все следующие недели, роту, как только не гоняли. Начиная от бега с препятствиями в течение четырёх часов, заканчивая курсами ведения городских боёв, при отсутствии всяких коммуникаций.

На учениях Райя была вполне «средненькой». На стрельбище её похвалили за меткость, но указали на неопытность — руки тряслись с непривычки к стрельбе. Отдача больно била в плечо, а звук выстрела подсознательно пугал. С этим ничего нельзя было поделать. Сказали, что со временем пройдёт.

На курсах рукопашного боя она победила нескольких «бывалых» и даже инструктора, и привлекла внимание командира соседнего батальона. Однако, на этом победы и кончились. После напряжённых предыдущих боёв, «комбат» победил её в последнем раунде, пересилив

в борьбе.

А вот на тактических занятиях она показала себя просто отвратительно. Вместе с этим вскрылось её отсутствие образования. Почти полное незнание математики, геометрии, географии, медицинских, хотя бы, базовых познаний. Те люди, что были помладше — насмехались и шутили. Те, что постарше — знали, что это будет проблемой и могли только посочувствовать.

Все эти дни девушка практически не встречалась с сестрой. Свободного времени оставалось по тридцать минут в сутки перед отбоем и это в лучшем случае. Его хватало только чтобы привести себя в порядок и перевести дух. Но на одном из медицинских осмотров, она встретила Алису в лазарете в качестве медсестры.

Последовала целая эмоциональная история и, если вкратце: Выяснились, что одним днём, она спасла офицера от ампутации, и он рекомендовал её. Теперь они могли видеться, хоть и совсем недолго.

— Этот лазарет же за нами закреплён? — спрашивала Старшая.

— Да, я сама напросилась, чтобы быть рядом.

— Я рада, что ты со мной.

— Знала бы ты, как я рада.

— Уж в тебе-то я и не сомневалась.

Она потрепала младшую по голове, мысленно простилась, проклиная судьбу за всё.

— Что за идиотизм? Выдавать новое оружие прямо перед боем?! — кричал озлобленный старик, поднимая кулак вверх, подначивая своих товарищей.

— Бердай дело говорит! Мы со своим не из одного сражения живыми вышли, а здесь вдруг решили обновики пораздавать?

— Успокойтесь все, сейчас же. Это приказ сверху.

— Да я эти приказы в...

Практически всю роту отозвали с учений, чтобы выдать новое обмундирование. Казалось, что солдаты должны радоваться, но обновики никогда не сравнятся со старым. Первые — необношенные, неподшитые вещи, неоткалиброванные винтовки и нехоженые сапоги. Второе — прямо противоположное. Преимущество последних было очевидным. Больше всех возмущались ветераны, а их мнение и лояльность сейчас было даже важнее приказа.

— Я ещё раз вам повторяю, оружие нового образца, и его выдача штурмовым войскам — обязательна.

— Лично я свою «Люську» ни на что не променяю!

— Я свою тоже!

Райя стояла в стороне от этого балагана. Она понимала, что одними криками и обвинениями договариваться они будут долго. И предпочла не участвовать.

— Рай, ты что думаешь?

«Блин!» — выругалась она про себя.

Бердай, Женева и ещё пара знакомых ждали её мнения. К ним подключились и другие, не менее уважаемые солдаты.

— Лично мне всё равно. Пусть каждый поменяет себе оружие, если хочет. Чего спорить-то?

— Да не могу я их вам не выдать! Мне у логистов башку оторвут. — в панике размахивал руками интендант.

— Тогда старые не отбирайте. Вот и вся проблема. — парировала она.

От простоты решения, взгляд интенданта повис где-то в воздухе. На него обернулись практически все в ожидании ответа.

— Ай, чёрт с вами! Разбирайте, только никому ни слова.

— Это что, нам с двумя винтовками в бой идти? — тихо возмутился какой-то мужик.

— Цыц ты! — послышался звук слепка — ему прилетел подзатыльник. — Если надо будет, то одну оставишь. Кто же за таким следить будет?

Рота выстроилась в очередь из двух шеренг, разгружая ящики с винтовками. Когда же их начали вскрывать, дискуссий стало ещё больше.

— Чего?! Я этой магической хренюю пользоваться не собираюсь! Проще гранату без чеки таскать.

— Ересь! Ересь!

— Да ладно вам, нормальные винтовки. — спорили солдаты.

Новым оружием оказались магические винтовки. Многие руфийцы считали проявление всякой магии ересью и ещё бог знает, чем. Поколениями, Руфия поддерживала страх перед неизвестностью. Будь то магия, заграничные соседи, или другая раса.

— А они всё никак не успокоятся, а, Рай? — насмешливо подметил Бердай.

— Вы правы, дедушка Бердай. Им лишь бы поорать, да кулаки почесать. Ничего нового.

Она познакомилась с ним сразу после злосчастных учений. Когда её засмеяли за отсутствие образования, он был единственным, кто решил помочь. Во время следующих учений, он пытался вкратце объяснить каждую из дисциплин и как она работает именно в конкретной ситуации. И пусть это едва-ли могло заменить годы учёбы, но девушка старательно запоминала всё.

Дед-Бердай, так его звали местные, оказался очень добродушным и сочувствующим человеком, а Райя напоминала ему внучку. Так что они просто и быстро сдружились. Он всё делился опытом и поучал, а она веселила его своим «грозным» и вспыльчивым характером и, в то же время, девичьей застенчивостью.

— Да ладно вам, пусть хоть немного выпустят пар. Скоро в бой как-никак, все на нервах. — к разговору подключился Женева. — Винтовки у каждого разные. У кого что?

— Мне дело до этой рухляди нет. Всё равно со своей «Люськой» пойду. — говорил Дед-Бердай.

Девушка посмотрела на своё оружие. Изношенная, ржавая болванка к тому же именная, а значит — с трупа. Когда-то она служила с честью, но винтовка должна была погибнуть вместе с хозяином.

— У меня так же.

Дед-Бердай посмотрел на её винтовку и чуть не схватился за голову.

— Боже ты мой! Нет, с такой ты не пойдёшь. Забирай мою.

— Да что вы, не нужно.

— Бери кому говорят, эта мне ни к чёрту, а ты ещё давно новую просила.

Она было хотела возразить, но увидев предлагаемое, передумала. Новенькая, блестящая и по-странному красивая. С удивительной резкостью, она выхватила винтовку и прижала к себе как куклу.

— Моё!

Дед-Бердай рассмеялся.

— Прямо как с куртёнкой, а?

— Да ты же сам предложил! — надулась она.

— На правду не обижаются. — подкалывал Женева.

— Кончайте уже.

Веселье сменилось воспоминанием — она так и не рассчиталась за украденную куртку, а владельца, с того момента, она так ни разу и не видела.

— Чего поникла, внучка? — одёрнул её Бердай.

— Должок один не вернула.

— Да подишь ты, мы же шутим. Если хозяин за ней не пришёл, значит подарил. Чего голову ломать.

— Это дело чести, дедушка Бердай.

— Охх... — грустно вздохнул он. — Тут уже как знаешь, но времени не особо много, так что давай, долго не думай.

— Рота! Вольно! — слышался знакомый голос «ротного».

— Ась? — Ей показалось, что она ослышалась.

— Вольно говорят. Сегодня выходной. — сказал мимо проходящий солдат.

— Видишь, внучка, знак свыше.

— И точно. Самое время.

Девушка закинула ремень винтовки на плечо, быстро сдала свою старую и понеслась строевым бегом к тому самому домику, где квартировался лейтенант Кина. В силу своего характера, ей не хотелось признавать, но она по нему соскучилась. Так что по пути она подуратски улыбалась и не обращала на подколки мимо проходящих сослуживцев. Улыбка пропала только на пороге. Девушка застыла в нерешимости постучать и стала сомневаться, но случайный порыв эмоций победил, и она зашла без стука. Бесцеремонно и с вызовом.

— Е-есть кто дома?

«Вот зараза...» — заикание сразу выдало волнение и испортило момент.

— Сейчас спущусь! — послышался голос с верхнего этажа.

С последнего момента обстановка в доме совсем изменилась: пропала уютная мебель — их место заняли ящики с разными отметками, были убраны ковры — грязные, влажные деревянные доски мозолили глаза. Единственное, что радовало глаз — софа, на которой они когда-то пили чай. И всё же, тут было по родному комфортно.

— Райя? — от удивления, лейтенант застыл на лестнице.

— Ну привет! — она развела руки, приглашая обняться и едва заметно покраснела.

Он резко спрыгнул с лестницы и с бега схватил её своими объятиями, поднял и закрутил, и засмеялся. Да так заразительно, что и она тоже. Момент счастья сменился смущением и неловкостью, в то же время, когда Кина заметно повеселел и расхрабрился.

— А ты всё её носишь? — он указал на «одолженную» куртку и дёрнул за её карман.

В ответ она сложила локти и опустила голову, полностью признавая свою вину.

— Да ладно уж, оставь себе. Тебе она всё равно лучше идёт.

— Спасибо... — она так и не подняла головы.

— Пройдём на кухню, посидим за чашкой чая, как тогда. Заодно расскажешь, как у тебя дела. Мы так давно не виделись.

— Пойдём.

Как только мужчина отвернулся, за его спиной послышался тихий голосок:

— Я скучала.

Он улыбнулся и едва заметно приподнял голову.

— Я тоже.

Софа, чай и дешёвые сладости. Как и тогда, но от этого было только теплее на сердце.

— Ну что же, выкладывай. Как твои дела?

— Думаю, на счёт моего места в армии ты всё знаешь.

— А ты проникательна.

— Приходится. А так, дела у меня вполне неплохо. Нашла себе товарищей, сестра рядом. Прижилась, что ещё сказать.

— А чего это ты ко мне так неожиданно заглянула?

— Ну... — она почесала затылок. — У меня вольная сегодня, вот и решила заглянуть. К тому же, я тебе должна.

— Правда? — он странно поднял бровь. — А отдавать натурой собралась?

— Да ты охренел! — она покраснела и вскочила со стола, двумя ладонями ударив по столу.

Лейтенант рассмеялся и чуть не упал со стула. Девушка поняла, что это была чистая провокация, чтобы посмотреть на её смущённую «рожу».

— Приколист, блин. — она села назад и прикрыла глаза рукой.

— Да ладно тебе, шутка же. Видела бы ты своё лицо.

— Да-да-да, всё, успокойся.

Небольшая пауза, чтобы разбавить смущение и успокоить приступ смеха.

— А у тебя-то как дела? — спросила она.

Лейтенант переменялся в лице и отставил в сторону свою чашку.

— По уши в работе. Подготовка к наступлению почти завершена. Всё что ты видела в гостинной — последние грузы. Боеприпасы, медикаменты, оружие.

— Понятно. — она отвела взгляд в окно и задумалась.

— Волнуешься перед боем?

— Это ещё мягко сказано. Раньше страх удавалось топить в труде и общении, а теперь, когда настало затишье...

— Оглушающая тишина перед неизвестностью. Иногда кажется, что эта самая тишина громче всего, что есть в этом мире. Сам никак не привыкну.

Девушка вспоминала своё прошлое. Заснеженные улицы, тёмные подворотни. Момент, когда секунды, кажущимися мимолётными, становились самими долгими во всей жизни. В такие моменты начинаешь чувствовать тепло собственного дыхания, как в тебе колосится жизнь.

— Эй, ты с нами? — мужчина щёлкал пальцами перед ней.

— Да... Просто задумалась.

— Ладно, сменим тему.

— Да, давай.

— Так почему же ты пришла?

Девушка сделалась совсем хмурой и серьёзной.

— Соскучилась. Понравился ты мне, как человек. — она говорила эти слова монотонно, смотря куда-то в пустоту.

В этот момент, ремень винтовки сполз с расслабленных плеч, и она упала на пол.

— Да чтоб тебя! — девушка разом пришла в себя, как и её собеседник.

— Растяпа. — подшучивал он.

— Да цыц ты. — послышалось из-под стола.

Они ещё немного посидели и посмеялись над ситуацией. Попрощавшись, она уже собралась уходить в казармы, но напоследок отдала ему свою резинку для волос. Она всегда носила одну с собой, на случай того, если всё же короткие волосы вдруг станут мешать.

— Держи, товарищ. После боя свидимся.

— Обязательно! — он помахал ей на прощание.

Солдаты в казармах уже во всю веселились. Нежданный выходной настолько поднял всем настроение, что особо смекалистые сержанты, «неизвестно где», нашли ящик «огненной воды», а ветераны упростили начальство, чтобы использовать эту самую воду по назначению.

Дед-Бердай грустно наблюдал за всеобщим весельем, зная, что всего через несколько дней многие из них не вернуться. Никакой больше радости, только одинокие, многочисленные кресты на полях. Молодые, бывалые, офицеры и рядовые. Война, как и смерть — уравнивает всех.

— Бердай, чего грустишь? Возьми хоть «стакашку» для приличия! — выкрикивал один из его знакомых.

— Нет уж, я жене своей обещал, что пить не буду, пока не встретимся.

— Так у тебя же нет жены...

Этому знакомому прилетел смачный подзатыльник.

— Баран! Сказано же.

— А что такого-то?

Эта сцена повеселила старика, но вспомнив свою покойную супругу, снова поник.

«Как она там? По ту-то сторону...» — его глаза застекленели, глядя в одну точку на полу.

Но не успел он развернуть внутренний монолог, как глаз заметил знакомую фигуру — это была Райя, его «внучка» вернулась, и он разом отбросил мысли о жене.

«Внучкой» он её называл из-за поразительного сходства с его настоящей. Характером, внешностью, даже повадками. Он часто задумывался, не сам-ли он себя убедил в этом? И даже если и так, то что с того? Эта девушка радует его, помогает ему, и он отвечает ей взаимностью. Разве нужно большего для счастья, чем родная душа?

— Внучка! — он помахал ей рукой. — Поди-к сюда.

— А я гляжу, они во всю празднуют?

— Это мягко сказано, самый галдёж был, когда пошли первые стаканы, а сейчас так, мелочи.

— Дай угадаю, за упокой пьют? — в своей манере шутила она.

— Цыц ты! — Старик мягко дал ей оплеуху. — Хоть ты и права, но так говорить нельзя.

Она вздохнула с грустью.

— И ты прав, но всё же, это правда. Пара дней и...

— Смотрите! Ведьма припёрлась! — пьяный сержант рукой указал на девушку. — Мало того, что баба в армии, так ещё и ведьма. Надеюсь тебя в первой же ходке и пристрелят, чтоб тебе пусто было!

«Боже, смотрите, как разорался...» — она закрыла лоб рукой, как жест стыда.

— Мне знакомый рассказывал, что у неё вместо руки магическая ересь есть и что из-за этого её сюда и взяли.

— Да угомонись ты... — шипела она себе под нос.

— Рай, оно не стоит, отвернись и не слушай. — говорил Дед-Бердай.

— У меня из-за подобных отряд полёг, а тут на тебе, и ведьму со мной. Черта с два, она с нами в бой пойдёт. — он яростно жестикулировал и зазывал на свою сторону других. Из-за его слов, по окружающим поползли слухи.

Девушка повернулась к нему спиной и встала локтями на стол, аккуратно «подрезав» стакан у какого-то мужика.

— И сестра её такая же, ведьма ей-богу. В медпункт к ней придёшь, а она всё про тебя знает. Прямо как в душу смотрит. Аж нутро от страха поджимается.

«Да что же ты прилепился?!» — нервы начинали сдавать.

— Смотрите, какая напыщенная сегодня. К лейтенанту сегодня бегала. Тут и думать не надо зачем. Шкура!

«Ну всё.»

Терпение лопнуло. Девушка залпом выпила стакан «огненной воды» и бросила стакан в сержанта. Он успел закрыться руками и посуда разбилась о деревянный пол.

— За слова свои постоишь? Выродок сержантский?!

— Ты чё, шаболда, совсем берега попутала? Я тебя сейчас тут и приложу.

— Ну так давай, «голубой» солдатик. — Девушка подзывала его рукой. — Хорош языком лязгать и иди сюда, или сержанта ты задним местом заработал?

— Ах ты... -

Все вокруг снова зашумели. Кто-то «болел» за своего бойца, кто-то просил остановиться, а кто-то принимал ставки. В центре барака образовался круг из людей, обозначая некую «арену».

— Давай Рай, начисти ему рожу! — кричал, невесть откуда взявшийся, Женева. — Я на тебя две сотни «лих» поставил!

«Лихами» назывались руфийские деньги.

— Райя, вперед! — кричало большинство, а зазнавшегося мужчину почти никто не поддерживал. Все же, она была роднее, чем какой-то озлобленный сержант.

— Сначала преподам тебе урок, а потом и рапорт. — приговаривал он.

— Своей маме отправишь?

— Она хотя бы у меня есть.

— Нашёл чем хвастать.

Рядовой ударил поварёшкой об крышку кастрюли, обозначая «гонг» и дуэль началась.

Мужчина знал, что драться она умеет, поэтому и решил подловить её, сделав ложный замах кулаком, надеясь сместить её блок, но не вышло. Противник даже не смотрел на него, а глядел куда-то в пол. Последовало несколько пробных ударов. Все они были парированы и блокированы. Он на секунду растерялся и в этот же момент, поймал взгляд своего противника. Холодный, мёртвый, полный самой отборной ненависти. Его как будто ужалило.

Девушка сорвалась с места, но тут же отпрыгнула назад, увернувшись от удара, и стала снова наступать. Удар левой, правой и ногой в блок. Противник потерял равновесие и из-за боли ослабил руки. Это было фатальной ошибкой. Не сбавляя темп, она наносила удары с разных и, даже, неожиданных направлений. Последний удар пришёлся по голове. Ногой. Сержант потерял сознание.

Миг гробовой тишины, а после него аплодисменты и радостные крики. Мужчину куда-то уволокли. За этим последовали тосты и предложения на новый спарринг, но она поспешила отказаться.

Всё, что сержант наговорил, было хоть и частично, но правдой. Необходимо было пресечь все эти слухи на корню. Она задрала рукав и подняла руку вверх, чтобы все видели её «дар».

— Вот, смотрите. Смотрите все! — она мысленно отдала приказ осколкам, и они закружились вокруг руки. — У меня действительно на руке есть «ересь», но я не ведьма. Пусть каждый знает!

И снова, на несколько мгновений, повисла тишина. Райя была готова к худшему, но рука не дрогнула.

— Да и чёрт с ней! Пускай ведьма, зато наша! — закричал Женева и поднял свой стакан вверх.

Его примеру последовали все, без исключения. Девушка была поражена этим единством и ещё больше тем, что она была частью этого. Женева растолкал всех и ухватив девушку за талию, поднял в верх, скандируя местный лозунг:

— До утра! До победы!

Эти слова подхватили и остальные, даже Дед-Бердай встал рядом с ними и всю глотку выкрикивал эти слова.

Оставшийся вечер прошёл так же весело. После лозунгов, солдаты спели революционный гимн, высказали свои опасения и пожелания. Прошло несколько кулачных боёв, но девушке уже никто не осмеливался бросать вызов. После драк принесли ещё выпивки и музыкальные инструменты. В ход пошли народные и патриотичные песни. Кто-то даже привёл сторожевого пса Бернарда и попытался его оседлать. Закончилось всё так же комично. Огромный волко-подобный пёс просто сбросил его с себя и придавил своим весом. Пьяный солдат так и остался спать с ним в обнимку.

Казалось, что здесь, в этом старом бараке, называемом казармой, собрался весь батальон, хотя помещение не могло вместить даже восьмидесяти человек. Однако, на праздновании, действительно побывали чуть-ли не все.

В конце, многие остались спать там же, где и упали, только те, кто не поместились, отправились домой. Райя была одной из тех, кто остался. От количества выпитого, она почти сразу уснула где-то в уголке.

Следующий день не отличался от обыденного ничем, за исключением часовой лекции за вчерашнее веселье. Во время завтрака, рота уговорила повара выделить им бочку питьевой воды, чтобы хоть как-нибудь противостоять похмелью. За этой бочкой выстроилась огромная очередь, так что поесть рота смогла только с «низкого старта».

Сегодня почти весь день прошёл на стрельбище и «потешных» боях. Командование решило дать батальону передышку, поэтому за дисциплиной толком никто и не следил. Результат: две роты решили устроить соревнования по стрельбе. Победитель получает, кто мы мог догадаться, ящик огненной воды...

Правда, узнав приз, многие отказались, так что этот самый приз был лишь формальностью. Самыми главными были азарт и дух соперничества.

Однако ни Райя, ни её знакомые, за исключением Женева, отказались участвовать, и решили только поболеть за «своих».

Райя и Бердай сидели на лавке, спёртой со столовой. Девушка потягивала кофе, а старик курил махорку. Они наблюдали за импровизированным соревнованием, всё больше погружаясь куда-то в себя.

— Чем дольше я тут нахожусь, тем больше удивляюсь. Как мы вообще могли остаться незамеченными с тоннами оружия, целым батальоном людей и со стрельбищем в поле? — возмущалась девушка.

— На самом деле всё просто: руфийская армия и, в частности, «Бюро» не имеют права вмешиваться в дела частных военных компаний, если не хотят нажить себе врагов по всей стране. По всем документам — мы и есть часть этих компаний. И пусть внедрение заняло годы, результат будет того стоить. — объяснял Бердай.

Частные военные компании действительно имеют сильное влияние на вооружённые силы всей Руфии. Как минимум, треть всей пехотной армии — наёмники. Многие компании существуют ни один, и, даже, не два десятка лет, и занимают важнейшее место в обороноспособности страны. Единственный минус — сомнительная лояльность. Любой мог воспользоваться их услугами. Правда, далеко не все могли их оплатить.

— И ты это называешь «просто»?

— Внучка моя, многие компании будут старше тебя, а люди в них опытнее и опаснее, чем любой в нашей шайке.

— Если так, то какие у нас шансы против них?

— Понимаешь, мы сражаемся за идею, а они за деньги. Идея останется с нами и после смерти, а позже её смогут перенять и другие. На место одного нашего встанет сотня других, потому что правда на нашей стороне. А настоящую правду за деньги не купишь, как и многое остальное в этой жизни. Деньги на самом деле ничего не стоят.

— М-да... Тут уж вы правы, дедушка Бердай.

— Ты пока молодая, мотай на ус. Следи за тем, что вокруг тебя. Учись понимать этот мир не только глазами, но и тем, что внутри тебя.

— Что-то вы разговорчивы сегодня. — подметила девушка.

— Страшно мне, очень. Что уж греха таить, за тебя ещё больше страшно. — Старик сделал паузу и грустно вздохнул. — Такая молодая, а в глаза тебе посмотришь и никакого огонька не увидишь. Глубокие, со вселенской печалью. Будь я глупее, то сказал бы, что как у мертвеца.

— Не поймите неправильно, но вы свои-то видели?

— За свои я в ответе. Помнят, через что прошли. А вот ты-то, что такого увидела?

— Вам в кратце, или душу излить? — съязвила она.

— А вот молчи. Плохая примета — душу в такие моменты изливать.

— Как скажете.

Неожиданно для него, девушка отобрала его папироску прямо изо рта и сделала «тяжку». За ней последовал ожидаемый кашель, и ещё более очевидные слова.

— Да как вы вообще это курите? — она протянула папиросу обратно.

— В первый раз что-ли?

— Да если бы не страх, то даже и не пробовала бы.

Дед-Бердай заразительно засмеялся, и девушка непроизвольно заулыбалась.

— Эхххх. — Старик растянулся и захрустел своими костями. — Хорошо, когда бояться кроме смерти нечего. Сидишь себе, готовый в любви миру признаться, как дурачок из деревни.

— Ну, это про вас.

— Э! Не наглай. — он махнул ей по шапке. — Ишь ты, ещё и глазом косит. Не внучка, а ведьма!

Девушка искренне смеялась, а старик был счастлив, от того, что в этом мире он не так уж и одинок.

— Разрешите личный вопрос? — спросила девушка.

— Да, конечно.

— У вас ведь больше нет семьи?

Будь это какой-нибудь другой человек, то за такую наглость ему пришлось бы дорого заплатить, но ей он всё был готов простить.

— Да... — Он закурил новую папиросу. — Больше нет.

— Сочувствую вам. Искренне. Такому хорошему человеку нельзя оставаться одному.

Но Дед-Бердай не собирался так просто сдаваться.

— А я и не один! — Дед подскочил, сорвал с девушки шапку и побежал от неё. — Со мной моя внучка!

— Дедушка! — Она рассмеялась и бросилась за ним.

Глава 2.4. Крещение

Поздно вечером следующего дня, на построении объявили об распределении по пехотным отделениям, несмотря на то, что это было сделано до этого. Будь это несколькими днями ранее, повторилась бы ситуация с перевооружением, но, когда остались считанные часы до сражения, возражать никто и не думал. Девушка была назначена в отделение с позывным «Снег». Всего — девять человек, включая её саму. За распределением последовала полная проверка вооружения и снаряжения. Сразу после этого, в каждом отделении начался самый настоящий брифинг, что не могло не удивлять и не настораживать.

— Отделение, все подняли глаза, слушать меня внимательно и не перебивать! — заговорил свежеспечённый командир отделения. Им был мужчина сорока лет, гладко выбритый, со шрамом от пули на щеке. В его глазах читалось волнение. Очевидно, что он и сам не понимает, что происходит.

— Нам поступили указания о мерах полной боевой готовности. Сразу после брифинга весь батальон должен быть распределён на заранее подготовленные позиции. Перераспределение по новым отрядам обусловлено утечкой информации, как и ранний выход на позиции. — командир с каждым словом становился всё увереннее. — О подробностях и тактике вам расскажут на месте. Так же, офицерам выданы чрезвычайные полномочия — трусы и предатели будут расстреляны на месте. С этого момента, у вас ровно двадцать минут, чтобы повторно осмотреть своё снаряжение и личные вещи. Вольно!

Как только прозвучало последнее слово, каждый сорвался со своего места и в спешке отправился по своим делам. В голове девушки сейчас была только одна цель — Найти Алису. Нельзя было вот так её оставлять в неведении.

Она бежала изо всех сил, иногда падая из-за скользкого снега. Вокруг неё всё перемешалось. Кто-то, как и она, зачем-то бежал, кто-то уже загружался в рядом стоящие грузовики, кто только-только получил своё оружие, но никто не сидел на месте. Её глаза хватали эти образы один за другим, всё пытаюсь найти тот самый злосчастный медпункт, где работала её сестра. Пока, наконец, не узнала нужное здание. Влетев в дверь с плеча, девушка упала, не рассчитав силы и с пола её уже поднимала её сестра.

— Рай? Ты чего? — спросила она, поднимая Старшую за плечо.

— Мы уезжаем, прямо сейчас. Начинается, Алиса, начинается, понимаешь? — в панике говорила та.

— Что? Но ведь...

— Без «но»! У меня уже есть приказ и я обязана его выполнить. Найди Марка и держись рядом с ним. Не подходи к центрам боёв и не ищи меня, слышишь? Когда всё закончится, я найду вас. Напишу письмо, прощение, я не знаю! Но я вас найду, обещаю. Вот. — Старшая сняла кулон своей матери, и «снежинка» мигом оказалась у младшей в кулаке. — Как увидимся — вернёшь.

Девушка поднялась и уже собиралась убежать обратно, но её окликнула сестра.

— Стой! Подожди! — девочка бегом схватила пару жёлтых коробочек и протянула ей. — Это аптечки, там всё необходимое. Пожалуйста, сделай так, чтобы они тебе не понадобились.

— Я постараюсь. Прощай. — Старшая обняла её и бегом направилась к своим.

«Успеть бы, успеть бы.» — бормотала она себе под нос. Благо все своё она носила при себе: Рюкзак и винтовку. Более для счастья и не нужно. Примерно через восемь минут она заметила грузовик, с характерной нарисованной снежинкой.

«Символично» — подумала девушка про себя.

— Ээээй! — она окликнула мужчину у грузовика. Им оказался командир отделения. Девушка подбежала к нему и оперлась на колени руками, чтобы отдышаться.

— Давай реще, уже все загрузились. — командир стал садиться на переднее сидение.

Райя бегом обежала грузовик и стала залезать в кузов, там ей подали руку. Она села у самого выхода и жадно глотала холодный воздух. Один из её отряда постучал по кабине и закричал:

— Все здесь, отправляемся!

Почти сразу после стука заревел мотор, и они тронулись. Погода была тёплой и дороги прилично подтаяли, как результат — грузовик раскачивался из стороны в сторону. Казалось, что вместе с ним трясутся и органы внутри тебя, но девушке было не до этого. Ей было ужасно страшно. Она впилась в свою винтовку обеими руками и обнимала её, как куклу, всё покачиваясь из стороны в сторону, пребывая в некоем трансе. Её беспокойство заметил рядом сидящий сослуживец.

— Эй, ты нормально? — он положил ей руку на плечо, но она дернулась в сторону и сбросила её с себя, страшно на него взглянув.

— Не трогай её. Она в первый раз. — послышался голос где-то левее.

— Ясно.

«Страшно. Страшно, чёрт возьми. Сейчас просто сдохну от страха. Сама же пошла и всё равно страшно. А чего боюсь? Сама не знаю. Смерти? Своей или чужой? Чёрт, да что же с мной? Вдох-выдох.»

— Вот, возьми.

Мужчина, ранее спрашивающий её, протянул какую-то пластинку. Ею оказалась жвачка. Девушка осторожно взяла её двумя пальцами и отправила в рот.

— Слушай, всё будет нормально. Друг-друга не бросим, выполним задачу и назад. Ещё победу будем праздновать. Ты главное держи себя в руках, ты нужна нам как боец.

В темноте не было видно, но кто-то сказал слова, которые запомнились ей сразу:

— Сражайся или будешь забыт.

Через минут десять, стало существенно легче. Она не знала, что именно помогло. Главное, что полегчало. Руки перестали трястись и казалось, что ничего не способно выбить оружие из рук. Стояла по странному тёплой погоды, если её таковой можно считать в этих краях. Было темно и только свет фар от едущего за ними грузовика, давал понять, что они здесь не одни. Звук воды из-под колёс и весенняя прохлада успокаивающе действовали на всех и, если бы не тряска, то отряд мог бы и поспать.

Вскоре, условная тишина стала действовать всем на нервы и самые смелые стали завязывать разговоры. За этими разговорами они и познакомились. Иван, Захар, Рюда, Лиси и Артём. Других она не запомнила, да как-то и не хотела. Последнее имя принадлежало тому, кто её подбадривал.

— Как думаете, почему всё началось раньше срока? — спрашивал Лиси.

— Сказали же, утечка информации. Шпионы, наверное. — разводил руками Захар.

— Да чёрта с два, если бы нас выдали, то к нам бы уже наведальось «Бюро». — Вмешался Захар.

— И то верно... — поддержал Лиси.

Их спор прекратился только тогда, когда остановился грузовик. Отряд быстро высадился, грузовик сразу же уехал. Командир отдал приказ занять, на вид, заброшенный дом. Им оказался заранее подготовленный схрон. В нём же отряд и встретил своё утро. Завтрак, проверка снаряжения, всё проходило в напряжённом молчании. Командир стал вычерчивать план мелом на стене.

— Суть такова, наш отряд находится в арьбергарде. Наша цель — административное здание железнодорожного депо. Займем позиции там, а после выйдем на главный узел снабжения, в полукилометре от самого депо. Как только возьмём узел, по железной дороге пройдут танкетки и бронепоезд. При их непосредственной поддержке мы и возьмём контроль над городом. Вопросы?

— Мы же не одни туда пойдём? — спросил Артём.

— Конечно же нет. Вот, — командир указал на нарисованный квадрат со звездой. — мы здесь. Отсюда мы выдвигаемся по улицам параллельно другим отрядам. Так как мы в арьбергарде — это позади, для непонятливых. Наша задача — приходить на помощь авангарду и центральным силам. Поэтому мы и отряды штурмовой поддержки. В случае потери всего личного состава отрядами ранее упомянутых, мы занимаем их место по нарастающей. Первый раз перегруппировываемся у администрации и второй после взятия узла.

Во время всего своего рассказа он жестикულიровал настолько сильно, что чувствовались порывы холодного воздуха от его взмахов.

— Сейчас ровно шесть-ноль-ноль. Начинаем в восемь часов. Дополнительным сигналом будут осветительные ракеты от авангарда, они выйдут чуть раньше и подадут остальным сигнал. У нас ровно двенадцать часов на взятие Левова, после этого рурфийское правительство мобилизует все свои силы, чтобы подавить восстание.

— Вопрос, а какой ценой у нас появились эти «двенадцать часов». Они же не будут ждать ровно столько, чтобы остановить нас? — высказалась Райя.

— А ты догадливая. Сейчас в столице наши провокаторы и агенты наводят шуму. Поднимаются митинги, погромы. Вплоть до вооружённого столкновения. Естественно их всех подавят, но так они выиграют нам время.

— Значит двенадцать часов условные?

— Совершенно верно.

— Весело. — в своей манере ответила девушка. Других вопросов более не возникало.

Следующие два часа, казалось, длились бесконечно. Солдаты то и дело поглядывали в щели заколоченных окон, в нетерпении дожидаясь неизбежного. Другие решили поесть лишний раз, а последние сидели на «корточках» и покуривали папиросу за папиросой. Однако, после всех переживаний, отряд заметно повеселел и был полон решимости. Наконец, на горизонте появились огни от сигнальных ракет.

— Отряд, боевая готовность!

Курящие побросали папиросы и быстро их затоптали, завтракающие закинули по последнему куску и так же резко встали, а девушка выплюнула жвачку, которую она смаковала уже целых два часа с лишним.

«Пора. Вперед» — подбадривала она сама себя.

Отряд уверенно двигался среди невзрачных, ветхих домов. По серому кирпичному тротуару, тут и там, людьми были брошены самые разные вещи. Проходя мимо, каждый замечал только что-то своё, украшения, одежду, детские игрушки, но внимание абсолютно

всех привлекла чёрная, мокрая, тканевая куча. Командир жестом отдал приказ проверить.

Рядовой Рюда осторожно подошёл и присел, затем медленно откинул кусок ткани и с криком отпрянул назад. Солдат с силой закрывал рот ладонью и продолжал кричать от ужаса. Под тканью оказался труп женщины. Сложно словами описать всё то, что осталось от её лица. Вместо глаз зияли дыры, из них были видны замёрзшие ручейки крови, мозгового вещества и бог знает, чего ещё. На самом лице были широкие рубцы, вместе со следами от ожогов, а «вишенкой на торте» был зашитый рот. Прямо над ней от дома отходила труба, на которой болтались верёвки. Очевидно, что на них висела именно она, и сняли её совсем не давно. Скорее всего наши.

— Идём дальше. — командир опустил руку и сделал жест «вперед».

Рюда через силу отвернул взгляд от этого зрелища и быстро вернулся на свою позицию, стараясь смотреть куда угодно, но не в сторону того окровавленного тряпья.

«Взгляд тебе лазурью». — произнесла про себя молитву, Райя.

Спустя некоторое время стали слышны одиночные выстрелы, а после них целый оркестр войны, знаменующий начало симфонии смерти.

— Идём дальше по маршруту, если наши — помогаем, если чисто — переживаем десять минут и продвигаемся дальше. Первыми не стрелять.

По отточенным движениям и уверенной речи командира можно было понять, что это не первый его раз и даже не второй. За спиной такого человека каждый чувствовал себя гораздо увереннее.

Единственным из отряда, кто чувствовал себя иначе, была Райя. Казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди, невыносимо сильно чесался левый глаз одновременно с запястьем, от чего она только сильнее сжимала винтовку. Ещё больше всё усугубляли голоса в голове. Сначала тихо, но с каждой пройденной улицей, они становились всё громче. Бесило её ещё то, что невозможно было разобрать, что они говорят.

«Как же не вовремя.»

С каждым пройденным метром, становилось понятно, откуда была стрельба.

— Отряд, снять оружие с предохранителя. Приготовиться к бою.

Послышались щелчки предохранителей. Командир, всё это время, ведущий за собой остальных, замедлил ход и стал прижиматься к краю улицы, к стенам домов. В след за этим, он поднял руку вверх, означающее «Внимание!». И указал на проулок прямо за поворотом. А выстрелы были настолько близко, что казалось, что это стреляют в них. Держа автомат одной рукой, он начал отсчёт другой, загибая по пальцу каждую секунду. Как только он загнул последний, он резко перебежал к углу противоположной стены, укрываясь за ней.

— За мной по проулку! Внимание на укрытия! Огонь по усмотрению! — Он кричал, чтобы приказы было слышно сквозь гул выстрелов.

Последнее, дословно, можно было перевести как: «Стреляйте в любого, кто не наш.» Девушка вспомнила про ярко-красные повязки у каждого из батальона.

Командир вскинул своё оружие и скрылся за проулком, отряд «змейкой» двинулся за ним. Девушка оказалась предпоследней и не отставала от других. После нескольких поворотов, они вышли во двор, в котором во всю шла перестрелка. Отряд вышел на помощь весьма вовремя — их товарищей зажали в этом дворе. Несколько трупов лежало на подступе ко входу здания. Выжившие отстреливались со второго этажа деревянного дома, но противников было явно больше.

Отряд рассеялся по близлежащим укрытиям. Девушка припала к земле у поленницы,

аккуратно выглядывая из-за угла, делала два-три выстрела, прежде чем скрыться обратно. Рядом с ней, за поленницу встал Лиси. Увидев, что она делает, он вышел из себя.

— В гроб ляжешь, дура! За укрытием — стоя! — он схватил её за шкурку и поставил на колено.

Девушка не обратила на это внимания и продолжила стрелять, но уже с колена. Мужчина, решив, что и так сойдёт, продолжил вести огонь.

Как оказалось, девушка была единственной, кто не прошла боевого крещения. Это было очевидно. Робко стреляла, не меняла позиции, не видела и не слышала ничего вокруг себя. Даже тогда, когда заканчивались патроны, она не переставала жать на курок, но винтовка лишь глухо пощёлкивала. Дуло двигалось туда-сюда, а в глазах мелькали лишь какие-то силуэты, нежели цель, которую нужно поразить. От страха тряслось всё, что могло трястись. Она понимала, что нужно сменить магазин, нужно залечь в укрытие, но страх сковывал движения с невообразимой силой. Из этого состояния спас её Лиси. Снова схватил за шкурку и бросил девушку на спину, за укрытие. Попутно пнув в лицо снегом, чтобы взбодрить. Это подействовало. Она пришла в себя.

— Сиди не высовывайся! — говорил он, не прекращая стрелять.

Девушка поднялась и перебежала к другому укрытию, игнорируя слова спасителя. Лихорадочно щупая себя по «разгрузке», она нашла заветный магазин, и снова открыла огонь и в этот раз удачно. Вражеский солдат не ожидал огня с этого направления, и не успел укрыться. После двух выстрелов он упал, оставив после себя в воздухе красноватое облачко. Девушка припала к укрытию, сверля глазами месиво из грязного снега.

«Убила? Убила же? Точно же попала.»

Она уже было хотела выглянуть и удостовериться, но что-то подсказывало, что лучше не стоит. Она собиралась дозарядить патрон, как по стальному листу, за которым она укрывалась, стали вести подавляющий огонь. Позиция, которую она заняла, оказалась действительно хорошей. Однако и остальные время не теряли. Люди, к которым они пришли на помощь, успели покинуть здание и зайти с тыла, пока остальные из её отряда сближались с противником.

— В рукопашную! — заорал кто-то.

«Чось?» — она подумала, что ей показалось.

Противники повыскакивали из укрытий и собирались бежать, но было слишком поздно. Наши уже были слишком близко. Врагов оставалось практически поровну к нашим.

— Урааааааа! — заорали Иван и Захар, и побежали на позиции врага, ведя беспорядочную стрельбу.

— Урааааа! — поддержала девушка и бездумно ринулась вперёд, бросив свою винтовку.

Завязалась рукопашная. Выстрелы практически прекратились, исключая редкие одиночные и пистолетные. Райе повезло не поймать шальную пулю, но та чуть не нарвалась на штык. Если бы не опыт в уличных драках, то не увернулась бы. Уйдя в сторону и схватившись за ствол винтовки врага, она пыталась вырвать её из рук, чтобы дальше бой был более честным, но чуда не произошло. Ей не удалось пересилить здорового мужчину, и он повалил её на землю одним рывком. Он передёрнул затвор, собираясь застрелить её, но не успел. Райя сделала взмах левой рукой, и лезвие из магических осколков зарубили ему кисти вместе с оружием. Пальцы вместе с его оружием упали на землю. Мужчина стал орать во всю глотку от боли, пытаясь остановить кровь уже несуществующими пальцами, но крик захлебнулся от последующего удара ножом в гортань.

Девушка тут же забыла, что такое страх. Кровь кипела и не было ничего в мире кроме этого боя. Каждый взмах, каждый мёртвый враг, она видела всё до малейших деталей. Используя своё страшное оружие в виде осколков из её руки, она полностью перехватила инициативу боя. В ярости она стремительно металась от одного врага к другому, не оставляя шансов выжить никому. Даже когда бой закончился, она всё продолжала кромсать уже мёртвого врага, то осколками, то ножом, пока её не оттянули от трупа Артём и Лиси.

Глава 2.5. Передышка

— Всё, всё, успокойся. Всё кончено.

Девушка осмотрелась и увидела в глазах, окружающих её товарищей страх.

«Неужели я такая страшная?»

— В-в-всё? — заикаясь прошептала она.

— Да, мы победили. Брось оружие. — успокаивал её Артём.

Девушка посмотрела на свою руку. На месте рукава осталось только тряпьё, мокрое от пролитой крови. Осколки же, плавно витали вокруг руки, будто ничего и не происходило. Девушка сделала движение рукой, и они прилипли к запястью.

— Это что сейчас было?! — закричал солдат не из их отряда, показывая на неё пальцем.

— Ваше спасение. Доложите обстановку. — ответил командир.

— М-мы из авангарда. Напоролись на танк врага. У него был какой-то купол, ни гранатой, ни орудием не пробить. Ещё и пехоту вокруг него от выстрелов покрывает. Мы отступили, но напоролись на патруль врага. Тут нас и догнали.

— Вас пятеро всего осталось. Отходите назад за пополнением и идите за нами вслед. Чувствую, что и «Центр» не справится. — Он бегло осмотрел свой отряд. — Захар!

— Да? — ответил тот.

— Плохо рану скрываешь. У тебя уже из-под «броника» подтекает. Дуй с ними.

— Есть. Простите, командир. — Захар отдал честь окровавленной рукой.

— Отставить. Толку от тебя будет как от трупа, им ты и станешь, если пойдёшь дальше.

Захар скорча рожу несогласия, кивнул.

— Остальные, за мной. — командир махнул рукой и отряд мигом двинулся.

— Погодите, я... — заговорила девушка.

— Время уходит! Реще! — проорал командир, но снова осмотрев отряд, закурил и объявил: — Перекур 5 минут. Соберите патроны, гранаты, проверьте снаряжение. Нужно успеть на помощь центральным силам.

Каждый в спешке стал делать что-то своё, а девушка побежала за не опрометчиво брошенной винтовкой. Она лежала там же, только теперь одинокая и грязная.

«Прости, больше не брошу» — проговорила девушка про себя, протирая винтовку уцелевшим рукавом.

Вскоре, отряд стал продвигаться дальше. Уже отовсюду доносилась стрельба. На одной из улиц она была уж очень близко, и Артём высказал желание помочь нашим, но они были, цитата: «-Не по маршруту.». Оставалось только пожелать нашим удачи. Отряд замедлился, чтобы немного перевести дух. Тут и завязался разговор.

— Ну так что это было? — заговорил командир.

— Да, что произошло, чёрт возьми? Когда ты одним махом похоронила «бадовца» с которым я дрался, я уж подумал, что всё, «она и меня прихлопнет.», но нет. Даже не посмотрела.

«Я не знаю. Не хочу отвечать.» — девушка старалась игнорировать расспросы.

— Отвечай пока можно. А то глядишь, в бою свои же подстрелят. — констатировал факт, командир.

«Да чтоб тебя.»

— Я не знаю. Сама не понимаю. Ничего в бою не видела и не слышала.

— Это мы уже поняли. С рукой-то что?

— Хрен его знает. Подцепила как заразу какую-то и не знаю, как от этого избавиться.

Сама не так давно узнала, что так могу.

— А оно тебе мешает? — равнодушно ответил командир.

— Нет.

— Значит и оставь. Главное не свети шибко. Суеверных у нас много. — равнодушно ответил он.

— Поняла.

Девушка удивлялась безразличию товарищей к её особенности. Может они видели её ранее? Но это мало что меняет. Многие даже после того вечера косо на неё смотрели, а сейчас они увидели её во всей красе и ничего? В это сложно было поверить, но, наверное, так будет лучше. Рукав практически отсутствовал, и руку стало морозить.

— Эй, Рай. Не загоняйся ты так. У нас же в «НОФРЕ» все равны. Так ведь, ребята? — оптимизмом заговорил Артём. — Это она ещё «алоранов» не видела.

Девушка не поняла о чём идёт речь и сделала соответствующее выражение лица.

— Вот-вот. — поддержал немногословный и вечно угрюмый Иван.

Тут же он вытянул длинный платок из нагрудного кармана и передал ей.

— Обычно такой на голову носят, но ты на руку намотай. А то отморозишь и какой тогда из тебя боец?

— Спасибо. За всё. — Сказала девушка, наматывая платок на руку.

— Кончайте разговоры. Слышите? Тихо очень. Мы должны подходить уже к узлу.

— «Центр» не справился? — спросил Рюда.

— Похоже на то.

— И что нам теперь делать? — заговорил Лиси.

Командир тут же жестом приказал всем собраться. Отряд присел у обрушенной кирпичной стены.

— Идти дальше прямо к узлу будет слишком опасно. Нужно отправить на разведку кого-то и прояснить ситуацию. Если авангард и «Центр» не справились, то они рассеялись и продвигаются дальше, а у нас конкретная цель, и мы просто так не пройдем. — Мужчина многозадачно почесал щетину. — Лиси, подберись к цели как можно ближе и разведай обстановку, если по пути встретишь наших, то скажи им про танк и точку сбора здесь, у креста. — Он указал пальцем на крестовой шпиль здания, стоящего рядом. — Мы будем здесь, соберём кого сможем и предпримем атаку на узел. Если мы его не возьмём, то лишимся важного плацдарма и подставим под удар остальных. Сдохнуть, но мы обязаны взять эту чёртову улицу вместе депо. Всем понятно?

— Так точно! — в унисон ответили все.

Лиси пошёл вперёд, остальные направились к зданию, со шпилем. Им оказалась церковь «Святой Марии». Внутри их ждал сюрприз. Сёстры, служительницы храма, не покинули его. Они до конца будут верны своему долгу — оберегать и помогать. Как и сейчас — церковь была заполнена ранеными. Казалось, что их было так много, что ещё несколько, и пациентов придётся складывать штабелями. Райя заметила одного из «Бюро», ему оторвало руку, и инстинктивно приготовилась стрелять, но командир её остановил.

— Не вздумай. Это церковь.

Мужчина прошёл вперёд и окликнул одну из сестёр и стал о чём-то с ней говорить. В этот момент, к ней подошла девочка лет семи и подёрнула её за рукав, чтобы привлечь

внимание.

— Тётенька, а вы правда революционер?

Она немного смутилась, ведь называть себя по-настоящему кем-то, кроме как воровкой, у неё язык не поворачивался. Ведь несколько недель тренировок и один бой ещё ничего не означали.

— Почти, а что такое?

— Мой папа тоже революционер, он отвёл меня сюда, и сказал, что заберёт меня, когда поможет революционерам. — Девочка забавно картавила букву «р» в последнем слове. Райя только это заметила.

— Не знаю, кто твой папа, но я знаю, что он обязательно тебя заберёт. — Девушка опустила на колено, чтобы поравняться с ней ростом.

Раненый боец «Бюро» хрипло засмеялся.

— Этот дядя всё утро говорит, что моего папу за это расстреляют. А я не верю ему, говорю, что наши обязательно победят!

— И правильно, не верь ему.

— Я же вам говорила! — сказала она раненому и побежала куда-то в глубь церкви. Девушка подошла к раненому и посмотрела на него сверху вниз. Он хрипло заговорил:

— Каждый устоит... За Царя, Веру и Отечество.

— Каждый из нас сражается по своим причинам, и они не хуже других. Свобода, равенство, справедливость.

Он засмеялся.

— А ты за что сражаешься?

— Солгу, если знаю, но мне это не мешает.

Солдат молча кивнул и закрыл глаза. Девушка вернулась к своим.

Всё это время отряд стоял у входа с оружием в руках, заставляя всех на них косо смотреть. Вскоре, командир вернулся.

— Мои догадки были верны. Авангард и «Центр» не взяли узел и пошли дальше, оставив его нам. Придерживаемся плана.

— Извините, товарищ!

Из круга, где сидели, как все думали, бродяги, поднялся неизвестный. На его лице была намотана тряпка так, что были видны лишь глаза. Его товарищи так же были обмотаны во что попало, скрывая каждую часть тела, будто они были пустынными пилигримами.

— Кто спрашивает? — насторожился командир.

Неизвестный стянул тряпье. Им оказался мужчина тридцати лет. Гладко выбритый и в очках, примотанных к ушам бечёвкой.

— Старший лейтенант Серебряков! Командир сорок пятого отделения центральных штурмовых сил.

— Подполковник Волков. Пятое отделение штурмовой поддержки. Докладывайте.

«До сих пор не понимаю. Зачем нужно было нас делить прямо перед боем!?» — Думала про себя Райя.

— Докладываю: наше отделение вступило в бой. Понесся существенные потери, мы отступили, чтобы перегруппироваться.

«И дураку понятно, что они тут прятались.»

— Слушайте приказ, зачисляетесь в наше соединение под моим командованием.

— Так точно, товарищ подполковник! Отряд, вы его слышали. Подъём!

Нехотя, но оборванцы, сидящие ранее с ним, стали подниматься, вытаскивая своё оружие из-под кучи тряпья, лежащего рядом. Тряпье это явно использовалось для маскировки как от чужих, так и от своих.

Соединение распределилось вдоль маршрута к узлу, вылавливая всех и отправляя их в точку сбора. Они даже встретили ранее спасённых товарищей, которые уже восполнили потерю личного состава и торопились на помощь. Так прошло около двух часов, и подполковник Волков решил, что ждать больше нельзя. Всего набралось чуть больше семидесяти человек из самых разных отрядов, но не нашлось никого, кто мог по званию сравниться с командиром. Он решил выступить с речью. Без секунды колебания, из его уст полилась воодушевляющая речь.

— Мы слишком долго жили под тиранией! Националисты и маразматики осквернили нашу былую святость и мораль. Превратили нас в тощих, облезлых животных, идущих за пастухом на бойню.

И твои родители, и ты вкусили всю горечь чужой ненависти. Нельзя допустить, чтобы это было и с нашими детьми. Нам уже нечего терять! Наша слава запятнана кровью, наша честь втоптана в грязь. Долой эксплуататоров! Воздать по заслугам виновным! Простить желающих! Спасти будущее! Вперед! На встречу «Лазури»!

За тем послышался рёв солдат. Десятки рук, поднятых к небу, показывали свою верность общему делу. Все, кроме одной.

Во время всей речи Райя стояла с закрытыми глазами и пыталась успокоиться. Голоса в голове становились просто невыносимыми, а образы убитых ею людей не давали покоя. Их крики, кровь, боль. Всё смешивалось в безумные, смешанные образы, мелькающие в промежутках между морганием. Сейчас она хотела взглянуть на них, и поэтому закрыла глаза. Речь голосов всё ещё было невозможно разобрать. Только предсмертные крики агонии отчётливо доносились до неё. Тот солдат, которому она отрубила руки смотрел на неё и тряс своими обрубками, показывая, что та наделала, но ей было всё равно. Она не чувствовала ни капли стыда, или раскаяния за содеянное. Если бы не она их, то они её. Это всегда было правилом её жизни. Только благодаря ему она выжила. И сейчас было так же. Она пошла на это гиблое дело, потому что верила в судьбу. Верила, что другого пути не было. Но сейчас, кое-что изменилось. У неё появилось то, что было страшно терять — семья. Её сестра сейчас была где-то там. Сейчас, она наверняка спасает жизни неизвестных ей солдат, со всей искренностью и заботой. С этой невинной, девичьей улыбкой.

Кто-то легко потряс её за плечо, заставив открыть глаза и прекратить раздумья. Им оказался Артём. В его глазах можно было увидеть огонёк надежды и веру в своё дело.

— Идём, командир нас ждёт. — увидев её, он немного поник. — Возьмём депо и на базу. Ты как?

Девушка встряхнула головой, чтобы немного прийти в себя.

— В порядке. Покончим с этим. — она перекинула винтовку на другое плечо, чтобы придать уверенности своим словам.

— Я понимаю, что первый бой не должен длиться так долго, но по-другому никак. Ты нам нужна, каждый нужен. Вместе, к победе!

Девушка кивнула. Через несколько минут, они нашли командира, который уже во всю объяснял план. Тот всё так же яростно жестикулировал в своей манере, будто бы был дирижёром на концерте.

Глава 2.6. Развязка

— ...сразу после того, как правое крыло начнёт, мы попробуем зайти с тыла, прямо под купол. Вот здесь, через этот проулок. — показывал он пальцем на наспех нарисованной карте. — Он довольно широкий, так что до самого противника будет около ста-ста пятидесяти метров. Не стоит ожидать, что пехота не будет проверять проулки и места, где мы можем зайти, так что смотреть в оба. Нам нужно любой ценой подобраться к танку и, хотя бы его обездвижить. Так мы сможем его окружить, перебить пехоту, а там уже и танку конец. Судя по информации от уцелевших из «Центра», они — единственное, что не даёт захватить депо. Из-за этого купола танк не удалось подбить ни орудием, ни ружьями. Мы сами не знаем, как это работает, но изнутри самого купола противник может вести огонь без каких-либо проблем. Численностью, нас будет больше, а значит окружить их — единственное верное решение. Все поняли? Занять позицию, зайти под купол, подбить танк, уйти живыми.

— Так точно, товарищ командир! — ответили все по привычке.

До места все добрались без приключений, если это так можно было назвать. Выбранной позицией оказался тёмный проулок между двух кирпичных домов в три этажа. За ним находилась просторная площадь, на ней располагалось пересечение четырёх железнодорожных путей, названных тем злосчастливым узлом.

Райя прилегла у стальной бочки, ожидая сигнала от правого крыла. Среди отряда повисло напряжение, каждый старательно пытался слушать всё, что происходило вокруг, но только не она. Голоса всё не оставляли её, однако она смогла перестать обращать на них внимания. Беззаботно проверяя своё оружие, она вспомнила о её изначальном владельце.

«Интересно, а дедушка-Бердаи ещё жив?»

Иногда она сама поражалась собственному цинизму и безразличию в подобных ситуациях. Она понимала, что нехорошо так думать, однако ничего не могла с собой поделать. Что может произойти, то обязательно произойдёт и ничего с этим не поделать. Девушка вспомнила тот страх, когда они ехали на грузовике.

«И где же ты теперь, моя человечность?» — с иронией думала та про себя.

Закончив с винтовкой, она сняла платок с левой руки и обнажила осколки, понимая, что и они пойдут в ход. Это привлекло внимание Лиси, и тот пренебрежительно сплюнул, на что девушка просто закатила глаза и развела руками.

«Ты ожидал чего-то другого?»

Вдруг послышалась стрельба. Это и было сигналом к действию. Отряд сорвался с места и через миг оказался на просторной площади. Всё происходило в считанные мгновения. Вспышка солнечного света и новая сцена во всей этой печальной «пьесе».

Они уже были под куполом. Около восьми солдат противника были в прямой видимости. Затворы их скользящих винтовок быстро отщёлкивали гильзы, несмотря на то, что за спиной каждого было по автомату. Ещё шаг и их заметили. Трое врагов что-то вскрикнули и побросали винтовки, вытаскивая на замену злосчастливые автоматы из-за своих спин. Сразу стало ясно их предназначение. Двое из отряда остановились, и сделали по выстрелу в них. Снова шаг и попутный выстрел на вскидку. Пуля ушла по броне танка. Затем прозвучал выстрел его самого. От здания справа стало растекаться облако пыли, раздираемое пулемётным огнём. Дула автоматов врага смотрели прямо девушке в глаза. И

снова этот миг, перед которым должна проноситься жизнь. Перед которым человек понимает всю её ценность.

Девушке вдруг невыносимо захотелось плакать. Без какой-либо причины. Слезы сами собой полились, а в это время рука судорожно передёргивала затвор. Враги ещё несколько мгновений назад открыли огонь, но только сейчас она заметила, что кто-то из них упал, а она всё бежала и бежала. Пули врага шли мимо одна за другой, а его бойцы падали один за другим. Казалось, что вот он, момент триумфа. Врагов мало, а нас много. Мы победили, но так только казалось. Башня танка развернулась и сделала выстрел прямо по отряду позади неё. Землю затрясло под ногами, и девушка споткнулась, но устояла и продолжала бежать. Она не чувствовала былой уверенности. В момент выстрела, позади навсегда исчезло что-то родное.

Сейчас прямо ей в глаза смотрел молодой парень. Он целился в неё, но всё не решался нажать на курок. Робость и детская невинность сейчас смотрели на неё, а не враг, желающий твоей крови. Он был таким же, как и она. Простым солдатом, который хочет жить. Он тоже хочет есть, пить. Ему тоже нужно спать, тоже нужно дышать. Он тоже хочет домой. Секунда, и девушка направила дуло прямо ему между глаз. Единственное, что их отличало — человечность. Она оставила её в момент, когда погибли её товарищи. Она отвернулась от неё, чтобы сама человечность не видела всей той крови, которая льётся на этой беспокойной земле. Руфийской беспокойной земле.

«Дедушка-Бердай. Я иду к вам.» — после этой мысли раздался выстрел.

Она выстрелила первой. Глаза парня закатились, и он упал на колени, держа свою винтовку одной рукой. Он умер, но его верное оружие не дало ему упасть, упёршись в его грудь. И вот она. Дошла до цели. Она справилась. Смогла. Но радость быстро её покинула, как только та обернулась. Пыль и снег улеглись, и стало видно тела её товарищей. От некоторых остались только запчасти, но больше всех её запомнился стеклянный взгляд Захара. Он улыбался и казалось, смотрел прямо на неё, гордясь этой маленькой победой.

«Вы со мной, друзья. Я с вами. Прощайте.»

У неё не было гранат. Весь этот марш-бросок не имел никакого смысла. Они были у Артёма, были у командира Волкова, даже у чёртового Лиси, но только не у неё. Краем глаза она заметила силуэты. Остальные солдаты врага подтягивались на место павших товарищей.

Только сейчас она поняла, что всё это было бесполезно. Все эти жертвы, все эти старания и слёзы. Она умрёт. Прямо здесь. Без чести и славы. Она ничего не сделала. От осознания всей ситуации, руки сами опустились. Взгляд застыл прямо на этом ненавистном танке, который, как ни в чём не бывало, продолжал стрелять, стрекоча пулемётами. Пока разум не ухватился за единственную надежду.

«Обездвижить» — вспомнила девушка слова командира. «Если обездвижить — его уничтожат.» — говорила она сама себе.

Перед глазами пронеслись мгновения в том проулке, злобный взгляд Лиси и осколки на её руке. Девушка собрала все чувства что её охватывали в один единственный удар. Она целилась в ленту гусеницы, но попала в колесо. Магические кристаллы пробили его без особых усилий. Движение вверх и лезвия срезали ленту.

«Кончено.»

Напоследок, для зрелищности, девушка взмахнула рукой в сторону башни, закрыв глаза, уже смирившись со своей судьбой. Однако, всё развернулось весьма неожиданно. Осколки в момент усилия собрались в единое, огромное лезвие, напоминая длинное рубило гильотины,

на которых казнили повстанцев. Оно с невероятной лёгкостью прошло снизу-вверх по касательной, разрубая башню по полам. Сталь от брони ближе к руке заворачивалось вихрем и разлеталась в разные стороны, не причиняя носительнице этого своего образного «меча» никакого вреда. После этого купол мгновенно исчез. За ним последовал орудийный выстрел со стороны «правого крыла», но Райя увидела только одно — темноту.

Глава 2.7. По ту сторону боёв

Лейтенант Кина дрожащими руками докуривал сигарету. Перед самым распределением, он отдал своим людям приказ, собраться в назначенном месте, тем самым самовольно сформировав пехотное соединение. За такой поступок его скорее всего ждал трибунал, но он не мог поступить иначе. Его люди были для него важнее, чем собственная жизнь и свобода. Немного успокаивало то, что именно его соединение возглавило наступление на основные оборонительные рубежи врага, и если бы не его «преступление», то жертв было бы гораздо больше.

— Товарищ командир, вы в порядке?

Вопрос задала совсем молодая девчушка. Она увязалась за ними как раз, когда НОФР занимал жилые районы. Их было приказано занять в первую очередь, чтобы эвакуировать население и избежать ненужных жертв.

— Да, я в норме. У меня каждый раз такое.

— Разрешите доложить, товарищ лейтенант.

— Обойдёмся без этого. На фронте, формальности веса не имеют.

— Как скажете. Наши победили. Город наш.

«Победа, ведущая в войну...»

— Вот и отлично. Значит можно отдохнуть. — Мужчина, с сигаретой в зубах, взглянул на сплошное серое небо и с облегчением выдохнул через нос.

— Как раз об этом. У нас приказ, нужно помочь подавить оставшихся, а позже позаботиться о гражданских и раненых.

Кина промолчал и наконец посмотрел на неё. Девочка была «алораном». Такие люди почти ничем не отличаются от обычных, кроме одного единственного глаза. У них он был реверсивным — зрачок и радужка поменяны местами. Такая аномалия никак не мешала им жить, более того, эффект от этого был только косметическим, но этого было достаточно, чтобы истреблять их тысячами. «Алоранский геноцид» — такую формулировку дали, хотя бы, более-менее сознательные люди. Расовая сегрегация, насильственное переселение, казни, нарушение международных прав человека. Этот список можно продолжать вечно. Суть заключалась в том, что на этой земле их не держат за людей. «Демоны», так их называют. Многие их боятся, но мужчина испытывал к ним странный интерес.

Лейтенант вынул окурочек и средним пальцем запустил его в сугроб.

— Приказ есть приказ. Поднимай всех.

— Есть! — Она отдала честь рукой и бегом удалилась.

Проходя по разрушенным улицам, лейтенант то и дело натывался трупы солдат «БАД». Примечательным было то, что они были убиты относительно недавно. Скорее всего, почувствовав свободу, их линчевали местные.

Вскоре, отдалённые звуки выстрелов казались совсем близко.

«Вот и причина приказа. — Кина сделал «мысленную» паузу. — Километр-два.

По пути, лейтенант всё думал о положении дел.

«Взятие города ознаменовало начало самой настоящей гражданской войны, первой за всю историю Руфии. Сколько она может продлиться? Год? Два? Столько крови прольётся за это время, столько людей погибнет. Столько молодых похоронят своё будущее, чтобы дать шанс кому-то другому. Мужчина вспомнил девочку-алорана и медсестру из лагеря. Они

были слишком молоды, совсем детьми, так ещё и девушками. Здесь, в этом аду, им нет места, но почему-то они пошли за нами, мужчинами. Наверное, чтобы дать надежду, причины сражаться. Настоящие герои. В отличие от нас, самых обычных убийц.»

— Товарищ лейтенант, подходим. — сказал голос рядового где-то слева.

— Вы знаете, что делать. Огонь по усмотрению, не попадите по нашим.

Импровизированное соединение лейтенанта встретила группа каких-то оборванцев с винтовками. По-началу каждый наставил друг на друга оружие, но как только вторые показали нашивки и назвали коды, напряжение испарилось.

— Докладывайте.

Довольно низкий парень, закутанный в серое, грязное тряпье отдал честь и как на параде стал говорить:

— Соединение арьергарда под командование Волкова. Ведём бой за железнодорожный узел. Пехота врага закрепились в здании депо, а отдельные отряды не позволяют отступить с площади штурмовым отрядам.

— Численность противника и наших. Причина того, почему вы здесь.

— Враг превосходит нас числом и занял укрепленные позиции. Уже несколько часов они навязывают нам бой. Ни передохнуть, ни перегруппироваться. Заканчиваются боеприпасы. Мы ускользнули, чтобы вызвать помощь.

— Считайте, что вы её нашли. Переходите под моё командование. Это приказ.

Оборванцы заметно поникли, но перечить не стали. Взведя винтовки, они заняли место среди остального отряда.

— Ламина! — так звали ту девочку-алорана. — Бери четвёртый отряд и двигайся на подмогу нашим. Мы займём фланг и будем давить с двух сторон. Как только станет возможно, выводите оттуда всех. Раненых — в первую очередь.

Не смотря на возраст, эта девочка показывала просто удивительные способности, как в импровизации, так и в тактическом плане.

— Слушаюсь! — Девчонка уже привычно отдала честь и всё таким же бегом ушла из поля зрения.

— Остальные, за мной. Гонцы, передайте по всему соединению.

Множественный пулемётный огонь не давал высунуться. Казалось, что враги были везде. В руинах, в воронках от орудий, за тем подбитым танком и в том проклятом депо. Звук от стрекотания пуль простреливал голову, не убивая, но раня слабых. Уже около трёх часов люди со страшной силой вжимаются в землю, надеясь, что пули их не достанут.

Артём был в ужасе. Самом настоящем, животном ужасе. Ещё несколько минут назад, он дрожащими, обгорелыми руками копал ямку, чтобы засунуть туда голову. Каково было его облегчение, когда в ней, звуки выстрелов казались не такими громкими. Не смотря на такую стрессовую ситуацию, ему чертовски хотелось спать. Ему хотелось думать, что это всё контузия. Отчасти это было так, но главная причина заключалась в том, что он хотел тишины, даже если для этого нужно уснуть навсегда.

Как только их накрыло выстрелом из того танка, он побежал. Он выжил благодаря своей трусости. Артём специально стоял не вблизи своих товарищей, а на десять шагов поодаль. Его зацепили осколки, жар от взрыва опалил его руки и лицо, сжигая брови и ресницы, но он остался жив. Его уже не волновала судьба товарищей. Командира, той своенравной и злобной девчонки, друга Лиси и остальных. Всё что он хотел — лишь бы всё это прекратилось.

Стрельба становилась всё тише и тише, пока кто-то не схватил его за ворот и с силой не вынул из его пригретой ямки. Свет обжог зрение и ослепил. Желание вернуться в ямку было практически непреодолимым.

— Назад! Отходим! Тех, кто не может идти — несите на руках.

Размытый силуэт говорил женским, больше детским голосом. Артём потянул свои руки, как младенец, который хочет, чтобы его взяли на «ручки». А этот силуэт потянул руки к нему. Как любящая мать.

— Это все? Никого не забыли? Слышишь? Вы всех подобрали? — Ламина трясла мужчину, чтобы хоть немного привести его в чувство. Он выглядел так, будто только что перенёс лоботомию.

— Ммм. ма. ма. Д..д..ру..г..ги. — мужчина мычал и пускал слюни, показывая пальцем в сторону уничтоженного вражеского танка.

— Этого на носилки! Контузило так, что мозги в каске и остались! — Ламина подозвала санитаря рукой, а после бросилась к танку, снимая своё оружие со спины.

Подавляющий огонь теперь был рассеян и стало возможным свободно передвигаться. Даже по открытой площади. Дни защитников депо были сочтены, только если они не пожелают сдаться, но как известно, «Бюро никогда не сдаётся».

«Никогда не понимала этих фанатиков. Эта ненависть ко всему неизвестному, новому. Этот культ силы и злобы. И всё же, есть польза от этих идиотов. Они заставили таких как мы объединиться.»

Перед глазами девчонки предстала страшная картина. У воронки были разбросаны останки человеческих тел и внутренности. Одного беднягу разорвало точно по полам. Кто-то остался без рук и ног, а от кого-то остался только сторевший человеческий силуэт. Ламина наклонилась над более-менее уцелевшим телом. Им оказался подполковник Волков. Она узнала его, он выступал с речами в лагере, ещё задолго до всей этой заварушки.

«Хороший был человек.» — она протянула руку и открыла ему веки. Так провожали умерших. Считалось, что мёртвые так увидят «Лазурь». Этими стеклянными, пронизывающими глазами, смотрящими прямо в пустоту мироздания.

Внезапно один глаз, казалось, покойника, стал смотреть прямо на неё, пока второй был всё таким же стеклянно-мёртвым. Девочка не испугалась, а совсем наоборот, обрадовалась. Мужчина медленно поднял свою руку, на которой оставался один-единственный указательный палец. Вместо остальных была только оторванная, багряно-чёрная плоть. Он диагонально провёл пальцем по своему левому, живому глазу, оставляя грязную черту из копоти и крови, и указал на останки танка, а после стал загибать палец об свой висок. Мужчина плакал уцелевшим глазом и всё чаще «бил» пальцем о висок. Такой жест означал, что раненый просит добить его, чтобы избавиться от страданий.

Глаза девочки вмиг переменились. Достав нож, она упёрла остриё примерно туда, где находится сердце и отдала подполковнику честь. Хрипло вдохнув, он устремил взгляд в небо. Девочка с силой ударила по рукояти, попадая прямо в сердце. После, она срезала этим же ножом нашивку подполковника и сунула её в карман.

«Кто-то ещё жив.» — она поняла это по жестам умершего.

Взяв свою винтовку на изготовку, она сняла её с предохранителя. Тревожное чувство нависло и дрожью прошлось по спине. Медленный шаг, слух напрягся из-за относительной тишины. Глухие выстрелы звучали уже привычным фоном, но здесь, в округе не было ни души. Снег хлюпал под сапогами, оставляющие красноватые следы.

Вот и оно. Место резни. Сгоревший, разбитый на части ружейный танк. Когда-то такие были поводом для гордости перед своей отчизной, теперь же страшное оружие возмездия, как для виновных, так и для невинных. Руки сгоревших останков одного из экипажа свисали к земле, казалось, что он вот-вот соскользнёт из люка, в котором застрял, но было очевидно, что тот намертво пригорел к своей же машине. На его руке поблескивало серебряное кольцо.

Ламина отвела взгляд на другого, но картина была не лучше. Беднягу прибило к гусенице каким-то куском металла. Солдат так и продолжил держать его обоими руками. Даже после смерти. Взглянув поближе, она поняла, что это был не металл. Что-то на подобие стекла, но очевидно прочнее литой стали танка.

«С какой же силой он прилетел, что тот пробил несколько сантиметров брони?» — подумала она.

Ещё несколько застреленных — «Счастливики» — продолжала глумиться она.

Как только взгляд ушёл влево, рука произвольно встала на курок. Один из БАД выжил и уже тянулся к рядом лежащему автомату. Их взгляды встретились. В её глазах можно было прочесть, что здесь она победила и ему лучше сдаться. В его же — ненависть. Он знал, что он мертвец, если продолжит, но желание бороться горело в груди, давая и смелость, и силы. Его рука почти дотянулась до рукояти, но прозвучал выстрел, который и лишил его всего, что осталось.

Красное облачко вспыхнуло. Пуля прострелила голову и ушла дальше, исполнив свой долг. Хозяйка пули передёрнула затвор и стала осматривать остальные тела. Они лежали слишком близко друг к другу. У многих отсутствовали руки, а некоторых — головы. Ещё шаг и она увидела нашивку с отличительным знаком НОФР'а — Золотистый крест, с кругами на концах и в середине, с лепестками по краям и ярко-красным фоном.

«Нашла.»

Ламина осторожно подошла к побоищу, и убедившись, что опасности нет, сбросила мёртвого врага со своего товарища. Им оказалась изуродованная девушка. Шрамы по всему лицу и «отличительный», как и указал покойный Волков. Несколько свежих царапин и гематом на лице, оторванный безымянный палец на правой руке, рваная обгорелая рана на ноге и несколько пулевых по корпусу и ногам. В финале — никаких признаков жизни.

«Опоздала.» — она закрыла глаза и от досады ударила кулаком по лбу. — «Простите, товарищ Волков.»

— А ты у нас боец. Храбро и до последнего. Как и полагается героям — посмертно.

Ламина потянула руку, чтобы открыть покойной глаза, как та внезапно в неё вцепилась с нечеловеческой силой. Из раны оторванного пальца фонтанчиком полилась кровь, попадая прямо на лицо девчонки, но она всё же уловила взгляд нападавшей. Холодный, мёртвый, но такой пронзительный, что внушал ужас и оцепенение. Если бы не последнее, то она бы уже давно выхватила нож свободной рукой, но та не могла. Хотелось кричать от ужаса и бежать, но ни руки, ни ноги не слушались. Левый глаз «покойной» отливало бирюзой. Через мгновение, её взгляд упал на нашивку Ламины. Ненависть в глазах стала угасать, и теперь на них снова было что-то человеческое. Хватка ослабла, а её губы в безмолвии что-то выговаривали. Уже совсем не покойная девушка отпустила руку и тут же потеряла сознание.

Девочка с облегчением выдохнула и дрожащими руками подняла упавшую винтовку, и направила ствол на девушку, но тут же передумала. Образ Подполковника, его глаза и предсмертная воля.

— Я обещала. — сказала она вслух сама себе, а следом, взвалила, на удивление, лёгкое

тело и направилась вдогонку к своим. Стрельба в здании депо прекратилась, что означало взятие города и полный успех операции. Захват агломерации Левова, его производства, складов и техники было основой для начала полномасштабной революции. Почти полвека сторонники вечной столицы пытались убить идею. Идею свободы и альтернативы. Очевидно, что эта борьба будет яростной, беспощадной и кровавой. Год, два, десять. Борьба не закончится, пока огонёк последнего человека, идущего к свободе и справедливости не будет погашен.

«Великий момент триумфа, перед годами скорби.» — сказала сама себе Ламина.

Что ребёнок забыл на этой войне? Почему эта с виду робкая девочка сейчас здесь? Она только что без угрызений совести лишила жизни двух человек. Сложно сказать, почему так произошло. То-ли в силу возраста и рыхлости детского ума, то-ли из-за многолетней ненависти, копящейся в сердце.

Глава 2.8. Былое и текущее

Она жила в глухой провинции, училась в школе и помогала родителям на фармацевтической ферме, выращивала травы и изучала ботанику, чтобы однажды взять на себя семейное хозяйство. Всё это превратилось в прах в один единственный день.

Ничем непримечательный, пасмурный учебный день. Дети сидели на полу, внимательно слушая лекцию учителя о «фундаменте руфийского леса», старший брат Ламины держал её за руку и всё подшучивал над рассказами учителя, но к середине урока стал внимательно слушать, как и остальные. Потом в дверь постучали. Учительница вышла, но через минуту вернулась и сказала детям, чтобы все спокойно вышли на улицу, чтобы им объявили что-то важное. Все обрадовались, думая, что занятия снова отменили в преддверие сбора урожая. Но Ламина сразу почувствовала, что что-то было не так. Странное чувство предупреждало об опасности, а ошарашенный вид учителя только подкреплял это чувство. Вскоре, все ученики и три учителя выстроились во дворике школы. Их встретили солдаты. В форме, с погонами и с оружием. Главный среди них приказал погрузить детей в грузовики, не объясняя при этом причин. Учительница, ранее ведущая урок воспротивилась и стала сыпать вопросами прямо в лицо тому мужчине. Он со всех сил ударил её прикладом по лицу и криком повторил приказ. Среди детей сразу образовалась паника, крики, слёзы. Их командир выстрелил предупредительными в воздух, чтобы приструнить всех, но от этого стало только хуже. Дети стали в панике разбегаться в разные стороны, а старшие встали как вкопанные. Сама она не побежала только потому что брат всё ещё крепко держал её за руку. А дальше произошёл суций ад.

— Стреляйте! Огонь по демонам! — приказал командир.

Солдаты без колебаний исполнили приказ. Выстрел. Пуля попала одному в спину. Он бежал и упал лицом на каменистую дорожку, перевернулся несколько раз, оставляя за собой кровавый след, как от кисточки, и с хрипом, затих. Ещё выстрел. Попадание в руку. В самую тонкую часть предплечья. Мальчик восьми лет схватился за неё, смотря выпученными глазами на то, как кисть болтается на остатках плоти. Маленькие тела продолжали падать один за другим. Тем, кто умер сразу, несказанно повезло, а редкие раненые создавали такой гул из криков, будто ты действительно с головой окунулся в самую преисподнюю. Учителя и старшеклассники набросились на солдат и тем самым выиграли драгоценные секунды, чтобы остальные могли выжить. Брат Ламины был одним из них. Он с силой оттолкнул её в сторону близлежащих кустов, в которые она и заползла, а сам стал бороться за оружие с солдатом, но эта попытка была больше жалкой, чем действительно серьёзной. Прикладом его уложили на землю и тут же застрелили прямо в лицо, размазав всё содержимое головы по земле и по рядом лежащим детям, как по мёртвым, так и по ещё живым. Она увидела каждую деталь этой сцены, но через мгновение одумалась и побежала. Она бежала в леса, всеми силами закрывая рот, чтобы не кричать от ужаса и боли увиденного. После этого она два дня бродила по лесам в округе города. После её подобрала партизаны и приютили её у себя. Город был сожжён до тла, тысячи были убиты, остальные депортированы в Алоран — условную родину их расы — ныне самый огромный концентрационный лагерь в мире, по территории — один к трём, в сравнении со столичной агломерацией.

Месть, долг и честь — причины и принципы, по которым она стала солдатом. Они включали в себя весьма противоречивые и смешанные чувства. Она это знала, и ей самой

было интересно, кем она станет в будущем.

За размышлениями прошло некоторое время. Она нагнала свой отряд, который уже морально праздновал победу, вместе с остальными. Точкой сбора была церковь «Святой Марии». Вокруг образовался палаточный городок из лазаретов. Сёстры из церкви и полевые врачи там и тут мелькали с носилками или кипой бинтов и лекарств. Как только её заметили, к ней бросилось сразу несколько врачей. Так же быстро поднесли носилки и раненую унесли.

«Моя работа здесь закончена. Надо найти лейтенанта.» — подумала она.

Это оказалось не трудно. Он был в самом очевидном месте — в здании церкви. Лейтенант выглядел точно так же, как и того, когда они разделились. Расслабленный, уверенный и смелый. Он стоял среди остальных офицеров и обменивался информацией. Никого, кроме них, в здании более не было. Хотя, судя по следам от крови и мусору, лазарет раньше был именно здесь. Как только её увидели, разговоры прекратились и один мужчина, судя по его выражению лица, хотел устроить ей взбучку, но его одёрнул лейтенант Кина.

— Спокойно, она со мной. — положив руку на плечо офицеру, сказал он. И тут же прошёл вперёд, на встречу к ней. — Докладывайте.

— Так точно. — она рефлексивно отдала честь. — Подполковник Волков убит. Один из его отряда живой, но контуженный. Вряд-ли от него можно узнать что-то полезное.

Девочка убрала руку от головы и передала лейтенанту именную нашивку покойного Волкова. Лейтенант принял её, раздосадовано покачал головой и положил в свой карман.

— М-да, ничего не скажешь. Тяжёлая потеря для всех нас. — он вздохнул. — Хотя бы остатки его людей вывести успели. Ребята молодцы, уничтожили танк, согнали врага к депо, так ещё и держались так долго.

— Это не всё. Перед смертью, он попросил вынести кое-кого. Женщину, со шрамом на пол лица. — она указала на левый глаз, в точности так же, как и подполковник до этого. — Я её нашла. И у меня появились некоторые вопросы.

Лейтенант сразу понял, о ком и о чём идёт речь. Он был несказанно рад, что его подруга выжила, но подавил эмоции, чтобы «сохранить лицо».

— Отойдём.

Они отошли ближе ко входу. Офицеры уже говорили о чём-то своём.

— Говори, что знаешь. — серьёзно сказал мужчина.

— Так вот, то что я видела, не поддаётся никакой логике. По словам солдат, танк подбили из орудия. Как только был сбит некий купол, но кто и как его сбил, никто не знает. Более того, по повреждениям брони видно, что орудие попало по лобовой броне, а сам заряжающий признался, что перепутал фугасный с бронебойным, а значит уничтожило его не орудие. Его чем-то разрезало, а попадание по боекомплекту добило его. Рубец от пореза был таким глубоким, будто по нему гигантским сварочным резаком прошлись. Но и это ещё не всё. Около останков танка продолжалась борьба. Пехота врага вступила в бой с кем-то в непосредственной близости к ним. Думаю, с тем, кто и разрезал танк. На месте я обнаружила только гору трупов, у многих отрезаны конечности. А среди этих трупов я нашла её. Она была при смерти: оторванный палец, несколько пулевых, сильная потеря крови. Я даже сначала подумала, что она мертва, но та схватила меня за руку, когда я собиралась открыть ей глаза. С такой силой, что если бы не подкладка, то сломала бы мне руку. — она задрала рукав и показала до красна опухшую руку. — В одиночку и голыми руками, она убила их всех и осталась жива. Да что «оно» такое? Вы ведь всё знаете?

«Чёрт, тоже по глазам читает, прямо как она. Ещё и прекрасная работа над сбором информации.» — говорил внутренний голос лейтенанта.

— Ты как всегда проницательна, и в то же время верна долгу, на сколько я помню. Сделай одолжение, не рассказывай об этом никому, даже если прикажут.

Ламина была потрясена словам командира, но перечить не стала. Она была в долгу и перед Волковым, и перед ним. Она не могла ослушаться.

— Как скажете.

— Где она сейчас?

— Отдала врачам. В одном из лазаретов.

— Я пойду за ней. Ещё раз, прошу тебя, ничего и никому не говори. Я всё объясню, как представится случай. А пока отдохни, пополни запасы, смени оружие и поешь. У нас тут ещё много работы.

— Вас поняла.

— Вольно.

Лейтенант махнул своим товарищам и спешно вышел. Девочка ещё некоторое время просто стояла на месте, всматриваясь в мозаику на потолке. На ней была изображена Дева Мария на встрече со своим лучшим другом — Нересой — Богиней боли и страданий.

«Господи. Прости наши грехи. Нереса, очисти наши души. Мария, облегчи страдания слабым.»

Перепуганный лейтенант бегал от палатки к палатке, в поисках Райи. Обойдя не менее двадцати, он всё же её нашёл. Кина ворвался в лазарет и сразу же был осыпан проклятиями медсестёр, пока врачи в панике собирались её оперировать. При виде её, лейтенант заметно побледнел. Со стороны не было похоже на то, что она жива.

— Большая потеря крови, болевой шок — срочно нужно переливание. — заключил хирург.

— Группа крови пациента не определена. Ни имени, ни досье. — говорила сестра.

— Несите первую универсальную.

— Закончилась. У нас помимо неё ещё сотни раненых.

— Тогда придётся наугад. Выбора нет. Переливаем вторую. — спокойно и чётко отчеканил врач.

— Стойте, у меня первая. — вмешался лейтенант.

— Отлично. Подготовьте мужчину к переливанию. Какой у вас вес?

— Семьдесят восемь.

— Полтора литра. Сестра, поторопитесь, у пациента падает давление.

Лейтенанта усадили на табуретку и через полминуты из его руки уже сливали кровь. Сестра знала своё дело и делала всё слаженно и быстро. После нескольких минут, у него появилось лёгкое головокружение. Ушло около литра.

— Мужчина, держитесь, не теряйте сознание. Глубоко дышите. Если крови не хватит, то девушка погибнет, постарайтесь ради неё.

— Ради неё я и здесь.

Медсестра улыбнулась и стала переливать кровь во второй пакет. В это время, полевой хирург уже повесил свежую кровь на капельницу. И подготавливал инструменты.

— Потеря фаланги пальца. Нужно зашить рану и перевязать. Сестра, этим займётесь вы.

— Вас поняла. — она уже закончила с лейтенантом. — Пенициллин?

— Пока не требуется. Позже возьмём анализы на заражение крови, а сейчас нужно

стабилизировать состояние пациента.

Сестра молча кивнула. Лейтенант молча наблюдал за происходящим. Ему едва удавалось быть в сознании. Всё же, он наврал на счёт своего веса ровно на двенадцать килограммов. Он понимал, что может и умереть за эту своенравную девушку, но сердце не позволило бы ему поступить иначе. Вскоре, они закончили с перевязкой и принялись за самое сложное.

— Четыре пулевых. Одно на ноге — на вылет. Три на теле. Два чуть выше правого лёгкого и одно в районе печени. Все три пули остались в теле. Сестра, подвесьте второй пакет.

— Да.

К тому времени лейтенанту совсем поплохело. Сознание мотало из стороны в сторону, а в ушах мерещился голос девушки:

«И как так вышло, что сержант грузит ящики?»

— Ха-ха, м-да, нехорошо тогда вышло. — он вспомнил, как наврал о своём звании.

В лёгком бреду, он всё же осознал одну вещь, которая терзала его последнее время. Он влюбился в неё. В это злобное выражение лица, в эту невоспитанную манеру поведения, в эти мёртвые глаза и в эту добрую душу. Он оставил её, когда начались бои, но теперь никогда. Больше ни разу. С этими мыслями он упал на мокрый, брезентовый пол, потеряв сознание.

Глава 2.9. Отцы и дети

Алиса продолжала работать медсестрой в лагере. С момента, как её сестра ушла вместе с остальными солдатами прошло больше восьми часов. Она была уверена, что всё будет хорошо, но с каждым часом волнение всё нарастало. Раненых штабелями всё привозили и привозили на грузовиках, и вскоре вся территория лагеря обросла палатками с красными крестами и венками. Позже, она услышала от одного офицера, что сюда привозят тех, кому медицинская помощь нужна в последнюю очередь, а это значит, что с её сестрой что-то случилось. За ответами, Алиса решила прийти к своему дяде. Он был далеко не последним человеком в военной иерархии, а значит должен что-то знать. Придя к его кабинету, он постучала, но ей никто не открыл, так что та зашла без стука и застала генерала Раствламова спящим на столе в окружении бутылок из-под самого разнообразного алкоголя.

— Подъём, вставай, чтоб тебя! — она была возмущена этой ситуацией. — Где Райя?

— А? Алиса?

— Что ты здесь делаешь?! Ты же генерал, ты должен командовать наступлением, а пьёшь на рабочем месте! Чтобы сказала Райя?

— Отвали! Не тебе мне указывать, соплячка! Не тебе и не этой злобной твари! — он всё ещё был пьян.

— Я соплячка?! Да это ты тряпка! Когда наш народ и моя сестра сражаются за свободу, ты сидишь здесь и бухаешь, как последняя скотина! Тварь здесь только ты, понял? — девочка была в ярости от таких слов своего дяди, но больше всего она была зла от его поступка. Раненые толпами стекаются сюда, им нужны медицинская помощь, еда, вода, а он просиживает здесь свою задницу и ничего не делает.

— Чё сказала? Да я растил тебя, как собственную дочь, когда твои непутёвая мамаша и отец предпочли сдохнуть за свои глупые идеи, вместо того, чтобы заботиться о тебе!

Это было последней каплей. Насколько надо ненавидеть человека, чтобы оскорбить за несколько минут всех, кто был ему дорог? Было ещё больнее слышать это от того единственного, кто годами о ней заботился, который должен понимать и поддерживать. Сейчас она чувствовала себя покинутой и преданной.

— Да пошёл ты! Упейся насмерть!

Она выбежала из кабинета, хлопнув дверью. За спиной она слышала, как тот звал её, но она была непреклонна. Глаза были на мокром месте, но девочка сдержалась. Она не собиралась лить слёзы из-за такого поганого человека.

После этого разговора, волнения за свою сестру только усилились, и она не придумала ничего лучше, чем расспрашивать каждого новоприбывшего, видел-ли кто её? Минуты сменились часами. Солнце опустилось в закат, а ни известий, ни слухов, ни самой сестры всё не было. Она перестала следить за временем, пропустила обед и ужин, но о слабости не могло быть и речи. В голове была только цель — найти сестру. Когда же отчаянье стало захватывать её, она встретила безногого, пожилого, солдата, сидящего на скамье у стрельбища, размеренно покуривая папиросу.

— Жива внучка. Подбита, но жива.

После этих слов, с её души свалился огромный валун. Наконец она смогла дышать полной грудью. Алиса было хотела поблагодарить старика за добрые вести, но он куда-то исчез, но как бы она не смотрела по сторонам, его нигде не было видно. И что странно,

совсем никаких следов.

Мысленно поблагодарив незнакомца, девочка вернулась в медпункт. Там её встретил доктор Рам.

— Господи, вы вернулись! Вас часов восемь не было, если не десять. Ни на обеде вас не нашёл, ни на ужине. Вы вообще сегодня ели? Погодите-ка, сейчас паёк достану.

За всё то время, как она работала здесь, они стали крепкими друзьями. Она поражала опытного медика своими познаниями и умениями, а также вежливостью и скромностью. Сначала он думал, что эта хрупкая девочка не создана для такой грязной работы, но, когда они вместе оперировали офицера, от, казалось бы, неминуемой гибели, он понял всё. Крепкая хватка, аккуратные и точные движения. Она была создана для этой работы и могла бы стать отличным врачом. Да, местами ей не хватало знаний, но их отсутствие она компенсировала сообразительностью и упорством. Не каждый может сам догадаться, что надрез в районе лёгкого, может спасти человека от удушья.

Рам распаковал сухой паёк и стал разогревать консервы на керосиновой лампе, ранее освещающей его рабочий стол. Дальше в ход пошло кофе и столь редкий, шоколад.

— Спасибо вам дядя Рам. Чтобы я без вас делала.

— Не стоит. Вы моя лучшая ученица и способный напарник. Без вас мне было бы гораздо тяжелее.

Девочка с облегчением выдохнула, сдувая пар, исходящий от кружки кофе в её руках. Кружка приятно грела руки, а в купе с новостями о сестре, она вмиг стала счастливой.

— Ну, как? Нашли? — спросил мужчина.

— Да, почти. Живая и почти здоровая.

— Почти?

— Ранили, но зная её, каким бы ни было ранение, для неё это сущий пустяк.

Мужчина знал, что девушка, которая ранее оказалась «приемником», была сестрой Алисы. Они это выяснили за одной случайной беседой. Поэтому доктор был уверен в правоте её слов.

— Это уж точно. Знаете, ваша сестра очень особенная.

— Пожалуйста, не надо на «вы».

— Но как же? Вы ведь моя коллега. Я не могу по-другому.

— Мы сейчас не на работе. — тактично подметила она. — К тому же, не в моём возрасте ко мне так обращаться.

— Возраст не умеет значения. У меня было множество коллег до этого, и ни один не был таким способным, как вы.

— Ладно-ладно, сдаюсь. — девочка подняла руки в знак капитуляции.

— То-то же.

Алиса пила кофе, закусывая шоколадом и задумчиво рассматривала стеллажи с лекарствами и кушетки. Ей мерещились призраки людей, которых они оперировали, но она не испытывала ни страха, ни отвращения. Только радость, за спасённые ими жизни. Потом она вспомнила своего дядю, его слова и эмоции. Тогда она сорвалась на него, но теперь поняла, в каком же он был отчаянии, раз позволял себе так себя вести. Затем, она подумала о сестре. Как она сейчас там?

Глава 3. Замешательство

Райя лежала на медицинской койке. Правая рука была прикована к стальным прутьям кровати. Она глазами сверлила спину человека спереди. Каждая частица тела была в боевой готовности. Через мгновение, человек обернулся и направился к ней со шприцом в руках. Из-за темноты он не заметил, что пациентка уже очнулась и потому не заметил опасности. Как только он занёс шприц, чтобы сделать укол, девушка схватила его предплечье и как куклу бросила в стену. Всё что он успел увидеть — сияющий лазурный глаз.

Она бежала по желтоватым коридорам только в нижнем белье, расталкивая всех, кто попался на пути. Мысли смешались в непонятное нечто, будто они принадлежали двум разным личностям.

«Бежать. Сражаться. Не трогай их. Мешают. Невинные. Лишние.»

Силой воли, девушка пыталась вернуть контроль над сознанием, но «Она» не позволяла. Пульсировали виски, от страха бешено билось сердце. Она не чувствовала ни боли, ни усталости, будто нанесённых до этого ран, не было. Одна сцена быстро сменялась другой. В одной она бросила санитаря в один из кабинетов, когда тот встал на пути. В другой она избивает охранника. После этого, сознание ненадолго стало относительно стабильным. В неё целился солдат. Немного думая, девушка лезвием из осколков привычно разрубила его винтовку. Перед глазами пронёсся призрак сцены боя в дворике. Падающие на белый снег обрубленные пальцы и крики. Наваждение исчезло. Сейчас она двумя руками держит солдата над землёй и пытается сломать ему шею.

Страх стал отступать, а привычное безразличие тонкой плёнкой вернулось к ней, вместе с самообладанием. Девушка с силой разжала пальцы. Еле живой солдат приземлился на пятую точку и с истошным хрипом, стал глотать воздух.

— Райя! — знакомый голос окликнул её. — Прекрати! Остановись!

Им оказался Лейтенант Кина. Мужчина наставил на неё пистолет, хотя в глазах читалось, что он в любом случае не выстрелит. Девушка посмотрела на свои руки. Изодранные, в чьей-то крови. Она не могла сказать ни слова. От осознания всего происходящего пропал дар речи.

— Пожалуйста, Райя, очнись. Ты же помнишь меня? Это я, Кина. Кинаши.

«Кинаши?» — он впервые назвал своё полное имя.

Девушка медленно повернулась к нему передом. Она смотрела на него опустошёнными, звериными глазами. Будто инстинктивно, девушка медленно делала шаг за шагом в его направлении. Ствол лейтенанта стал ходить из стороны в сторону — руки тряслись и слабели. В один момент, он даже чуть не выронил оружие, а она всё шла к нему и шла. Когда та оказалась в метре от него, он закрыл глаза.

«Я не смогу» — думал он. Примиряясь со своей кончиной.

Но вместо ожидаемой боли, он ощутил толчок о ствол оружия. Девушка упёрлась в него лбом и без слов что-то говорила. В этот момент, из-за мёртвой тишины он слышал биение своего сердца и стук капелек воды о пол — девушка беззвучно плакала.

Осознав это, он разом одёрнул пистолет. Девушка упала на колени, и он вместе с ней, успев подхватить её, обхватив двумя руками.

— Всё-всё. Всё закончилось. — мужчина хлопал её по спине, как мать, утешающая ребёнка. — Пойдём домой.

На фоне мельтешили люди, утаскивая раненых в этой потасовке, пока остальные медленно, с оружием в руках, подходили к паре.

Глава 3.1. Удачный конец

Прошёл месяц после событий в Левове. Жизнь кипела в городе как никогда прежде. Ранее урбанизированный ад, ныне — столица революционного фронта. Жители свободно и с непривычным спокойствием гуляли по улицам, не боясь разговаривать о положении дел даже с мимо проходящими солдатами. По дорогам разъезжали гражданские и военные машины, а по рельсам во всю тут и там скользили поезда с вагонами. На одном из перронов люди прощались со своими близкими, желая им удачно добраться.

— Рай, ты всё поняла? — спрашивал Кина.

— Да-да. Я тебя поняла. — закатывала глаза девушка. — Полгода в Лазурных городах и сразу обратно.

— Вот и молодец. — он играючи погладил девушку по голове.

— Эй! — девушка взялась за его кисть обеими руками и придавила к своей макушке, не давая её убрать. От чего сразу покраснела. — Не думай найти кого-то, пока меня не будет. — приглушённым голосом сказала она. — Или я тебе голову отсеку! — уже на повышенном тоне воскликнула девушка.

— Ха-ха, не сомневаюсь. — Мужчина искренне улыбался на её угрозы. — А! Чуть не забыл. — Кина снял свою кобуру с пистолетом и отдал ей. — Как мы знаем, размер одежды у нас один и тот же, так что держи. Чтобы помнила.

«Ничего получше придумать не мог, а, Кинаши?» — говорил он сам себе.

— Ладно уж, возражать не стану. Знаю же, что...

— Раааай! Вы долго там? — перебила её Алиса, стоящая поодаль.

— Иду!

Пара посмотрела на друг друга, как в последний раз, прощаясь то, глазами, то мыслями. Девушка кивнула и сделала шаг, чтобы уйти, но в последний момент резко развернулась и поцеловала лейтенанта в щетинистую щёку, после чего смущённо побежала к своей младшей сестре. Поравнявшись с ней, она снова развернулась к мужчине, и замахала рукой.

— Увидимся! Не умирать, пока я сама жива!

«Сама не поняла, что ляпнула» — думала она.

— Так точно! — лейтенант отдал честь и оборачиваясь стал уходить с перрона.

— Ну всё, пошли, поезд через пару минут едет. — младшая сестра стала буквально заталкивать её в двери поезда.

— Алиса... — приглушённый мужской голос привлёк внимание. — Удачи вам и прости меня.

Девочка чуть обернулась, краем глаза смотря на своего дядю. Он стоял, опираясь на трость. Она печально вдохнула.

«Ходит...»

— Спасибо. И вам удачи, товарищ генерал. — горделиво ответила она.

Она остановилась у входа в поезд и задумалась.

— Если дождёшься нас, то прощу.

— К-конечно! Обязательно дождусь. — оживлённо, но также тихо ответил Марк.

Как только девочка скрылась в глубине поезда, по усталому, морщинистому лицу мужчины прошлась одна единственная слеза.

Революционеры Левова, всего за месяц смогли восстановить большую часть города и его инфраструктуру. Находящиеся в городе склады оружия, продовольствия и сырья, а также наличие сотен фабрик и заводов в регионе, позволили Народному Освободительному Фронту Руфии вести долгосрочную и полномасштабную войну. Благодаря взятию второй, по величине, руфийской агломерации, весь север материка перешёл под контроль революционеров, объединив разрозненные группировки и организации, тем самым положив начало «Великой гражданской войне». Из-за удачного восстания в Левове, в стране образовался общественный раскол, вызвав очаги сепаратизма на востоке. Как итог — большая часть востока раздробилась на множество государств, открывая сразу несколько фронтов руфийскому имперскому правительству. Из-за критической ситуации, в подконтрольных ими территориях, развернулось очередное царство террора, подавляя все мятежные и инакомыслящие элементы и перебрасывая ресурсы, и войска к столице, но с каждым днём, на сторонников правительства всё чаще стали смотреть косо, а «элита» открыто заявляет о нежизнеспособности старой, многовековой монархической системы. Неизвестно, сколько им будет удаваться сдерживать это несогласие силой, но факт остаётся фактом — фундамент многовекового режима наконец дал трещину.

Кинаши, генерал Раствамов и Сэм остались сражаться на восточном фронте, как и многие другие выжившие участники «Левовской операции».

Дед-Бердай пропал без вести. После городских боёв, никто, кроме одной юной девушки его не видел.

Артём вернулся домой. После контузии, он помутнел рассудком и был отправлен домой военно-врачебной комиссией.

Женева стал быстро продвигаться по службе после событий «Левовской операции». Поднявшись на несколько рангов выше, он убедил начальство сформировать и забросить в тыл диверсионные группы, командиром и организатором которых, он и стал. После заброски в тыл, он перестал выходить на связь.

Волков остался лежать на той злосчастной площади, как и большая часть его отряда. Памятью о нём стало его имя, разнёсшееся по ветру и по памятникам героям революции.

Рам стал известным военным врачом и учёным в области эзотерики. Порой, после трудового дня, он вспоминал о своей способной ученице и в тот же момент, бросался писать ей письма.

Райя, после инцидента в госпитале, была отправлена, в так называемые, «Лазурные Города». В первую очередь — для того, чтобы спрятать, во вторую очередь — чтобы научить её пользоваться своей силой. Сестра, как не удивительно, увязалась за ней.

Сёстры расположились в уютном купе поезда. Алиса рисует, попивая чай, пока Райя рассказывает ей о своей жизни в трущобах и ужасы, пережитые во время боёв за город. Взяв слегка черстватое печенье, она подшучивает над младшей сестрой, представляя, что это крыса из трущоб, а после с страшным чавканьем, по-варварски, зубами отрывает куски как зверь от сырого мяса. Алиса делает гримасу отвращения и смеётся.

Даже спустя месяц, девушка не могла забыть всё, что происходило. Всех, кого она жестоко убила. Иногда она залипает в одну точку на стене, чем сильно пугает свою сестру. Но всё же, со временем ей становилось лучше. Припадки, как тогда, в больнице, не повторялись, голосов больше не было, а самозваная «богиня» больше не появлялась в её снах. Пресловутые осколки, так же, не доставляли никаких проблем — они были полностью послушными и покорными.

— Рай, а когда у тебя день рождения? — неожиданно спросила Алиса.

Девушка поперхнулась чаем от такого резкого вопроса, но всё же ответила.

— Тринадцатого февраля.

— А у меня сегодня. — сказала девочка, улыбаясь.

Сегодня было двадцать первое апреля. Глаза девушки расширились от удивления. Она зачем-то взглянула на календарь, висящий на стене, хотя она и не помнила дня рождения сестры, еще с момента как их разлучили.

— Поздравляю! — Девушка встала из-за стола и потрепала сестру по голове. — Когда доедем, я куплю тебе что-нибудь. Чего бы ты хотела? — спросила та, сев обратно.

— Хочу таёжную рысь!

— Э?! — Девушка ошалела от такого ответа, оставив рот открытым.

Девочка тут же рассмеялась, увидев глупое выражение лица своей старшей сестры. Алиса немного поникла, обратив внимание на множественные шрамы на её лице, но отбросила эту мысль, понимая, что именно её тяжёлое прошлое определило их судьбы.

— Я же пошутила! — младшая всё продолжала смеяться.

— Дура, блин! — Девушка надулась и скрестила руки — Я же почти поверила.

Младшая перестала смеяться.

— Я хочу, чтобы ты купила гитару.

— Умеешь играть или хочешь научиться?

— Это ты хочешь научиться.

— Не поняла? — серьёзно ответила та.

— Все ты поняла. — насмешливо сказала девочка.

Девушка нахмурилась, потом посмотрела на самодовольное лицо сестры. Печально вздохнула и сдалась.

— Ладно, но ты в курсе, что на день рождения дарят тебе, а не ты?

— Знаю, но я так хочу. Хочу слышать, что ты чувствуешь.

— Хорошо, хорошо. Я же сама предложила, в конце концов. — окончательно сдалась она.

Алиса под села к рядом и положила голову к ней на колени.

— А вообще, я хочу чтобы ты всегда была рядом.

Девушка неожиданно растрогалась и отвернулась, пряча мокрые глаза.

— Ты что плачешь? — взволнованно спросила девочка.

— Дура ты, дура. Поняла? — она закрыла ей глаза рукой. Когда девочка, извиняясь заулыбалась.

Тут в дверь вошла девушка, с чёрным левым глазом и винтовкой за спиной.

— Развлекаетесь?

— Типо того. Ты с нами?

— А как иначе?

Это была Ламина. Кинаши приказал ей ехать с ними в качестве телохранителя, но на самом деле, лейтенант просто не хотел подвергать опасности и её, а потому сделал вид, что это действительно важная «миссия».

— Доедем где-то через неделю, а пока можно располагаться. — ответила Райя.

Она упала на свободную нижнюю койку, подпирая голову локтями. Она уважала эту девушку, как минимум за то, что та её спасла. А уж после за характер, храбрость и остальное.

— И всё же, почему вы не настояли ехать одним? — серьёзно спросила девушка-алоран.

— Верю я тебе и думаю, что тебе не мешает скататься с нами. — честно ответила Райя. — А ещё ты с одним глазом много не навоюешь! — Девушка знала, что «чёрный глаз» алоранов так же хорошо видит, как и обычный, а потому просто подкалывала её.

— Да всё он видит! Даже получше твоего! — Она тыкала пальцем в девушку. — Да к тому же, я на фронтах побольше твоего, «Меченая»! — намекая на шрамы, Ламина шутила в ответ.

— Это я-то Меченая? — ухмылялась та.

— Вы обе меченые. Замолчите. У меня день рождения, а значит сегодня вы мои рабы! — вмешалась Алиса.

— Ладно-ладно, и что пожелаете, мой хозяин? — поддержала её Ламина.

— Чаю мне! Чаю!

— Как вам угодно.

Девушка встала и кланяясь, удалилась.

— М-да, поездка обещает быть весёлой.

— Как обычно «весёлой» или правда весёлой?

— Правда весёлой.

— То-то же.

Райя грустно посмотрела в окно. Снежный пейзажи плыли вслед за поездом, навевая воспоминания о товарищах.

— Да, и вправду, поездка будет «весёлой».

Больше книг на сайте - Knigoed.net